

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)**

На правах рукописи

Смирнов Михаил Евгеньевич

**Трансформация политической элиты Танзании
(1950-е – 1990-е гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
А.Н. Комаров

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История формирования политической элиты Танзании в первой половине XX века	30
1.1. Предпосылки становления политической элиты Танзании	30
1.2. Роль политической элиты Танзании в формировании национальной государственности в 1920-е – первой половине 1950-х гг.	40
Глава 2. От Танганьики к Объединенной Республике Танзания: складывание партийно-государственного механизма в середине 1950-х – 1980-е гг.	62
2.1. Роль национальной политической элиты в процессе обретения независимости.....	62
2.2. Феномен Джулиуса Ньерере в судьбе политической элиты Танзании ...	72
2.3. Особенности общественно-политического устройства Танзании в эпоху «уджамаа» (1960-е – 1980-е гг.).....	114
Глава 3. Политическая элита Танзании в условиях многопартийности в 1990-е гг.	146
3.1. Эволюция политической элиты Танзании в постньерерский период...	146
3.2. Деятельность оппозиционных партий в Танзании в 1990-е гг.	168
Заключение.....	181
Список источников и литературы.....	186
Приложение.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено изучению комплекса вопросов трансформации политических элит Танзании в 1950-е – 1990-е гг. в контексте национального общественно-политического развития.

Объединенная Республика Танзания (ОРТ), возникшая в апреле 1964 г. в результате добровольного союза двух избавившихся от колониальной зависимости восточафриканских государств - Республики Танганьики и Народной Республики Занзибара и Пембы – до сих пор вызывает интерес исследователей по целому ряду причин.

ОРТ остается одной из немногих, если не единственной, страной Африки южнее Сахары, которая, ненасильственным мирным путем добившись самостоятельности, смогла в течение шести десятилетий независимого развития избежать военно-политической турбулентности, ставшей визитной карточкой большинства других государств континента. ОРТ добилась заметных успехов в здравоохранении, образовании и культурном строительстве.

Танзания стала одной из первых стран континента, не просто провозгласившей своими главными целями социалистическую ориентацию и борьбу за освобождение от империалистического гнета в экономической, политической и социальной областях, но и прошедшей по этому пути немалую дистанцию. Несмотря на то, что это движение сопровождалось серьезными трудностями, а построение африканского социализма «уджамаа» так и осталось недостижимой мечтой главного ее творца и вдохновителя Джулиуса Камбараре Ньерере, изучение данной проблематики представляет собой безусловный интерес для исследователя.

Актуальность темы исследования подтверждает и тот факт, что политические наследники Мвалиму («Учитель» - суахили), как уважительно называют Ньерере в Танзании, пережив вместе с созданной им партией ЧЧМ (Чама Ча Малиндужи – Революционная партия – суахили) своеобразную

танзанийскую «перестройку» конца 80-х – середины 90-х гг., вступили в новое тысячелетие, уверенно контролируя ситуацию в стране.

Поэтому представляется актуальным проследить генезис возникновения, развития и продолжения в новых условиях феномена Ньерере, творца танзанийской стабильности, архитектора национального «элитостроительства», на много десятилетий вперед предопределившего социально-экономическое и политическое развитие Танзании.

Актуальность работы связана и с возросшим вниманием к эволюционному и поступательному политическому пути Танзании, которая после обретения независимости сумела достичь значительных успехов в социальной, экономической и культурной сферах. Немаловажная роль в этом процессе принадлежала Дж. Ньерере, в значительной степени обеспечившему мирное и последовательное развитие этого восточноафриканского государства.

В качестве **основной проблемы исследования** мы рассматриваем вопрос преемственности политической элиты в современной истории Танзании, чье развитие и трансформация в исследуемый в работе период остается детерминировано учением основателя государства Джулиуса Ньерере. Сферами, отражающими данный процесс политического развития, следует считать модель политической иерархии субъектов власти Танзании, а также, специфику ее общественного устройства, особенности социально-политического облика политических элит и характеристик политических институтов, роли и места оппозиционных элит в политической истории Танзании.

Степень изученности темы. В последние десятилетия появляется все больше научных работ, посвященных трансформации африканских политических элит. Вопросы их становления в Танзании, в других государствах Африки южнее Сахары, функционирования внутри них представителей различных страт общества во имя этнических, региональных, корпоративных и иных интересов, их исторические метаморфозы, различные

аспекты политического лидерства, роль этнокультурного фактора давно вызывают оживленные дискуссии в научном сообществе. Поэтому данная проблематика нашла значительное освещение в отечественной и зарубежной научной литературе.

Весь массив научных исследований по данной тематике можно разделить на ряд групп. Первую группу образуют работы, посвященные изучению как истории Африки в новейшее время, так и собственно истории Танзании XX – начала XXI вв. В нее входят труды И.О. Абрамовой, В.В. Бочарова, В.Б. Бурениной, Л.В. Гевелинга, А.М. Глухова, В.Н. Денисова, В.К. Карпова, В.Я. Кацмана, Н.Д. Косухина, В.Е. Овчинникова, И.И. Потехина, Л.Я. Прокопенко, А.Л. Сапунцова, И.Е. Синицыной, Л.Л. Фитуни, В.Г. Шубина, С.М. Шленской¹.

В контексте исследования новейшей истории Танзании заслуживают особого внимания заметки одного из основателей советской африканистики, первого директора института Африки И.И. Потехина по результатам поездки в Восточную Африку «Танганьика. Научный дневник. Июнь - июль 1962 г.».²

В частности, анализируя ситуацию в стране, он пишет о том, что крупнейшими плантаторами остаются вожди, имеющие большие полномочия и, по существу, представляющие государственную власть в своем районе. Автор напоминает, что именно в тот момент правительство объявило о своем

¹ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., Институт Африки РАН, 2007. 197 с.; Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М., Наука, 1992. 296 с.; Гевелинг Л.В. Клептократия: социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., Издательство «Гуманитарий», 2001. 576 с.; Глухов А.М. Британский империализм в Восточной Африке. М., Издательство ИМО, 1962. 254 с.; Денисов В.Н. Объединенная Республика Танзания. Киев, Наукова думка, 1969. 217 с.; Карпов В.К. Танганьика под британским мандатом (методы колониального управления). Тропическая Африка // Проблемы истории. М., 1973. С. 159 - 192; Кацман В.Я. Танганьика (1946-1961). М., Изд-во вост. Литературы, 1962. 148 с.; Косухин Н.Д. Восточная Африка. Борьба против колониализма и его последствий. М., Наука, 1970. 224 с.; Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., 1986. 289 с.; Потехин И. И. Танганьика. Научный дневник. Июнь - июль 1962 г. М., Институт Африки РАН, 2009. 27 с.; Прокопенко Л.Я., Шубин В.Г. Африканский ренессанс // Африка: поиск идентичности. М., Институт Африки РАН, 2001. С. 25 - 63; Синицына И.Е. Танзания: партия и государство». М., 1972. 281 с.; Шленская С.М. Объединенная Республика Танзания. М., Институт Африки РАН, 2014. 251 с.

² См. Потехин И.И. Танганьика. Научный дневник. Июнь - июль 1962 г. М., Институт Африки РАН, 2009. 27 с.

намерении постепенно ликвидировать институт вождей, но гарантируя им при этом место в административном аппарате.

Наряду с его наблюдениями о классовом расслоении, зарождении мелкой национальной буржуазии, внедрении капиталистических отношений в экономике особенно ценны его исследования культуры, нравов и обычаев народов Танганьики.

Фундаментальной по широте и глубине охвата описываемых событий стала монография В.Е. Овчинникова «История Танзании в новое и новейшее время»³. Подняв большой пласт исторических событий, в том числе и прежде всего нашедших свое отражение в документах и материалах на языке суахили, он приходит к важным заключениям, касающимся, например, выработки стратегии поведения правящей партии ТАНУ в отношении тех же вождей, которые, формально лишившись своих постов при реорганизации системы управления, сохранили прежние внешние атрибуты власти и получили различные должности в местной администрации, превратившись, таким образом, в чиновников госаппарата.

Автор полагает, что подобная политика привела к тому, что вожди, а также некоторые представители феодальной и родо-племенной верхушки, имевшие в колониальные годы доступ к образованию, вместе с интеллигенцией и представителями зажиточных слоев укрепили после провозглашения независимости свои позиции в партийном и административном аппаратах.

По мнению автора, некоторые вожди, их помощники и старосты стали вливаться в ТАНУ и закрепляться на ключевых постах, преследуя лишь корыстные цели, что позже вызвало определенные трудности в проведении социально-экономической политики ТАНУ и критику такого подхода со стороны, например, Федерации труда Танганьики. И все же, автор убежден, что, пойдя на определенный компромисс, ТАНУ добился нейтралитета вождей

³ Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., Наука, 1986. 289 с.

и избежал межэтнических конфликтов, ставших причиной многих бедствий в соседних странах.

Благодаря этим и другим работам в отечественной исторической науке сложилась школа изучения танзанийской истории нового и новейшего времени. Был подробно изучен колониальный период истории страны, в ходе которого создавались предпосылки созреваания тех общественно-политических сил, ставших на этапе перехода к независимости ядром подлинной национальной элиты Танзании. Вместе с тем ряд вопросов современной истории ОРТ оказался недостаточно исследован. В частности, вне фокуса внимания оказались вопросы деятельности партийной оппозиции в новейший период истории танзанийского государства.

Вторую группу работ составляют исследования по истории становления и развития национальной политической элиты Танзании в новое и новейшее время, в частности, сборники материалов двух научных конференций в Дар-эс-Саламе: «Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран» и «Место Африки в мире в прошлом и настоящем», состоявшихся в 2022 и 2024 гг⁴.

Так, известный отечественный африканист И.И. Филатова в своем исследовании делает упор на социально–исторических корнях постколониальных элит Танзании и других государств Восточной Африки.

Поддерживая тезис о том, что большинство современных африканских государств берут начало в колониальную эпоху, автор вместе с тем утверждает, что общества, которые их создают и перестраивают, представляют собой более сложную проблему, а природа и происхождение постколониальных элит до сих пор остаются неясными и неуловимыми.

По мнению И.И. Филатовой, основными причинами этого следует считать тот факт, что многие исследователи подчиняются своего рода

⁴ Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран. Международная конференция / Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. 190 с.; Место Африки в мире в прошлом и настоящем. Международная конференция / Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2024. 201 с.

негласным запретам, идущим из западного понимания принципов политкорректности, а также придерживаются определенных подходов и стереотипов по данной теме, которые идут своими корнями из обществ, расположенных вне Африки, а также очень большое многообразие самих типов современных африканских элит, что делает их тщательное исследование затруднительным.

Автор рассматривает основные причины и факторы, способствовавшие возникновению, а затем оформлению и закреплению в обществе элит Восточной Африки в период колониального правления, с учетом их характерных особенностей. Исследователь в своей работе делает серьезный акцент на эволюционной преемственности особенностей функционирования общественных отношений в рассматриваемых странах – начиная от времен до колониализма и до нынешней эпохи. Также автор проанализировал основные особенности обществ Восточной Африки, которыми они характеризовались ко времени освобождения от колониального правления, а также основные направления эволюции местных элит в период независимости.

Особый интерес вызывает попытка автора на основе анализа фактического материала по странам региона показать степень реализации элитами своих лидерских функций, их жизнеспособность, а также то место, которое они занимают в структуре африканского общества⁵.

Порой исследование африканских политических элит лишены персонифицированного характера, что во многом обедняет их, учитывая тот большой вес, который имеет конкретная историческая личность в каждой отдельно взятой стране черного континента. В этой связи интерес вызывает анализ темы трансформации политических элит, данный Т.С. Денисовой, рассматривающей принципы политического лидерства в постколониальной Тропической Африке.

⁵ *Филатова И.И.* Socio–historical Roots of Postcolonial Elites in Africa. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 116.

Исследователь выдвигает весьма интересную гипотезу, которая заслуживает более глубокого рассмотрения и анализа в будущем на уровне отдельных государств, а именно: внутренняя и внешняя политика в африканских государствах, как и их направление развития в целом, чрезвычайно сильно зависит от особенностей личности и характера президентов, и эта черта резко выделяет страны Африки на фоне остальных государств мира.

При этом, говоря о первом поколении правителей в государствах Африки после получения независимости, автор утверждает, что несмотря на чрезвычайно разные результаты их правления (в отдельных странах наблюдался уверенный рост уровня жизни и укрепление стабильности, а в других – расцвет коррупции, экономический крах и развал управления), все они пользовались большим авторитетом, и их право на власть не оспаривалось обществом (впрочем, этот тезис кажется спорным в некоторых случаях).

Еще одно утверждение этого исследователя, которое заслуживает внимания, заключается в том, что легитимность африканских правителей во многом опиралась на присущую жителям Африки идеализацию и даже сакрализацию своих лидеров. Она в качестве доказательства приводит характерное для африканцев послушание родителям, главам семей, а также обожествление вождей племен и царей и культ предков.

Тем не менее, как утверждает Т.С. Денисова, в некоторых государствах гражданское общество оказалось недостаточно сплоченным, и ощущались серьезные размежевания из-за серьезного неравенства в уровне жизни регионов, а также из-за разной степени модернизации различных социальных слоев. Также некоторые страны так и не смогли обрести полную фактическую независимость и приобрести уважение на международном уровне. Всё это ослабляло позиции их лидеров, и поэтому они ради своей легитимации и усиления контроля над обществом искусственно организовали культ

собственной личности особенно при отсутствии харизмы и необходимого авторитета внутри своих обществ⁶.

Попытку сопоставительного анализа политических элит Кении и Танзании предприняла В.Б. Буренина в своей работе «Политические элиты Кении и Танзании: структура и механизм власти»⁷. Особенно интересны ее суждения о критериях определения принадлежности к политической элите.

По мнению ученого, принимая во внимание степень способности человека оказывать существенное влияние на процесс принятия государственно важных решений, к политической элите 80-х - 90-х годов следует отнести правящую группу, этакратию и относительно независимое среднее звено управления, косвенно участвующее в принятии решений. Что вовсе не исключает того факта, что интерес у трех составляющих политической элиты может быть различен. Как пример - в 60-е - 80-е гг. идеологический интерес танзанийских правящей группы и этакратии был в большей степени корпоративен, а оттого относительно монолитен.

Часто за скобками исследований политических элит Африки остается такой важный аспект, как их взаимоотношения в рамках существующей политической системы, определение их роли и взаимодействия, вопрос о степени влияния элит на вектор развития общества и государства. Попытку в какой-то степени восполнить этот пробел предпринял танзанийский ученый Джейсон Нкьябонаки⁸.

По его мнению, политические и социальные лидеры выбирают для себя определенное политическое поведение или с учетом определенных обстоятельств, или на основе своих талантов и харизмы. Политический лидер может обеспечить стране устойчивое экономическое благополучие, если

⁶ Денисова Т.С. Post-Colonial Tropical Africa: Tenets of Political Leadership. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 114.

⁷ Буренина В.Б., Политические элиты Кении и Танзании: структура и механизм власти. М., Институт Африки РАН, 1993. 67 с.

⁸ См.: Nkyabonaki J. Leadership on Governance and Development in Tanzania: A Missing Link? Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 83.

осуществит адекватную мобилизацию своих приверженцев с целью реализации своей программы.

Проанализировав документальные материалы, он говорит, что для ускорения социально-экономической динамики страны и улучшения качества управления в ней прежде всего необходимо обеспечить качественное лидерство, в том числе на низовом уровне. Что касается Танзании, то, по его мнению, страна нуждается в длительной работе по улучшению навыков управления со стороны лидеров самых разных уровней, чтобы обеспечить компетентное руководство и положительную динамику во всех сферах жизни.

Во многих работах, особенно в написанных после смерти Ньерере в 1999 г., авторы анализируют отдельные аспекты его деятельности. Многогранность личности Мвалиму косвенно подтверждается возросшим числом сборников статей и материалов конференций, организуемых и в России, и в Танзании, посвященных «круглым датам» в его биографии и различным направлениям его деятельности и на высших государственных и партийных постах, и после ухода из большой политики⁹.

Постоянная участница подобных форумов С.М. Шленская, например, рассказывает о насыщенной событиями биографии Мвалиму, выросшего из паренька из танганьикской глубинки в политического и государственного деятеля мирового масштаба, одного из теоретиков и практиков «африканского социализма»¹⁰. В этом же сборнике заслуживают внимание также статьи

⁹ См., например: Julius K. Nyerere. Humanist, Politician, Thinker. Dar es Salaam. Mkuki Na Nyota Publishers, 2006. 88 р.; Джулиус Камбараге Ньерере – первый президент свободной Танзании. Материалы научно-политической конференции. Под ред. Ю.Н. Винокурова. М., Институт Африки РАН, 2010. 94 с.; Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараге Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. 266 с.

¹⁰ Шленская С.М. Джулиус Камбараге Ньерере – теоретик и практик «африканского социализма» / Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараге Ньерере. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 9 - 16, 32 - 43.

А.А. Банщиковой¹¹, Д.М. Бондаренко¹², Н.В. Громовой¹³, Т.С. Денисовой¹⁴, Б.К. Пандея¹⁵, Х.М. Турьинской¹⁶, Х.А. Урасса¹⁷, исследующие наследие Мвалиму в контексте внутренней и языковой политики, танзанийской модели национального строительства, общественного сознания современных танзанийцев, своеобразия условий, особенностей процесса и результата формирования нации в Танзании.

Индийский ученый Б.К. Пандей, например, пишет о том, что проблема лидерства в современной Африке отнюдь не потеряла своей актуальности и остроты по сравнению с первыми постколониальными годами. По его мнению, Африка ныне переживает судьбоносный период своей истории, и в связи с этим, особенно серьезные задачи ложатся на плечи правителей африканских стран: им необходимо адекватно отвечать на имеющиеся вызовы и постараться добиться успеха по таким важнейшим направлениям, как обеспечение сбалансированного развития, способствование прекращению внутренних и внешних конфликтов, обеспечение свободы и демократии, недопущение распада своих государств.

¹¹ Банщикова А.А. Наследие Отца нации: некоторые заметки об общественном сознании современных танзанийцев по материалам несвязанного полевого исследования / Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации». К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 53 - 61.

¹² Бондаренко Д.М. Формирование нации в Танзании: своеобразие условий, особенности процесса и результат / Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 71 - 85.

¹³ Громова Н.В. Джулиус Камбараре Ньерере – «отец» нации и языковой политики Танзании / Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 107 - 115.

¹⁴ Денисова Т.С. Внутренняя политика Танзании в контексте наследия Дж. Ньерере / Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 85 - 107.

¹⁵ Pandey B.K. Emerging Leadership in Africa: Challenges, Prospect and Road Ahead. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 119.

¹⁶ Турьинская Х.М. Танзанийская модель национального строительства: наследие Ньерере / Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 115 - 129.

¹⁷ Urassa H.A. Women and Political Leadership in Post-Colonial Tanzania. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 55.

Ученый размышляет о том, как африканским государствам следует укреплять лидерские потенциалы своих правителей, чтобы они могли эффективно реформировать свои страны в самых разных сферах жизни. В этой связи он делает особый акцент на концепции «Африка для Африки», согласно которой необходимо отказаться от устаревшей и ставшей неэффективной постколониальной модели развития и перейти к реальному обеспечению демократии и вовлечению в управление страной самых разных слоев населения на принципах взаимовыгодного сотрудничества, накопленного африканскими обществами опыта и деятельного участия всех акторов.

О гендерной ситуации в национальных политических элитах Африки в контексте того, что страны, характеризующиеся равноправным участием мужчин и женщин в политике, имеют шансы достичь значительного прогресса в уровне жизни и внутривластной устойчивости, рассуждает танзанийский историк Х. А. Урасса.

В своем исследовании «Женщины и политическое лидерство в постколониальной Танзании» она подчеркивает, что в африканских странах становится всё больше женщин, которые занимают важные политические посты, но Танзания в этом смысле, по крайней мере, статистически, не выглядит лидером. По ее мнению, возможно, эта ситуация станет меняться после того, как в марте 2021 года в связи с кончиной президента ОРТ Джона Магуфули эту должность впервые в истории страны заняла женщина – Самия Сулуху Хассан.

Историк придерживается мнения, что это событие является очень важным и фактически судьбоносным для танзанийской политической жизни, так как до этого страной всегда управляли только мужчины. Исследователь правильно указывает, что женщины в Танзании традиционно были вынуждены преодолевать самые разные трудности в экономической и общественно-политической жизни, которые их отвлекали от активного занятия политикой, но в конечном счете в результате как глобальных, так и

локальных изменений, роль женщин в политической власти Танзании значительно усилилась.

Автор, используя как уже опубликованные материалы, так и не опубликованные до нее архивные документы, рассмотрела уровень участия женщин в политической жизни Танзании и их борьбу за достижение лидерских позиций в течение значительного промежутка времени, признавая тот очевидный факт, что она до последнего времени была непропорциональна мала и для ее увеличения потребуется немало усилий и времени.

Третья группа работ, включающая, в частности, сборник «Лицом к лицу с президентом Ньерере», исследования Ф. Бекера, П. Бьерка, Б. Дэвидсона, Й. Кассама, Д. Киллингрея, А.А. Мазруи, Д.А. Макдональда, Г. Мвакикагиле, А. Рвейемаму, Э.Н. Сале, У. Смита, У. Тордофф, Л. Чачаге, посвящена личности самого Джулиуса Камбараре Ньерере, истории формирования его как политика и национального лидера, его огромной роли в социально-экономической и культурной модернизации Танзании и в создании единой танзанийской нации. Ведь Ньерере, в отличие от некоторых других африканских лидеров, на практике стремился воплотить свои теоретические замыслы¹⁸.

О том, как это происходило в области образования для взрослых в Танзании в 1967-1985 гг. рассказал танзанийский ученый Хамиси Матиас Мачангу. По мнению автора, тот факт, что образование для взрослых является основой высокого уровня жизни людей, не мешает современным

¹⁸ Лицом к лицу с президентом Ньерере (Ana kwa ana pa Rais Nyerere). Dar es Salaam, 1976. 127 k.; *Becker F.* Remembering Nyerere: Political Rhetoric and Dissent in Contemporary Tanzania // *African Affairs*, 2013. № 112 (447). P. 238-261; *Bjerk P.* Julius Nyerere. Athens (OH): Ohio University Press, 2017. 167 p.; *Chachage C.* Mwalimu in Our Popular Imagination: The Relevance of Nyerere Today / *Africa's Liberation: The Legacy of Nyerere*. ed. by C. Chachage and A. Cassam. Cape Town. Pambazuka Press. 2010. P. 3 - 6.; *Davidson B.* How Arusha Declaration Has Worked so Far? Uchumi. 1970. Vol. 1. № 1. P. 10 - 12; *Kassam Y.* Julius Kambarage Nyerere / *Prospects: the quarterly review of comparative education*. 1994. Vol. XXIV. No. 1/2. P. 247 - 259; *Killingray D.* Nyerere and Nkrumah. L., 1954. 32 p.; *Mazrui A.A.* The Titan of Tanzania: Julius K. Nyerere's Legacy. Binghamton, Indiana. Institute of Global Cultural Studies. 2002. 390 p.; *McDonald D.A. and Sahle E.N.* The Legacies of Julius Nyerere: Influences on Development Discourse and Practice in Africa. Trenton, New Jersey. Africa World Press. 2002. 145 p.; *Mwakikagile G.* Nyerere and Africa: End of an Era. Kampala, New Africa Press, 2006. 599 p.; *Rweyemamu A.* Nation-building in Tanzania: Problems and Issues. Nairobi, 1970. 109 p.; *Smith W.* We Must Run while They Walk. A Portrait of Africa's Nyerere of Tanzania. N.Y., 1972. 296 p.; *Tordoff W.* Government and Politics in Tanzania. Nairobi, 1967. 257 p.

исследователям недооценивать, а то и просто игнорировать идеи и инициативы Ньерере по его развитию в Танзании.

В работе, основанной на архивных и устных источниках, приводятся мысли Ньерере об образовании для взрослых, которые позволяют проанализировать успешную реализацию соответствующих программ. Интерес представляет и реакция местного населения на реализуемые программы обучения для взрослых, изучение которой оставляет другим экспертам широкое поле для исследований в этой области¹⁹.

Признавая тот неоспоримый факт, что упомянутые работы представляют собой редкую в наше время попытку анализа широкого спектра проблем, составляющих современные дискурсы, тем более вызывающие академический и практический интерес, что их авторами выступили представители различных научных школ – российской, африканской, европейской, азиатской - некоторые существенные моменты остались вне рамок исследования.

В частности, это касается вопроса ротации элит. Глубокое погружение в эту тему, на наш взгляд, позволило бы изучить тенденции и закономерности смены персонального состава правящей властной группы, а также условия и обстоятельства, в которых к власти приходят люди, способные устойчиво повышать уровень жизни в своих странах и при этом старающиеся учесть интересы и пожелания основных социальных слоев, благодаря чему происходит успешная модернизация и укрепление гражданского общества, в чем ныне нуждаются очень многие африканские государства, все еще далекие от завершения этих процессов.

Таким образом, приходится констатировать, что при кажущемся разнообразии историографии, в ней нет комплексного и обобщающего исследования трансформации политических элит Танзании. Рассмотренные

¹⁹ *Machangu H.M.* The Triumph of Mwalimu Nyerere's Vision of Adult Education in Tanzania, 1967–1985. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 163

нами научные работы только обозначили проблему и продемонстрировали необходимость ее дальнейшей разработки, что дает возможность автору заполнить этот пробел собственными исследованиями в рамках представленной работы.

Объект исследования - политическая элита Танзании в 1950-е – 1990-е гг.

Предмет исследования – трансформация национальной политической элиты и ее влияние на общественно-политическую систему Танзании в новейший период истории.

Цель диссертационной работы – выявить особенности исторической трансформации политической элиты Танзании в 1950-е – 1990-е гг., а также место и роль Ньерере в этом процессе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- охарактеризовать исторические предпосылки формирования политической элиты Танзании в позднеколониальный период и во время борьбы за освобождение от колониальной зависимости (1920-е – 1960-е гг.);
- рассмотреть роль Джулиуса Камбараге Ньерере как идеолога и национального лидера в процессе складывания политической элиты Танзании в новейшее время (1950-е – 1980-е гг.);
- изучить особенности эволюции общественно-политического устройства Танзании в период политики «уджамаа» и возвращения многопартийности (середина 1960-х – начало 1990-х гг.).

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX века – от позднеколониального периода до 1990-х гг. Выбор верхней хронологической границы обусловлен тем, что этот период ознаменован уходом Ньерере из руководства правящей партии ЧЧМ. Верхняя хронологическая граница объясняется также и тем, что она связана с формированием многопартийности в Танзании, самым коренным образом повлиявшей на трансформацию ее политических элит. Выбор 1950-х гг. в

качестве нижней хронологической границы исследования определяется и тем, что именно в этот период начинает складываться политическая элита будущей независимой Объединенной Республики Танзании. В то же время, в силу настоящей специфики работы, в диссертации рассматривается история формирования политических элит в Танзании в первой половине XX века.

Поставленные цель и задачи предопределили **источниковую базу исследования**, основу которой создали шесть групп источников, сформировавших значительную долю списка библиографии, состоящего из более чем 200 наименований на русском, суахили, английском и немецком языках.

Первую группу сформировали работы и выступления Джулиуса Ньерере, изданные на суахили и английском: «Образование для опоры на собственные силы»²⁰, «Уджамаа в деревне»²¹, Речь президента в Верховном Совете Республики²², «Экономическое и политическое развитие танзанийцев»²³, «Танзания будет построена энтузиастами»²⁴, «5 лет правительству ЧЧМ» - обращение к национальному съезду партии²⁵, «Человек и развитие»²⁶, «Freedom and Unity. A Selection from Writings and Speeches»²⁷, «Nyerere on Education. Selected essays and speeches. 1954 – 1998»²⁸, «Uhuru na Umoja/Freedom and Unity»²⁹, «Uhuru na Ujamaa/Freedom and Socialism»³⁰,

²⁰ Nyerere J. K. Образование для опоры на собственные силы (Elimu kwa kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. 256 k

²¹ Nyerere J. K. Уджамаа в деревне (Ujamaa vijijini). Dar es Salaam, 1967. 54 k

²² Nyerere J. K. Речь президента в Верховном Совете Республики (Hotuba ya Rais wa Jamhuri katika Baraza Kuu la Taifa). Dar es Salaam, 1962. 8 k.

²³ Nyerere J.K. Экономическое и политическое развитие танзанийцев (Maendeleo ya uchumi na siasa za Watanzania). Dar es Salaam, 1970. 13 k.

²⁴ Nyerere J.K. Танзания будет построена энтузиастами (Tanzania itajengwa na wenye moyo). Dar es Salaam, 1966. 23 k.

²⁵ Nyerere J.K. 5 лет правительству ЧЧМ - обращение к национальному съезду партии (Miaka 5 ya Serikali ya CCM). Dodoma, 1982. 16 k.

²⁶ Nyerere J. K. Человек и развитие (Binadamu na maendeleo). Dar es Salaam, 1974. 125 k.

²⁷ Nyerere J.K. Freedom and Unity. A Selection from Writings and Speeches. 1952 - 1965. L., 1967. 366 p.

²⁸ Nyerere on Education. Selected essays and speeches. 1954 - 1998. ed. by Lema E., Mbilinyi, M. & Rajani R. Dar es Salaam. Hakielimu, 2004. 164 p.

²⁹ Nyerere J. K. Uhuru na Umoja/Freedom and Unity. L., 1967. 23 p.

³⁰ Nyerere J. K. Uhuru na Ujamaa/Freedom and Socialism. L., 1968. 422 p.

«Uhuru na maendeleo/Freedom and Development»³¹, « Ujamaa – Essays on Socialism»³².

Во вторую группу вошли законопроекты, резолюции, постановления, другие материалы парламента Танзании, президентские и правительственные ордонансы; Конституция Объединенной Республики Танзания³³, Заявление президентской комиссии по введению в стране однопартийной демократии³⁴, стенографические отчеты о парламентских дебатах³⁵, планы экономического развития страны³⁶. Данные источники дали богатейший материал для освещения основных направлений внутренней и внешней политики Танзании, политической и идеологической борьбы внутри страны, позволили рассмотреть юридические условия, в которых происходил процесс эволюции политических элит Танзании, законотворческая деятельность правящей партии ТАНУ/ЧЧМ и ее руководства во главе с Джулиусом Камбараре Ньерере.

Третью группу источников составили документы и материалы политических партий, профсоюзных и кооперативных организаций Танзании: Арушская Декларация³⁷, «Танзания. 10 лет Арушской Декларации»³⁸, Устав ТАНУ³⁹, ЧЧМ⁴⁰ и Афро-Ширази⁴¹, «Генеральные линии» партий ТАНУ⁴² и ЧЧМ⁴³, «История ТАНУ»⁴⁴, Программа партии ЧЧМ⁴⁵ позволили изнутри

³¹ Nyerere J. K. Uhuru na maendeleo/Freedom and Development. Oxford University Press, 1973. 400 p.

³² Nyerere J. K. Ujamaa – Essays on Socialism. Oxford University Press, 1968. 188 k.

³³ Конституция Объединенной Республики Танзания (Katiba ya Jamhuri ya Muungano wa Tanzania). Dar es Salaam, 1977. 91 k.

³⁴ Заявление президентской комиссии по введению в стране однопартийной демократии (Taarifa ya Tume ya Rais juu ya kuanzishwa kwa Serikali ya kidemokrasi ya Chama kimoja cha Siasa). Dar es Salaam, 1965. 35 k.

³⁵ Стенограммы парламентских дебатов (Majadiliano ya Bunge). Dar es Salaam, 1964. 233 k.

³⁶ Tanganyika's Five-Year Plan for Economic and Social Development; 1st July 1964 – 30th June 1969, vol.I,II, Dar es Salaam, 1969.

³⁷ Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. 35 k.

³⁸ Танзания. Десять лет Арушской Декларации (Tanzania. Miaka 10 ya Azimio la Arusha 1967-1977). Dar es Salaam, 1977. 51 k.

³⁹ Устав партии ТАНУ (Katiba ya TANU). Dar es Salaam, 1954. 32 k..

⁴⁰ Устав партии Чама Ча Мипиндузи (Katiba ya Chama cha Mapinduzi). Dar es Salaam, 1982. 84 k.

⁴¹ Устав партии Афро-Ширази (Katiba ya ASP). Zanzibar, 1965. 30 k.

⁴² Генеральная линия партии ТАНУ 1971 (Mwongozo wa TANU 1971). Dar es Salaam, 1971. 64 k.

⁴³ Генеральная линия партии ЧЧМ 1981 (Mwongozo wa CCM 1981). Dar es Salaam, 1981. 145 k.

⁴⁴ История партии ТАНУ 1954 – 1977 (Historia ya Chama cha TANU, 1954-1977). Dar es Salaam, 1981. 317 k.

⁴⁵ Программа партии ЧЧМ с 1987 по 2002 гг. (Programu ya Chama cha mapinduzi 1987 hadi 2002). Dar es Salaam, 1988. 88 k.

рассмотреть генезис партийно-политической элиты Танзании в постколониальный период.

Четвертую группу источников образовали речи и интервью Рашиди Кавава, Бенджамина Мкапы⁴⁶, Али Хасана Мвиньи⁴⁷, некоторых других партийных и политических деятелей Танзании, опубликованные в книгах, брошюрах, сборниках, статьях в СМИ. В них еще глубже раскрываются характер Мвалиму, своеобразие его философских взглядов и политических принципов на определенных этапах его жизнедеятельности.

Публикации в газетах «Ухуру», «Мвананчи», «Уруси Лео», «Бизнес Таймс», «Дейли Ньюс», других танзанийских, африканских, советских, российских, международных СМИ составили пятую группу источников, позволивших отразить реакцию танзанийской, африканской, советской, российской, мировой общественности на события, связанные с политическими процессами, происходившими в ОРТ вокруг представителей ее политической элиты.

И, наконец, заключительную, но едва ли не самую емкую группу источников сформировали мемуары людей, непосредственно вовлеченных в описываемые в данном исследовании события и процессы, а также беседы с ними автора за почти пять лет работы в Танзании, включая Ньерере, Кававу, Мвиньи. Они придали работе индивидуальную вовлеченность, интерактивность и известную долю пассионарности, при всей неизбежной в данной ситуации субъективности суждений и оценок.

Теоретические и методологические основания диссертационного исследования. Специфика объекта и предмета представленной работы предопределили комплексное, взаимодополняемое использование различных теоретических и методологических принципов и методов исследования.

⁴⁶ Mkapa B.W. Моя жизнь. Моя цель: воспоминания президента Танзании (Maisha Yangu, Kusudi Langu: Kumbukizi ya Rais wa Tanzania). Dar es Salaam, 2021. 332 k.

⁴⁷ Mwinji A.H. . Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2006. 512 k.

В ходе исследования применялись принципы историзма и объективности, которые предусматривают анализ различных этапов жизнедеятельности Джулиуса Камбараре Ньерере в контексте общественно-политического развития Танзании в 1950-е – 1990-е гг. В частности, принцип историзма рассматривает анализируемый нами период с точки зрения последовательной исторической закономерности его развития. С помощью этого принципа был проведен анализ как непосредственных исторических этапов карьеры Ньерере, так и ее соответствующей взаимосвязи с общественно-политическим развитием Танзании. Благодаря этому нам удалось показать роль Ньерере как архитектора современной Танзании, заложившего основу политических процессов, которая остается актуальной до сих пор.

Принцип системности позволил выявить закономерности развития политической ситуации в Танзании и действий Ньерере. Историко-генетический подход помог раскрыть особенности личности и мотивы деятельности Мвалиму в контексте исторического развития страны в рассматриваемый период. Концепция когнитивной истории позволила рассмотреть особенности деятельности Ньерере на базе имеющихся исторических источников.

Теоретической основой диссертации стали идеи итальянцев Гаэтано Моска и Вильфредо Парето - авторов элитаристской концепции, отличительной чертой которой является деление общества на «управляющих» и «управляемых», и в рамках которой они ввели в оборот термин «элита» и разработали теорию «правлящего класса»⁴⁸, тезисы отечественного ученого М.А. Чешкова, обосновавшего формирование качественно новой классоподобной общности, названной им этакратией⁴⁹, а также ряд исследований элитологов, внесших решающий вклад в анализ сущностных

⁴⁸ Mosca G. The Ruling Class. N.Y., 1939, 519 p.; Pareto V. The Rise and Fall of the Elites. An Application of Theoretical Sociology. Totowa, N. J., The Bedminster Press, 1968. 120 p.; Pareto V. Mind and Society. N.Y., 1935. V. 4. P. 2027 - 2031.

⁴⁹ Чешков М.А. Критика представлений о правящих группах развивающихся стран. М., Наука, 1979. 245 с.

характеристик верхушечного слоя общества и таких терминов, как «господствующие силы», «доминирующий политический класс», «государственная буржуазия», «государственная элита», «класс бюрократов и политиков», «класс управленцев», «правлящие группы»⁵⁰.

Закономерности процесса трансформации танзанийских элит дал возможность выявить структурно-функциональный подход.

Нарративный метод позволил изложить определенную цепь событий в общественной и личной жизни непосредственных участников описываемых событий и обосновать их причинно-следственную связь, без понимания которой сложно было бы погрузиться в атмосферу рассматриваемого нами исторического периода.

Проанализировать и охарактеризовать примечательные черты личности, мотивы поведения Ньерере и его влияние в контексте исторических судеб политических элит Танзании дал возможность метод историко-культурного детерминизма.

В исследовании использовался метод периодизации. На базе особенностей генезиса политической элиты Танзании были определены периоды ее зарождения, формирования и трансформации, которые соответствовали определенным этапам и историческим реалиям развития страны. На основании деталей биографии Джулиуса Камбараге Ньерере были выявлены периоды его деятельности, которые соответствовали этапам формирования его личности и определенным историческим реалиям. Определялись основания и факторы того или иного исторического периода, связанного с Мвалиму. Обозначались критически значимые аспекты его деятельности.

⁵⁰ Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М., Междунар. Отношения, 1985. 256 с.; Бочаров В.В. Символы власти или власть символов? / Антропология власти. СПб., Изд-во СПб университета, 2006. С. 274 - 296.; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., Наука, 1983. 411 с.; Fouéré M.-A. Julius Nyerere: The Man, the Word, and the Order of Discourse / Remembering Julius Nyerere in Tanzania: History, Memory, Legacy. ed. by M.-A. Fouéré. Dar es Salaam, Mkuki na Nyota Publishers, 2015. P. 3 - 32; Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism. A Critique. Boston, Little, Brown and Company, 1967. P. 7; Goldthorpe J.H. Outlines of East African Society. Kampala, 1958. 277 p.; Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E. The Comparative Studies of Elites (An Introduction & Bibliography). Stanford University Press, 1952. 72 p.

Проблемно-хронологический метод позволил изложить проблематику трансформации политических элит Танзании в соответствующей хронологической последовательности.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена подходом автора к решению исследовательской проблемы. Ключевые пункты исследовательской новизны представлены следующими тезисами:

1. С опорой на теорию элит автором диссертации представлен процесс трансформации политической элиты Танзании с момента ее зарождения (1920-е – 1930-е гг.) до современного периода ее дробления в рамках процесса демократизации (конец 1980-х – 1990-е гг.). Процесс трансформации политической элиты Танзании рассмотрен на фоне доминирующей идеологии, определившей как структуру, так и модель развития политической элиты.

2. Доказано, что генезис политической элиты Танзании был реализован под влиянием трех ключевых факторов. Его историческими детерминантами стали колониальная система управления, существовавшая до середины XX века в Танганьике и на Занзибаре, традиционные формы политического управления коренного населения данных территорий, а также новая интеллектуальная элита, политические воззрения которой были определены европейским образованием и идеологиями социализма и национализма, широко распространенными в Европе в первой половине XX в.

3. В диссертации показана историческая значимость Джулиуса Ньерере, как общественно-политического деятеля, оказавшего кардинальное влияние на историю Танзании в целом. В этой связи, на основе глубокого изучения первоисточников автором аргументирована формирующая новую танзанийскую элиту роль Ньерере.

Приоритетное значение данной личности в историческом развитии нового государства аргументировано анализом его идеологической концепции и практики ее политического воплощения в исследуемый период. В этой связи автором диссертации констатируется фундаментальный характер данной исторической детерминанты, подтверждением чему служит сохраняющаяся

роль уджамаа в качестве идеологического наследия Ньерере в жизни современной Танзании.

4. Исследование установило системный характер формирования политической элиты Танзании (1950-е – 1970-е гг.), что подтверждается деятельностью крупных исторических фигур в период становления танзанийского государства.

5. В рамках проведения исследования и в целях аргументации авторской позиции, в научный оборот были введены новые источники. Среди них определяющее для исследования значение имеют воспоминания и выступления Ньерере и ряда других исторических деятелей, а также материалы бесед, проведенных автором с представителями политической элиты Танзании исследуемого периода. Кроме того, работа с текстами на языке суахили позволила ввести в научный оборот данные выступлений, статей и мемуаров, ранее практически недоступные российской исторической науке.

6. Был проведен комплексный анализ фундаментального источника, составляющего основу идеологической системы уджамаа – Арушской Декларации 1967 г. Анализ проводился применительно к документу на языке оригинала – суахили, что позволило открыть новые измерения смыслов и интерпретации документа, более четко идентифицировав роль источника в процессе генезиса и трансформации политической элиты Танзании. Выявленные смыслы были экстраполированы автором на исторический контекст трансформации политической элиты и в целом политической системы Танзании, что позволило в обновленном виде представить преемственность идей и идеологии концепции уджамаа в рамках всего исследуемого периода.

7. С опорой на исторические источники автором была доказана преемственность элитистских политических установок после ухода Ньерере с поста главы государства. Обозначенная преемственность продемонстрировала устойчивость и стабильность общего пути исторического развития Танзании в

новейшее время, несмотря на процесс демократизации и дальнейшее дробление политической элиты.

Положения, выносимые на защиту

1. Формирование партийно-государственного механизма в Танзании происходило в контексте становления первичной политической элиты, оформившейся под влиянием позднего колониализма к концу 1960-х гг. На складывание первичной политической элиты повлияли действовавшие в колониях Занзибар и Танганьика модели колониального управления, ставшие платформой политической модернизации Танзании после получения ей независимости. В то же время выстраивание политической элиты было обусловлено традиционными формами государственного управления и активным политическим участием новой интеллигенции, представленной танзанийцами, получившими западное образование, и в своей политической активности опиравшимися на европейские политические и идеологические концепты, в числе которых социалистическая идеология, национализм, концепция прав человека и др. Институциональной основой для формирования будущей политической элиты страны в колониальный период стали общественные, кооперативные, профсоюзные организации, возникновение которых относится к концу 20-х гг. XX века.

2. Определяющее влияние на формирование национальной политической элиты и обретение Танзанией независимости оказала деятельность Джулиуса Ньерере. Он стал лидером национально-освободительного движения Танганьики, и именно его руководство движением привело к последующей консолидации новой политической элиты, сделав национально-освободительное движение одним из наиболее сильных и успешных в Африке южнее Сахары. Под руководством Ньерере была проведена институционализация движения, нашедшая выражение в создании теневых администраций. Консолидация движения, проведенная Ньерере стала залогом победы Африканского национального союза Танганьики (ТАНУ) на муниципальных выборах в 1958 г., что заложило основу формализованного и

формирующего участия движения в политике колонии и позже независимого государства.

3. Роль Ньерере в формировании новой политической элиты и нового политического порядка может быть определена как формирующая на основании доминантного значения продвигаемой им в общественно-политической жизни страны идеологической системы, известной как «уджамаа». В данном контексте ключевым документом, конституирующим идеологическую модель, стала Арушская Декларация, принятая в 1967 г. Несмотря на социалистический характер продвигаемой Ньерере идеологической системы, ее следует представить как самобытную, в связи с тем, что наряду с общими социалистическими принципами, например, равенство, политические свободы, экономическая справедливость, бесклассовость, в ней также делался акцент на самобытность танзанийского общества, которое, в условиях модернизации, должно опираться на историческую общинность африканских обществ с ориентацией на внутренние ресурсы. Представленный подход определил включение Танзании в коалицию стран Движения неприсоединения.

4. Умеренный характер идеологии «уджамаа» и формируемой ей общественно-политической практики способствовал поступательному развитию Танзании и эволюции политической элиты, что позволило стране избежать революционных изменений политической и социальной системы. Кроме того, формирующее влияние идеологии на долгое время сохранило акцент политики элит на социальном развитии интеграции танзанийского общества. Стабильность политической системы и преемственность элит демонстрирует момент перехода власти от Дж. Ньерере к Али Хассану Мвиньи в 1985 г., а также демократический транзит, нашедший выражение в восстановлении в стране многопартийности в 1992 г.

5. Демократический транзит и развитие многопартийности в Танзании в конце 1980-х – 1990-е гг. привели к более глубокому дроблению политических элит и росту политической конкуренции между партиями. В

отдельных случаях политическая борьба различных политических сил Танзании приводила к проявлениям радикализма и подавлению общественных протестов, что, например, имело место в 2001 г. Тем не менее, несмотря на критику западных стран в отношении правящих в последние десятилетия политических лидеров Танзании следует отметить, что политическая элита страны обеспечивает функционирование демократических институтов, что свидетельствует о мягком и успешном переходе к многопартийности и современному политическому порядку, а также о косвенном влиянии первичной политико-идеологической модели на последующие этапы трансформации политической элиты и в целом политической системы Танзании.

Теоретическая значимость исследования обусловлена представлением новейшей истории Танзании в системе теории элит с позиции транзита и поэтапной трансформации первичной модели организации национальной элиты, реализованной Джулиусом Ньерере в 1950-1960-е гг. Важное значение с точки зрения сравнительных исторических исследований представляет и проведенный автором в работе анализ роли личности Ньерере и лично-ориентированной идеологии уджамаа. В данном исследовательском измерении представляется перспективным проведение новых сравнительных исторических исследований, объектами изучения которых могут стать такие африканские политики, как К. Нкрума, А. Кабрал, П. Лумумба, Л. Сенгор, Н. Мандела, также предлагавшие собственные интерпретации социалистической идеологии с включением «африканской специфики». Данные перспективные исследования представляются особенно актуальными в контексте открытия автором диссертации новой информации в рамках глубокой работы с оригинальными текстами Арушской Декларации 1967 г. и ряда других документов на языке суахили. Еще одним измерением теоретической значимости проведенного исследования является выявленная автором преемственность идей и структурных особенностей организации

национальной элиты, выявление которых актуально в контексте прогнозов по дальнейшей трансформации танзанийской политической системы.

Практическая значимость исследования находит свое выражение в учете его результатов в области эволюции и специфики национальной политической элиты Танзании в рамках развивающегося в настоящее время российско-танзанийского сотрудничества.

Кроме того, собранные и структурированные автором материалы прессы, постановления съездов партий, декларации и иные исторические документы могут быть эффективно использованы в рамках музейно-выставочной деятельности, примером которой является концептуальная модель «Музея освобождения Африки», созданная и продвигаемая учебно-методическим центром Прикладной африканистики Российского государственного гуманитарного университета совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Третье измерение практической значимости диссертационного исследования связано с практикой внедрения его результатов в образовательный процесс в рамках работы автора диссертации со студентами-африканистами Факультета Востоковедения и Африканистики ИЕиВИ РГГУ.

В перспективе на базе результатов диссертационного исследования планируется подготовка спецкурса «История партийно-государственного механизма ОРТ», а также включение результатов исследования в регионоведческие курсы по африканистике, уже внесенные в учебные программы подготовки бакалавров и магистров специальности «востоковедение и африканистика».

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения и результаты исследования были отражены и апробированы:

– в выступлениях автора на научных конференциях, симпозиумах и слушаниях: I Международная научная конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности», 19 декабря 2023 г., Москва, РГГУ;

II Всероссийская конференция «Гуманитарные аспекты международных отношений в современных геополитических условиях», 21 марта 2024 г., Москва, ИВ РАН; День суахилийской культуры, 4 апреля 2024 г., Москва, РУДН им. Патриса Лумумбы; Международная научная конференция «Современный неокOLONиализм в Африке и Азии», 23–24 декабря 2024 г., Москва, РГГУ.

– в трех научных статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК РФ:

1. Смирнов М.Е. Политические элиты Танзании в меняющемся мире: о сборниках тезисов международных конференций «Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран» (под ред. Д. Бондаренко; М.: Ин-т Африки, 2022. 189 с.); «Место Африки в мире в прошлом и настоящем» (под ред. Д. Бондаренко; М.: Ин-т Африки, 2024. 200 с.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 223–233.

2. Смирнов М.Е. Эстафета передачи власти по-танзанийски // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2024. Том. 32. № 6. С. 266–271.

3. Смирнов М.Е. Метаморфозы политической элиты Танзании в эпоху многопартийности // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2025. Том. 33. № 2. С. 262–266.

– в работах, опубликованных в прочих изданиях:

4. Смирнов М.Е. Экономические преобразования в Танзании // VIII Конференция африканистов «Африка на пороге третьего тысячелетия» 28–30 сентября 1999 г. Сборник тезисов. М.: Ин-т Африки РАН, 1999. С. 39–40.

5. Смирнов М.Е. Экономические реформы в Танзании: цели и результаты // Экономика Африки: повторение пройденного или смена ориентиров? М.: Ин-т Африки РАН, 2002. С. 124–132.

6. Смирнов М.Е. Финансовая стабилизация и проблема внешнего долга в современной Танзании // IX Конференция африканистов «Африка в

контексте отношений Север-Юг» 21 - 23 мая 2002 г. Сборник тезисов // Отв. ред.: А.М. Васильев. М.: Ин-т Африки РАН, 2002. С. 58–59.

7. Смирнов М.Е. Танзания десять лет спустя // Под небом Африки моей. Сборник статей. Выпуск 2. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Выпуск 2. 2003. С. 65–68.

8. Смирнов М.Е. Idumu Kiswahili!!! («Да здравствует суахили!!!») // Под небом Африки моей. Сборник статей. Выпуск 5. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 224–227.

9. Смирнов М.Е. Язык суахили как интегрирующий фактор социально-политического развития Танзании и Восточной Африки // Материалы Международной научной конференции «Восток и Африка в трансформации современной реальности». Москва, РГГУ. 19 декабря 2023 г. М.: Издатель Воробьев А.В., 2024. С. 52–56.

10. Смирнов М.Е. Африка и Азия в изменяющемся пейзаже мира // Азия и Африка сегодня. 2024. №4. С. 61–64.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ТАНЗАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

1.1. Предпосылки становления политической элиты Танзании

Политическая элита, осуществляющая функции управления обществом, играет весьма заметную, а в ряде африканских стран, включая Танзанию, и определяющую роль в политической и экономической жизни.

При всех сомнениях некоторых исследователей в возможности выработки единого критерия изучения политических элит, попытки их системного описания все же привели к формулированию неких универсальных критериев принадлежности индивидуума к политической элите.

К ним обычно относят его непосредственное участие в разработке, реализации и контроле за выполнением политических решений; место, занимаемое им в социально-экономической табели о рангах; роль и функционал в выработке национальной идеологии; размер и формат получаемого дохода и определяемый ими способ потребления.

Понятие «политическая элита» достаточно условно не только по причине отсутствия единого критерия ее изучения. Относительно быстро меняющийся в процессе исторического развития облик политических элит побуждает исследователей прибегать ко все новым их определениям, содержащим характеристику данного, конкретного этапа их эволюции, что приводит к широкому спектру трактовок понятия «политическая элита» и связанной с ним терминологии, что усиливает степень его условности.

Отечественный ученый М.А. Чешков в своей монографии «Критика буржуазных представлений о правящих группах»⁵¹ к последним относил лидерские слои интеллигенции – гражданской и военной, а также бюрократии, профсоюзов. Дальнейшее исследование темы привело ученого к выводу о

⁵¹ Чешков М.А. Критика представлений о правящих группах развивающихся стран. М., Наука, 1979. С. 3.

формировании качественно новой классоподобной общности, названной им этакратией. Критерием ее определения он назвал владение государственной собственностью, как формой собственности частной, и отправление государственной власти.

К этакратии ученый отнес так называемых агентов государства – своеобразную социальную группу, по его мнению, являющуюся самостоятельной классоподобной общностью, производной от классов, интересы которых, пусть и номинально, она представляет.

В Танзании, например, интересы этой общности оказались в большей степени автономны. Причем высокая степень автономии властного интереса этакратии порой сопровождается наличием разногласий и ростом противоречий между ним и социально-экономическими интересами верховных правителей, отдельных групп и общества в целом.

Яркими примерами подобного конфликта интересов в Танзании стали, в частности, печальный опыт развития сельскохозяйственной ассоциации Рувумы в 60-е годы и запрет там в 1976 г. кооперативов⁵². В этих случаях экономическая эффективность была принесена в жертву принципу верховного тотального партийного контроля.

При всей автономности интереса этакратии, он далеко не монолитен, что свидетельствует о внутреннем противоречии данной классоподобной общности, которая, обладает также специфическим самосознанием, базирующимся на сочетании идей этатизма, т.е. примата государства, и рыночной рациональности. Справедливости ради стоит признать, что в Танзании эпохи Ньерере, когда налицо были более чем благоприятные условия для структурного формирования этакратии, рыночный менталитет был чужд наиболее влиятельной ее части, одновременно попадая под жесткий прессинг официальной идеологии⁵³.

⁵² Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.

⁵³ Павлова В.В. Африка: государство и рынок. М., 1997 г. С. 9 - 14

Обособление этакратии от классов, слоев, групп и индивидов в обстановке отсталости и зависимости усиливается и становится нормой. Вместе с тем, не везде степень ее обособления одинакова. В Танзании, например, в отличие от Кении, где существуют более развитые присущие традиционному обществу патронально-клиентельные связи этнического характера, искусственно созданные вертикальные партийные структуры - пусть и с использованием традиционных элементов - не обеспечивают достаточно крепкой и жизнеспособной связки «верхов» и «низов», что обуславливает более высокую степени обособления местной этакратии и неизбежно приводит к монополизации ею функций управления, а соответственно и к усилению контроля над важнейшими средствами производства. .

При этом, в Танзании, где, казалось, были благоприятные условия для структурного формирования этакратии, рыночный менталитет был чужд наиболее влиятельной ее части, чему в немалой степени способствовала опять же официальная идеология, жестко проводимая Ньерере.

Масштабы иностранного участия в экономике конкретной страны, очевидно, вносят коррективы в проблему единовластия этакратии над средствами производства.

Так, в Танганьике накануне провозглашения независимости во всех сферах экономики безраздельно господствовали иностранные монополии, начиная с сельского хозяйства и заканчивая банковским делом. Вполне естественно, что весь управленческий менеджмент состоял из зарубежных специалистов, оставляя местным кадрам вспомогательные, технические позиции.

В то же время интересы этакратии заключаются не только в развитии государственного, но и смешанного предпринимательства, а, значит, ее представители в африканских странах выступают и как партнеры, и как конкуренты иностранного капитала.

При этом интересы этакратии фокусируются не только на общественном секторе. Социальная опора и своего рода источник пополнения этакратии, формирующейся в условиях развития рыночных отношений – «средний класс», слой политически образованных и активных людей различных профессий с относительно высоким достатком.

Например, в Танзании она формировалась в процессе осуществления реорганизации исполнительного звена государственного аппарата, предусмотренной для эффективной реализации пятилетнего плана (1964 – 1969 гг.)⁵⁴, когда было намечено распространение регулирующих функций государства на ключевые области хозяйственной деятельности⁵⁵.

Это утверждение, однако, представляется более справедливым для ситуации этнического тождества этакратии и численного «большинства среднего класса». При отсутствии подобного тождества наиболее вероятна оппозиция режиму со стороны последнего.

Представляется справедливой точка зрения ряда исследователей о том, что в сфере политической этакратия склоняется к режимам авторитарным и корпоративным, в то время, как буржуазия - к конкурентным. Хотя это вовсе не означает, что способ правления этакратии неизбежно авторитарен.

Думается, уровень авторитарности правления в конечном итоге зависит от развития и активности того же «среднего класса», состояние которого можно рассматривать как некий индикатор, барометр политического устройства, демократичности конкретного режима.

Достаточно высокий уровень развития «среднего класса» находится в жестком противостоянии авторитаризму руководства, что становится дополнительным импульсом к повороту в направлении политического плюрализма. Как пример – выступления представителей «среднего класса» в

⁵⁴ Tanganyika's Five-Year Plan for Economic and Social Development. 1st July, 1964-30th June, 1969. vol.I. II. Dar es Salaam, 1964. 56 p.

⁵⁵ Павлова В.В. Танзания: экономическая политика правительства». М., 1973. С. 31 - 40; Бомани П. Речь при представлении Второго пятилетнего плана развития 1969-1974 (*Bomani P. Hotuba wakati wa kuujulisha Mpango wa Pili wa Maendeleo ya Miaka Mitano 1969-1974*), Dar es Salaam, 1969. 11 k.

Кении в декабре 1991 г., вскоре после которых последовало введение многопартийности в этой стране.

В Танзании же, дабы не попасть в похожую турбулентную ситуацию, политическое руководство годом позже организовало плавный переход к многопартийности, сформировав специальную комиссию по сбору мнений граждан по этому важнейшему вопросу социально-политического развития страны⁵⁶.

Что касается этнополитического фактора в складывании и функционировании африканской этакратии, то его роль особенно заметна в условиях динамично развивающихся рыночных отношений. Этническая родственность, возведенная до некоторой степени в абсолют, становится эффективнейшим средством борьбы за экономическую и политическую власть, как это было, к примеру, в Кении. Что не было характерно для Танзании и в период президентства Джулиуса Ньерере, да и в целом сохранялось при его преемниках, отражаясь и на облике танзанийской этакратии.

Представляется необходимым, принимая во внимание функциональную неоднородность этакратии, вычленить из нее так называемую правящую группу – чрезвычайно узкий круг лиц, являющихся реальными субъектами власти, то есть, реально участвующих в принятии решений.

Если главным критерием определения принадлежности к политической элите считать способность индивидуума оказывать существенное влияние на процесс принятия государственно важных решений, то к политической элите Танзании эпохи примерно первых трех десятилетий независимости следует отнести, помимо «правлящей группы» и этакратии, еще и партийных лидеров среднего звена, относительно независимых от государства и оказывающих значительное, хотя и косвенное влияние на принятие важных политических решений.

⁵⁶ Mwinyi A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2021. 512 k.

Интерес у трех составляющих политической элиты может быть различен. Так, в 1960-е - 1980-е годы «идеологический интерес» танзанийских «правлящей группы» и этакратии был существенным образом более корпоративен, а оттого – более монолитен, при всей конъюнктурности такой «монолитности».

В Танзании исторически наиболее рельефно просматривались две первые составляющие политической элиты, поскольку все, кто был способен хотя бы косвенно влиять на процесс принятия решений, относился к этакратии.

В Кении же существовали все три. Это стало результатом децентрализации власти по партийной линии до уровня района во второй половине 1980-х гг., существенно усилившей весомость решений районной партийной организации, позволившей ей непосредственно влиять на кадровый состав этакратии, а отсюда - в некотором смысле, на политику.

Децентрализация в кенийской ситуации была проведена с учетом и под давлением выросшего политического сознания «среднего класса» страны и, в отличие от Танзании, не была чисто административной мерой «верхов» по усилению своей власти на среднем уровне⁵⁷.

Существование трех составляющих политической элиты, на наш взгляд, соответствуют трем этапам их эволюции от низшего к высшему, и наличие последней формы может являться свидетельством большей степени приближенности к гражданскому обществу.

Уточнение толкования автором понятия «политическая элита», а также ее составляющих, позволяет приступить к исследованию начала социально-политического становления политических элит Танзании, эволюции их облика, определению их места в общественной структуре колониального общества.

⁵⁷ Филатова И.И. История Кении в новое и новейшее время. М., Наука, 1985. 380 с.

Многомерность окружающего нас мира не позволяет определить понятие «политическая элита» в категориях лишь какой-либо одной теории. Признавая правомерность термина «этакратия», мы признаем тем самым рациональность применения принципов и классовой, и элитаристской концепций общественного устройства в их органическом соединении, синтезе.

Правомерность концепции деления общества на управляющих и управляемых, на элиту и массы подтверждается, например, опытом социального развития Танзании периода независимости: на фоне сохраняющейся слабой социальной расчлененности общества в течение последних двух-трех десятилетий вырос мощный и численно значительно превышающий себе подобных в других странах Африки слой танзанийской этакратии.

Вышеупомянутая элитаристская теория не противоречит «групповому» принципу исследования социальной структуры, применяемому здесь для определения места в ней политической элиты. Целесообразность выбора категории «группы» (а не «класса»), «группы корпоративного интереса» обусловлена не только мозаичностью современного африканского общества, но и существованием такой характерной для африканца черты социального бытия, как принадлежность и участие в деятельности одной или одновременно нескольких общественных групп. Именно группа, а не отдельная личность и не более широкое, чем группа социальное образование, лежит в основе общественного устройства региона Тропической Африки.

Социальная материя африканского общества при этом представляет собой множественность взаимосвязанных, разноуровневых, разновеликих, как бы накладывающихся друг на друга конусовидных групповых структур.

Первичность группы уходит корнями в доколониальную Африку, в традиционные формы ее социальной организации. Уже в те времена статус,

благосостояние, бытие африканца зависели от принадлежности к определенной группе и положения последней в общественной иерархии⁵⁸.

Колониальные власти сохранили групповые традиционные объединения, возложив на некоторые из них выполнение функций административного контроля. Группа – и раньше и теперь - является первичным уровнем, с которого начинается политическая и социально-экономическая деятельность африканца.

Большинство лидеров, возглавивших борьбу за независимость, начинали свою политическую карьеру с участия в деятельности той или иной группы или ассоциации - как, например, Джулиус Ньерере в Ассоциации государственных служащих Танганьики. Эти организации в последующие годы становились, как правило, базой формирования политических движений и партийных структур. Политическая культура «групповой организации» общества получила дальнейшее развитие при независимости⁵⁹.

Концепция групповой социальной организации предполагает существование двух типов групповых объединений и наличия между ними того или иного или нескольких видов социальных связей.

Для первого типа группового или нового объединения характерно наличие кровных, родственных уз, общности языка, территории, культуры. Это большая семья, возрастная группа, клан. Во втором случае главенствующую роль играют связи, образующиеся на основе членства в той или иной социально-профессиональной группе.

Это могут быть профсоюзы, фермерские кооперативы, различные общественные организации, ассоциации юристов, медиков, студентов, организации по развитию деревни или нескольких соседних местностей, школьные интернаты - как в Танзании.

Третий элемент групповой социальной организации - наличие социальных скреплений, коими в Танзании являются, в частности, идеология

⁵⁸ Чешков М.А. Критика представлений о правящих группах развивающихся стран. М., 1979, Наука. 245 с.

⁵⁹ Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., Наука. 1986, 289 с.

и класс. Они выполняют соединительную функцию, связывая отдельные группы и объединения групп между собой и с государством.

Для исследования генезиса власти, властных структур особую важность представляет анализ тождеств, типичных для первичных групповых объединений - родственные, семейные, клановые связи остаются цементирующим звеном африканского общества, несмотря на все произошедшие с ним в колониальные и постколониальные времена изменения, играя зачастую стабилизирующую роль для попавшего в социальную турбулентность каждого своего члена.

Для большинства родственных связей наиболее характерны понятия родо-племенной, кланово-этнической принадлежности и уважения к старшему по возрасту. В том случае, если роль одного из них ослабевает, значение и роль другого возрастает. Видимо, осознавая это, танзанийские власти, отменив в 1962 г. институт вождей, ставших символами групповой этнической солидарности, ввели в политические структуры страны сохранивших традиционный авторитет старейшин⁶⁰.

Родственно-этническое тождество обусловлено определенной территорией проживания тех или иных родственных групп, причем местом их взаимодействия могут быть как мелкие административные единицы - деревня, поселок, городской квартал, сам город - так и более крупные - район или область.

Родство и территориальная общность напрямую связаны с традиционными, а точнее с неотрадиционными политическими институтами - такими, как, например, институт старейшин - партийных функционеров на уровне деревни в Танзании.

Значимость анализа таких политических структур определяется необходимостью понимания генезиса власти, поскольку они являются

⁶⁰ Кацман В.Я. Танзания. М.: Просвещение, 1967. 128 с.

первичными источниками политической мобильности, кадрового пополнения политической элиты.

Выдвинутый низовыми политическими структурами лидер, манипулируя понятиями этнической тождественности и специфического местного интереса, с успехом добивается удовлетворения своих личных амбиций, а вместе с тем иногда и изменения относительного политического и экономического статуса своей этнотерриториальной группы.

Хотя в Танзании это выражено не столь явно, как в той же Кении, например, где четко сформулированы нормы поведения, отрегулировано выдвижение новых кадров лидеров, их ротация, а решения принимаются путем консенсуса.

Вместе с тем не все члены группы имеют равный статус и потому равный доступ к этому источнику.

До недавнего времени это относилось к женщинам, которым в Восточной Африке в целом и в Танзании, в частности, было значительно труднее, чем мужчинам, становиться лидерами. И несмотря на то, что впервые в истории Танзании пост ее президента в 2021 году заняла женщина Самия Сулуху Хассан, стало больше женщин-парламентариев и женщин-руководителей на региональном и местном уровнях, в целом доминирование мужчин во властных структурах страны еще заметно и они продолжают преобладать в составе политической элиты страны⁶¹.

Группа взаимодействует с более широкими социальными, экономическими и политическими образованиями. Группы объединяются для сотрудничества или вступают в конфликт друг с другом за место в экономике или социальной иерархии. Они стремятся влиять на характер принимаемых политических решений, состав политической элиты. Они, таким образом, являются не только структурами, в рамках которых обеспечивается связь и

⁶¹ Urassa H.A. Women and Political Leadership in Post-Colonial Tanzania. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 55.

информация, но также и участвуют в борьбе за политическую власть, в немалой степени определяя развитие политического процесса в стране.

Исследуемая нами политическая элита, как и входящая в нее этакратия, структурно представляет собой - с точки зрения социальной архитектуры - верхушечные части наиболее высоких конусов функционирующих в органичном соединении групп. Чем более высок статус лидера, тем выше высота конуса групп или объединения групп.

Нижняя граница политических элит в различных странах различна - в Кении, например, она ниже, чем в Танзании. Уровень этой границы зависит от социальных, экономических и политических обстоятельств, вынуждающих «правлящую группу» делиться властью. Он также является показателем степени «гражданственности» данного конкретного общества.

1.2. Роль политической элиты Танзании в формировании национальной государственности в 1920-е-первой половине 1950-х гг.

Анализ структурного становления политической элиты Танзании говорит о том, что процесс ее формирования завершился примерно к середине 70-х годов XX в., то есть практически всего десять лет спустя после обретения страной независимости. Однако специфичность социально-экономических и политических условий определила особенности развития процесса формирования и соответственно облика политической элиты на каждом конкретном этапе ее эволюции, начиная с колониального, принесшего Африке абсолютно новый тип политической организации общества, способный повлиять на ее трансформацию.

К особенностям этого периода добавлялось и включение Восточной Африки в рамки колониально-зависимых территорий, образованных вследствие нового, не соблюдавшего этно-исторические границы административно-территориального раздела.

А в случае с Танганьикой произошла еще и смена колониального сюзерена, когда более столетия назад в соответствии с решениями

Версальской конференции большая часть Германской Восточной Африки (ГВА) под названием «Танганьика» стала подмандатной территорией Англии⁶².

Лондон немедленно принялся выстраивать в ней систему косвенного управления, столь любившуюся и апробированную им к тому времени в других колониальных владениях и основанную на делегировании части полномочий и ответственности местным лидерам или организациям, опираясь на их статус и авторитет.

Один из творцов этой системы Фредерик Лугард⁶³, апробировавший ее в Нигерии и Уганде еще в 1890-е гг., говорил, что неизбежные при этом ограничения полномочий местных правителей не являются вмешательством во власть вождей или социальную организацию народа⁶⁴.

Отечественные ученые всегда подчеркивали, что суть «косвенного» и «прямого» управления одна - они были неотъемлемым, обязательным механизмом системы колониального угнетения⁶⁵.

Различие между двумя системами управления определялось степенью вовлеченности колониальных вождей во властный процесс, обычно зависимой от их близости к традиционным потестарно-политическим институтам при неизменности их этнических границ.

⁶² Tanzania under Colonial Rule. ed. by M.H.Y. Kaniki for Historical Association of Tanzania. Singapore, 1980. 391 p.

⁶³ Lugard F. D. The Dual Mandate in British Tropical Africa. L., 1965. 670 p.

⁶⁴ Batten T.R. Problems of African Development. Part. I. Oxford University Press, 1948. 184 p.; Buell R.L. The Native Problem in Africa. Vol. I. N.Y., 1928, P. 448 - 450; Church M.A. East Africa, a New Dominion. L., 1927. 315 p.; Maanen-Helmer E. The Mandate System in Relation to Africa and the Pacific Islands. L., 1929. 331 p.; Macmillan W. M. Africa Emergent. Edinburg, 1949. 352 p.; Mair L.P. Native Policies in Africa. L., 1936. 303 p.; March Z.A. and Kingsnorth G. An Introduction to the History of East Africa. L., Cambridge, 1961. 272 p.; Perham M.F. Some Problems of Indirect Rule. L., 1934. P. 321 - 334.

⁶⁵ Гиренко Н.М. Колониальный режим и традиционные социальные институты (на примере Танзании) // Советская этнография, 1974. № 1. С. 59 - 69.; Смирнов С. Р. Английская политика «косвенного управления» в Юго-Восточной Нигерии // Этнографическое обозрение. М., 1950. № 3. С. 137 - 153; Субботин В. А. Колонии Франции в 1870-1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана. М., Наука, 1973. 400 с.; Балезин А. С. Трансформация поземельных отношений в Уганде (1900-1939) // Народы Азии и Африки. 1978, С. 135 - 145. № 4; Куббель Л. Е. Традиционная политическая культура и колониальное общество в странах Африки // Народы Азии и Африки, 1981. № 6. С. 26 - 37.

В случае же отсутствия традиционных трехуровневых государственных политических институтов - с центральным, региональным и местным блоками управления – метрополии приходилось создавать их самой, как это произошло в Танганьике, в которой пришлось конструировать несколько «этажей» «туземных» администраций.

В результате таких реформ, все традиционные местные правители, как правило, утрачивали исконную роль верховных распорядителей в своих владениях и превращались в обычных «туземных вождей» с, быть может, более высоким колониальным жалованием.

Функции этих вождей заключались в сборе налогов, поддержании порядка и спокойствия на вверенных им территориях, решение судебных вопросов.

В «штат» колониальных вождей были сразу включены и добавлялись впоследствии представители общинно-родовой верхушки, регулировавшей жизнь общин и в колониальном обществе, оказывающем на нее, в свою очередь, деформирующее влияние. А за деревенскими старейшинами закреплялась роль проводников политики колониальной администрации на местах.

Соответственно с приобретением нового источника власти менялись и источники доходов колониальных вождей, к коим, помимо зарплат и пенсий, добавлялись поступления от реализации экспортных культур с земель, находившихся в их ведении. Особенно усердствовали в этом те представители «туземной» иерархической лестницы, которые непосредственно отвечали за землеустройство.

Так, у народности вачагга уже в начале века появились «деревенские вожди», обладавшие крупными кофейными плантациями. У вахайя к началу 1940-х гг. большинство общинников работали на сельхозугодьях, принадлежавших вождям. Похожая картина сложилась и у васукума, большую урожай экспортного хлопка которых давали хозяйства «деревенских вождей».

Таким образом колониальные вожди постепенно превращались в социальную элиту колониальных обществ Восточной Африки, в том числе Танганьики, добавляя к колониально-феодальной ренте доходы от мелкого бизнеса или торговли, которые позволяли ему и его детям получать доступ к европейскому образованию и впоследствии приобретать высокооплачиваемые профессии.

Декреты о косвенном управлении в Танганьике англичане ввели в 20-х годах XX в., стремясь максимально сэкономить на издержках по содержанию новой территории, в том числе, порой, и связанных вдруг с необходимостью договариваться с неожиданно сильным и несговорчивым местным правителем, когда приходилось идти на тактические хитрости для достижения своих целей на непокорной территории⁶⁶.

Как правило, все перечисленные обстоятельства выступали в комплексе и чаще всего вели к введению косвенного управления. Но в любом случае необходимой предпосылкой введения этой системы управления являлся определенный уровень социально-экономического и политического развития местного населения.

Именно поэтому генезис и эволюция системы косвенного управления в Танганьике, ее воздействие на формирование национальной политической элиты, вовлечение местных лидеров в управление и во взаимодействие с колониальной администрацией, а также выработку определенных форм институциональной и политической структуры, которые послужили основой для дальнейшего становления национального государства и политической системы страны стали одним из основных направлений исследования.

20 июля 1922 г Совет Лиги Наций выдал Великобритании мандат на Танганьiku, согласно которому английское правительство должно было выполнять определенные обязательства в отношении коренного населения страны, в частности, быть ответственным за мир, порядок и хорошее

⁶⁶ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.

управление территорией; способствовать материальному и моральному благосостоянию и социальному прогрессу ее населения, а при выработке законов о порядке владения землей и ее отчуждения считаться с туземными законами и обычаями и уважать...интересы туземного населения⁶⁷.

При том, что на ее территории, разнообразной по своим климатическим условиям и богатой полезными ископаемыми, в три с лишним раза превосходившей по площади саму Великобританию, тогда проживало свыше 4 миллионов человек, составлявших 25 народностей и около 100 племен. Самыми крупными общностями были васукума (668 тыс. чел.), ваньямвези (350 тыс.), вагого (188 тыс.), вачагга (155 тыс.)⁶⁸.

По площади и численности населения это было самое крупное колониальное владение в Восточной Африке. В Танганьике сохранилась довольно большая прослойка немецких колонистов. К середине 30-х годов они составляли третью часть европейского населения страны. Это накладывало отпечаток на политику новой метрополии и в сфере экономики, и в сфере политики. Во-первых, английский капитал не очень охотно вкладывался в колониальное освоение Танганьики. Во-вторых, пытаясь укрепить свои позиции, Великобритания начиная с 1921 г. вынашивала идею создания Федерации Восточной Африки во главе с Кенией, где было много английских поселенцев.

Первое из указанных выше обстоятельств сдерживало экономическое развитие Танганьики - и соответственно формирование современных социальных слоев и классов. Второе вызывало протесты со стороны африканцев, опасавшихся, что образование федерации под эгидой Кении еще более усилит колониальный гнет.

Специфической особенностью формирования английского косвенного управления в Танганьике стал во многом унаследованный ею механизм и

⁶⁷ British Mandate for East Africa. League of Nations Official Journal. Geneva, 1922. Part 2. № 8. P. 866 - 867.

⁶⁸ Report on Tanganyika Territory for 1921. L., 1922. № 1732. P. 8

методы германской системы колониального правления⁶⁹. Наряду с сохранением административно-территориального деления страны на 22 округа продолжали исполнять свои функции выразившие лояльность новым властям местные чиновники низшего административного звена – акида, ливали и джумбе. Как и при прежних хозяевах они воплощали в себе все ветви власти на местах. Назначались эти чиновники, как правило, из числа владевших грамотой и счётом мусульман-суахили. Их заработная плата составляла 3% собранных ими налогов⁷⁰.

Но в ряде районов, в таких, как Мванза, Букоба и Тabora, где местные вожди выполняли свои функции и при немцах, английские колониальные власти продолжили такую практику.

В ряде районов Танганьики структура традиционных институтов была серьезно нарушена либо до прихода европейцев – на побережье, либо в результате германского колониального хозяйничанья – в районах, охваченных восстаниями коренного населения против колонизаторов. Но тотального ее слома не произошло. Этому способствовали такие факторы, как трудно доступность и удаленность таких районов от побережья и малочисленность колониальной администрации.

Отдельно стояла проблема белых колонистов - быть может, не такая острая, как в Кении, но все же оказывавшая существенное влияние на внутреннюю обстановку в подмандатной территории. Белая колонизация означала экспроприацию земли у африканцев - к 1938 г. английские колониальные власти законодательным путем санкционировали отчуждение около 1,1 млн. га обрабатываемой земли в пользу европейских поселенцев⁷¹.

⁶⁹ Austen R.A. North Western Tanzania under German and British Rule. Colonial Policy and Tribal Politics 1889 - 1939. N.H. and L., 1968. 307 p.; Bald D. Deutsch-Ostafrika 1900-1914. München, 1970. 229 s.; Calvert A. F. German East Africa. N.Y., 1970. 132 p.; Henderson W. Studies in German Colonial History. L., 1962. 168 p.; Iliffe J. Tanganyika under German Rule 1905-1912. Cambridge, 1969. 236 p.; Wright M. German Missions in Tanganyika 1891-1941. Lutherans and Moravians in the Southern Highlands. Oxf., 1971. 249 p.

⁷⁰ Buell R.L. The Native Problem in Africa. N.Y., 1928. vol I. P. 448 - 450; Liebenov I.G. Colonial Rule and Political Development in Tanzania: The Case of the Makonde. Evanston, 1971. P. 90 - 92.

⁷¹ Hailey W.M. An African Survey. L., 1939. 1389 p.; Frankel S.N. Capital Investment in Africa. L., 1938. P. 258 - 259.

Кроме того, рост европейского сектора сельского хозяйства ограничивал участие африканских хозяйств в товарном производстве. В интересах прослойки европейских плантаторов колониальные власти препятствовали африканцам в выращивании некоторых, наиболее выгодных экспортных сельскохозяйственных культур, законодательными мерами закрепляли принудительный труд африканцев в хозяйствах белых фермеров и таким путем сдерживали процесс разложения общин и развития товарно-денежных отношений в деревне.

Колонизаторы принимали меры к созданию внутренней социальной опоры колониального режима в лице племенных вождей и старейшин, пытаясь административными мерами законсервировать традиционную африканскую социальную структуру.

В целом английская система управления в Танганьике в начале 20-х годов практически не отличалась от немецкой, разве что более щадящим отношением к коренным жителям, направленным на культивирование лояльности к новым хозяевам.

С этой же целью они развернули широкую пропаганду среди африканцев, пытаясь убедить их в том, что английское правительство якобы предпринимает все возможное для подготовки страны к самоуправлению в недалеком будущем», дав таким образом некую подпитку росткам будущей национальной политической элиты.

Впрочем, выдвинутые в 1923 г. губернатором Хорасом Бьяттом предложения по расширению функций традиционных вождей не получили поддержки делегатов созванной для этого конференции. Негативно отреагировал на них и сменивший Бьятта Джон Скотт, посчитав их преждевременными⁷².

По мнению тогдашних советников колониальной администрации, для успешной реформы управления требовалось углубленное изучение структуры

⁷² Austen R.A. The Official Mind of Indirect Rule: British Policy in Tanganyika 1916-1939. Britain and Germany in Africa, ed. by P.Gifford and W.M.Louis Roger. L., 1967. P. 582 - 585.

традиционных институтов власти; различных традиций и обычаев многочисленных народностей; выработка основных требований, предъявляемых к «туземным администрациям»; упорядочение существовавшей системы традиционной власти и приспособление ее к нуждам колониальных властей. Решением этих вопросов предписывалось заниматься английским этнографам, состоявшим на службе в колониальной администрации.

Позаботились англичане и о будущем местном кадровом резерве, начав создавать школы для сыновей вождей, вдобавок к уже работавшим при немцах сотне школ, в которых обучались около 60 тысяч африканцев. Первая из таких школ появилась в 1924 г. в Таборе и обучала слушателей азам административного управления, агротехники, животноводства⁷³.

Непосредственный переход к системе косвенного управления в Танганьике был осуществлен при Дональде Камероне, приступившим к исполнению обязанностей губернатора в 1925 г., а в 1908-м работавшим в Нигерии под началом «отца» этой системы Ф. Лугарда.

Одним из первых шагов новой колониальной администрации был пересмотр административно-территориального деления страны, препятствовавшего претворению в жизнь новой системы управления прежде всего потому, что большое количество округов требовало при косвенном управлении значительно большего числа чиновников в штатах колониальной администрации на местах.

1 января 1926 г. территория Танганьики была разделена на 11 провинций: 3 бывших округа - Букоба, Тabora и Мванза - были переименованы в соответствующие провинции, 19 округов составили 8 новых провинций - Иринга, Махенге, Линди, Кигома, Восточная, Танга, Северная и Центральная – во главе каждой стоял комиссар, несший полную ответственность за управление вверенной ему территории перед губернатором.

⁷³ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.

Одновременно с учреждением нового административно-территориального деления вводилась новая система налогообложения, необходимость которой вызывалась, с точки зрения колониальных властей, следующими соображениями.

Во-первых, распространение системы косвенного управления предполагало значительное увеличение численности чиновников. Отсюда вытекала неотложная задача не только переложить бремя расходов колониальной администрации по управлению страной на самих африканцев, но и привлечь их к работе в административных и хозяйственных органах колониального аппарата в качестве низших должностных лиц. Уже в 1938 г. штат колониального аппарата насчитывал помимо 1077 европейцев 1047 индийцев и 6944 африканца⁷⁴.

Во-вторых, необходимость создания социальной опоры среди родоплеменной знати, превращение вождей в платных чиновников на службе английского колониализма, без чего невозможно само косвенное управление, требовали создания казначейств и выделения определенных денежных средств в их распоряжение.

В-третьих, введение новой системы налогообложения было призвано насильственно вовлечь африканское население в сферу капиталистической эксплуатации и обеспечить хозяйства европейских поселенцев необходимой рабочей силой. В 1926 г. был издан циркуляр о сельскохозяйственном труде, в котором указывалось, что в тех местностях, где африканцы не в состоянии выращивать товарно-экспортные культуры из-за недостатка транспортных средств или по другим причинам, администрация через вождей должна заставлять их наниматься на плантации или правительственные объекты⁷⁵.

Камерон писал, что «если африканец не заплатил налога или не вышел на общественные работы и т.д., то его подвергали телесному наказанию не за

⁷⁴ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1938. 1939. L., № 18. P. 187.

⁷⁵ Padmore G. How Britain Rules Africa. L., 1936. P. 63 - 64.

то, что он не заплатил налога или не вышел на общественные работы, а за послушание распоряжения вождя или деревенского старосты. И если бы я прекратил телесные наказания за неуплату налога, то вскоре было бы невозможно его собирать»⁷⁶.

С введением нового административно-территориального деления и новой налоговой системы началось реальное внедрение косвенного управления. Отменив все приношения вождям, англичане поставили их в полную экономическую зависимость и вынудили проводить нужную им политику. На вождей были возложены такие обязанности, как «поддержание закона и порядка», сбор налогов, осуществление переписи населения и скота, организация сбора рабочей силы на принудительные работы, поддержание в исправном состоянии дорог и мостов, строительство и ремонт школ, уведомление колониальных властей о вспышках болезней, наблюдение за политическими настроениями соплеменников и т.д.

Если вожди не удовлетворяли требованиям колониальных властей, то их отстраняли от управления. Роль, которая отводилась вождям в системе управления в Танганьике, Камерон описывал как «рупор, через который до сведения народа доводятся правительственные постановления»⁷⁷.

Естественным следствием такой политики стал рост злоупотреблений со стороны представителей родо-племенной верхушки и утрата ими авторитета у сородичей. Мало помогали попытки англичан кадровым способом решить эту проблему, когда вначале вожди перемещались в другие районы, а потом и вовсе заменялись чужаками из «продвинутых рядовых африканцев».

Во многих районах страны политика косвенного управления наталкивалась на непреодолимые трудности, что заставляло английскую колониальную администрацию комбинировать в различных вариантах методы прямого и косвенного управления. Так, в округе Микиндани у вамаконде не

⁷⁶ *Cameron D. My Tanganyika Service and Some Nigeria. L., 1939. P. 29.*

⁷⁷ *Cameron D. Native Administration in Nigeria and Tanganyika // Supplement to the Journal of the Royal African Society. L., vol. XXXVI. № 15. 1937. P. 16.*

было вождей, народом управляли родовые старейшины - вакулунгва. При введении здесь косвенного управления колониальные власти назначили их вождями, наделив полномочиями, значительно превышавшими традиционные функции вакулунгва. Убедившись в том, что созданные «туземные» администрации не отвечают предъявляемым требованиям, колониальная администрация отстранила родовых старейшин от власти, заменив их ливали с правом последующего наследования этой должности. Иными словами, наследники ливали становились вождями⁷⁸.

Ни одного представителя коренного населения Танганьики не вошло в созданные при губернаторе в середине 1920-х годов Законодательный и Исполнительный советы. Этот факт на первой сессии Законодательного совета 7 декабря 1926 г. Камерон объяснил тем, что «туземное население не может быть представлено непосредственно в Законодательном Совете, так как в настоящее время невозможно найти туземца с достаточным знанием английского языка, чтобы принять участие в дебатах совета... Но я не считаю, что туземное население в целом не представлено в совете. *Их интересы находятся непосредственно в руках секретаря по делам туземцев, главного секретаря и самого губернатора*» (выделено автором)⁷⁹.

Тем самым, этот орган, созданный в Танганьике по образцу Законодательных советов западноафриканских колоний с системой косвенного управления, в который входили пусть и в меньшинстве местный феодальные правители, эмиры, вожди, уступал им в части коренного представительства.

Как и во всех британских владениях в Африке, в Законодательном совете Танганьики постоянно поддерживалось официальное большинство, с той лишь разницей, что в отличие от других английских колоний в ней еще не была

⁷⁸ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1937. L., № 148. P. 12 - 13. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1938. L., 1939. № 165. P. 17.

⁷⁹ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1926. L., 1927. № 25. P. 5.

введена избирательная система для неофициальных членов Законодательных советов. Камерон оправдывал это тем, что «территория была слишком политически незрелая, чтобы можно было рассматривать вопрос о введении системы прямого представительства»⁸⁰.

Хотя главная причина была очевидна - нежелание растущей прослойки европейского населения терять свое доминирующее положение в стране.

Система косвенного управления, призванная, по замыслам колонизаторов, укрепить традиционную власть вождя, традиционный порядок и образ жизни родо-племенной общины, оказывалась бессильной перед воздействием колониально-капиталистических методов эксплуатации африканского населения.

С установлением косвенного управления характер власти вождя, само содержание института вождей изменились. Рассмотрение таких преступлений, как убийства, крупные кражи, конфликты между соседними чифдами, между африканцами и неафриканцами, было изъято из ведения вождей и передано под юрисдикцию английских судов и колониальной администрации⁸¹.

Африканские земледельцы, торговцы, отходники в условиях товарного хозяйства все в меньшей степени зависели от вождей. Их экономические интересы приходили в столкновение с интересами общины. Власть вождей ослаблялась, и колонизаторы были не в силах помешать этому процессу.

Двойственная система английского колониального законодательства также оказывала воздействие на социальный облик африканского общества. Находясь на территории своего племени, африканцы жили по своим обычаям и законам. Уходя на заработки, они попадали под юрисдикцию английского законодательства, которое вступало в противоречие с обычным правом.

Процесс глубоких изменений охватывал все сферы общественных, семейно-правовых и материальных отношений африканского общества,

⁸⁰ Cameron D. *My Tanganyika Service and Some Nigeria*. L., 1939. P. 29.

⁸¹ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. *A new History of Tanzania*. Dar es Salaam, 2017. 242 p.

изменялась присущая ему система ценностей. Африканское общество, оставаясь по форме традиционным, изменило свое содержание.

Административная и социально-экономическая политика английской колониальной администрации в подмандатной Танганьике привела к серьезным социальным сдвигам в африканском обществе, важность и масштабы которых не могли предусмотреть колониальные власти. Происходившие изменения в социально-политической и экономической структуре общества нередко противоречили самой политике и замыслам колонизаторов.

Политика колониальных властей способствовала развитию существовавших и возникновению новых городов. Города, в которых размещалась колониальная администрация округов и провинций, а также города, в которых сосредоточивалось европейское население, постепенно превращались в центры политической, экономической и культурной жизни страны.

В них сформировалось первое поколение африканских рабочих, африканской мелкой буржуазии - торговцев, ремесленников, собственников различных мастерских, работников сферы обслуживания – и интеллигенции. Сотни ее представителей работали в период между двумя мировыми войнами в колониальной администрации, других административных органах, учителями в школах.

Усилия колонизаторов, направленные на создание интеллигенции, которая верой и правдой служила бы колониальному режиму, не всегда достигали желаемых целей. Многие из них стали противниками этого режима и в дальнейшем повели борьбу за его свержение.

Рост числа грамотных среди африканцев, необходимость отстаивания своих интересов в складывающейся социально-политической обстановке в 1920-1930-е годы создали предпосылки для формирования первых африканских организаций, выходивших за рамки традиционных институтов и форм объединения.

К наиболее ранним организациям африканцев относятся различного рода этнические ассоциации и земляческие союзы⁸². Одной из первых таких организаций был Союз бахайя, основанный в 1924 году в районе Букоба у народа вахайя. Он объединял торговцев, чиновников, представителей племенной верхушки, т. е. состоятельных людей. С конца 1920-х годов внутри Союза возникли два направления: первое, представленное радикальными кругами – представителями интеллигенции и торговых слоев - выступало с антиколониальных позиций. Другое направление объединяло традиционную элиту, связанную с колониальными властями.

Похожие объединения были созданы в других районах Танганьики, например, Союз граждан вачагга Килиманджаро, Союз вазарамо, Союз вашамбала. К 1920-м годам относится создание первого в стране профсоюза - железнодорожников.

Во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. в Танганьике произошли первые крупные выступления рабочих. В частности, в 1932 г. была проведена забастовка 12 тыс. горняков-золотоискателей, требовавших повышения заработной платы. Колониальные власти подавили забастовку и издали закон, запретивший создание рабочих организаций. В 1938 г. вспыхнула стачка докеров порта Танга. Большинство забастовщиков было арестовано, но все же докеры добились некоторого повышения заработной платы и улучшения условий труда⁸³.

К росту политического и классового самосознания рабочих Танганьики вели начавшиеся контакты с политическими организациями ЮАС вследствие миграции рабочей силы в Южно-Африканский Союз.

Активной общественной силой двадцатых - тридцатых годов XX в. стало крестьянство. Это объяснялось помимо прочего начавшимся процессом имущественной дифференциации в африканской деревне. Выделялась прослойка разбогатевших африканцев, которые приспособливали свои

⁸² Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.

⁸³ Рвегазира Ж. К. Рассказ о профсоюзах Танганьики. М., Новое время, 1962. № 11. С. 20.

интересы к потребностям колониального общества. Нередкими стали случаи, когда рядовые общинники подвергались эксплуатации не только со стороны европейских и индийских предпринимателей, но также и со стороны некоторых разбогатевших сородичей, среди которых господствующее положение занимали представители родо-племенной верхушки, обладавшие благодаря поддержке колониальных властей большими возможностями для частнопредпринимательской деятельности.

Под воздействием товарно-денежных отношений и политики земельных отчуждений изменялся и характер традиционного землепользования. С ростом населения и сокращением земельных ресурсов, а также с распространением товарных культур происходил переход к более интенсивным формам использования земли.

В межвоенный период зародилось и развилось кооперативное движение. В середине 1920-х годов возникли, к примеру, Кооперативный союз африканцев Килиманджаро по выращиванию и продаже кофе, кооперативное общество в Нгаре, сбытовое кооперативное общество Нгони-Матано и др. Эти объединения мелких товаропроизводителей экспортных культур сыграли известную положительную роль в пробуждении политического самосознания сельского населения и его протеста против колониального гнета.

Особую активность кооперативные союзы проявили в середине 1930-х годов в связи с резким ухудшением положения крестьянства в результате введения в 1934 г. колониальными властями так называемого «Устава вачагга», который предусматривал строгую регламентацию порядка сбыта кофе, производимого в африканских хозяйствах, и закупочных цен на него⁸⁴.

Устав поставил африканских товаропроизводителей в такие условия, что выручка от продажи кофе зачастую не могла покрыть производственных расходов. В 1936 - 1937 гг. Кооперативный союз африканцев Килиманджаро явился зачинщиком антиправительственных волнений среди крестьян-

⁸⁴ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.

производителей кофе в Северной провинции. В ходе движения организовывались митинги протеста и проводился сбор пожертвований крестьян в фонд борьбы с «Уставом вачагга».

Колониальные власти произвели аресты среди руководителей движения протеста. Но волнения не прекращались. Осенью 1937 г. они переросли в бунты: толпы крестьян, вооруженных палками и камнями, громили складские и конторские помещения. Для подавления движения были использованы полицейские силы и два самолета. В течение следующего года антиправительственная агитация и крестьянские выступления не прекращались, хотя их масштабы сократились. В конце 1930-х годов произошли также волнения среди какаопроизводителей вахайя района Букоба⁸⁵.

Выступления крестьян и рабочих нашли поддержку со стороны представителей интеллигенции Танганьики, в частности организаций африканских служащих, имевших к тому времени некоторый опыт антиколониальной борьбы.

Городские ассоциации, объединявшие африканских государственных служащих по профессиональному принципу, появились в Танганьике еще в начале 1920-х годов. Первоначально они создавались как организации взаимопомощи, но со временем рамки их деятельности расширились.

Первыми объединениями такого типа стали Ассоциация правительственных служащих Танганьики (АПСТ). Она была создана государственными чиновниками в г.Танга и боролась за уравнивание прав африканских служащих со служащими - выходцами из Индии. Ассоциация объединяла людей разной этнической принадлежности и разных вероисповеданий.

Ближе к концу 1920-х годов на базе АПСТ возникла Ассоциация африканцев Танганьики (ААТ). В 1930-х годах секции Ассоциации

⁸⁵ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1938. L., 1939. № 165. P. 17.

существовали на Занзибаре и Пембе. ААТ действовала в основном как организация взаимопомощи африканцев-горожан - главным образом чиновников, учителей, торговцев. Первоначально она насчитывала около 120 человек и была скорее социальной, нежели политической организацией⁸⁶.

В первые годы деятельности ААТ не выходила за пределы интересов образованных африканцев. Но с 1930-х годов ее деятельность стала приобретать политическую окраску и более широкое социальное звучание. Так, в 1933 г. члены ААТ выступали с показаниями в специальной правительственной комиссии, учрежденной для обследования деятельности органов правосудия в Танганьике.

Ассоциация поддерживала требования рабочих об улучшении их экономического положения, в 1938 г. она принимала активное участие в организации антиправительственных демонстраций крестьян в районе Букоба. Наиболее значительной политической акцией ААТ было активное сопротивление политике создания Восточноафриканской федерации.

В середине 1930-х годов на той же социальной основе, что и ААТ, возникла Ассоциация благосостояния и коммерческой деятельности африканцев Танганьики (АБКДАТ). Ассоциация издавала на суахили первую независимую газету для африканцев - «Квету» («Родина» - суахили). В конце 30-х годов ее тираж превысил 1 тыс. экз. Газета знакомила читателей с местными и мировыми событиями, критиковала деятельность колониальных властей.⁸⁷

К слову, понимая архиважную роль языка суахили, на котором к началу 1940-х годов говорили почти 40% населения, для облегчения управления территорией английские власти содействовали его развитию и распространению по всей стране, Распространение суахили дало неоценимые

⁸⁶ *Bienen H.* Tanzania. Party Transformation and Economic Development. L., 1970.

⁸⁷ *Овчинников В.Е.* Национальный союз африканцев Танганьики (1954 - 1967): дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 34 - 36.

результаты в недалеком последующем, став действенным инструментом сплочения многоязычного населения страны.

Перед второй мировой войной были предприняты попытки объединения ААТ с АБКДАТ, но эти попытки не имели успеха. Впоследствии ААТ послужила базой для создания Национального союза африканцев Танганьики (ТАНУ), о чем речь пойдет в следующей главе, а АБКДАТ в годы войны прекратила существование как политическая организация.

Специфика Занзибара в составе восточноафриканских колониальных владений Великобритании состояла в том, что, заключив в 1896 г. соглашение с султаном о протекторате, англичане все последующие годы управляли островом при помощи арабской верхушки. Формально именно от нее исходили мероприятия колониальной администрации. Это был своеобразный вариант косвенного управления, при котором институт вождей был этнически чужд подавляющей массе населения.

Английские колонизаторы отвели Занзибару роль огромной гвоздичной плантации. В межвоенный период протекторат давал 83% мирового производства гвоздики, а также значительное количество копры. В отличие от большинства других своих африканских владений на Занзибаре англичанам не пришлось внедрять экспортные сельскохозяйственные культуры. Гвоздичные деревья и кокосовые пальмы выращивались на землях крупных арабских землевладельцев с первой половины XIX в.

Англичане сохранили производство в руках арабской верхушки, но монополизировали всю скупку гвоздики и сбыт ее на мировом рынке, что поставило арабских землевладельцев в полную зависимость от империалистических монополий.

Изменились также методы хозяйствования. До прихода английских колонизаторов производство на плантациях арабских землевладельцев было основано на труде рабов-африканцев. Включение в систему мирового капиталистического хозяйства, запрещение рабства и развитие товарно-денежных отношений вызвали к жизни аренду и наемный труд. Те арабские

землевладельцы, которые не смогли приспособиться к новым условиям, стали разоряться, а их плантации переходили за долги к иммигрантам из Индии. Этот процесс шел особенно быстро в конце 1920-х - начале 1930-х годов. Тем не менее в течение всего колониального периода арабская община в целом оставалась экономически и политически привилегированной группой населения, хотя наряду с богатыми землевладельцами среди арабов было немало бедняков: мелких торговцев, лоточников, моряков, плантационных рабочих и т.д.⁸⁸

Африканцы, составлявшие преобладающую долю жителей протектората, принадлежали к самой бедной и угнетаемой части населения. Большинство их были крестьянами - мелкими товаропроизводителями, арендаторами, сельскохозяйственными рабочими, а также рыбаками, докерами, слугами. В этническом отношении они разделялись на две группы: африканцев-суахили (иммигрантов из материковой части Восточной Африки) и ширази (коренного населения Занзибара). Промежуточное место между арабами и африканцами занимали выходцы из Индии, из которых составила так называемая «азиатская община». Ее верхний слой был представлен коммерсантами и банкирами. Значительную прослойку среди индийцев составляли служащие и надсмотрщики на арабских плантациях. Таким образом, этническое разделение в значительной мере совпадало с социальным. Этим пользовались колонизаторы для того, чтобы направлять недовольство африканского населения протектората колониальной эксплуатацией против тех этнических общностей, которые занимали привилегированное по отношению к африканцам положение. Особенности сложившегося на Занзибаре «многорасового» колониального общества значительно осложнили развитие национально-освободительного движения, препятствуя консолидации антиколониальных сил.

⁸⁸ Middleton J., Campbell J. Zanzibar. Its Society and its Politics. L., 1965. 71 p.

Возникшие в межвоенный период организации формировались по этническому признаку: Арабская ассоциация, Индийская национальная ассоциация, Африканская ассоциация⁸⁹. Первоначальной их целью была защита прав и экономических интересов этнических групп. В ассоциацию входили лица разной социальной принадлежности. В результате классовое размежевание внутри этих союзов как бы затухало, а противоречия этнического характера, напротив, подчеркивались. Вместе с тем деятельность ассоциаций, отстаивавших интересы своих членов в условиях английского господства, имела в той или иной степени антиколониальную направленность. Особенно характерна она для Африканской ассоциации и, наоборот, наименее заметна у Арабской ассоциации, что следует отнести за счет привилегированного положения арабской общины на Занзибаре.

К тому же руководство Арабской ассоциацией принадлежало представителям землевладельческой аристократии, не слишком заботившимся о нуждах более бедных слоев арабского населения. Гораздо более демократической по своему составу и интересам была Африканская ассоциация, насчитывавшая к 1935 г. 56 тыс. членов, главным образом крестьян, поденных рабочих, мелких торговцев, конторских служащих и т. д. Однако не без влияния английских колонизаторов внутри Африканской ассоциации произошел раскол, и в 1939 г. была создана сепаратистская Ассоциация ширази⁹⁰.

Между обеими организациями нередко вспыхивала открытая вражда. В результате до середины 50-х годов они играли несравненно меньшую роль в политической жизни протектората, нежели организации арабов и индийцев. Антиколониальные выступления на Занзибаре в межвоенный период имели преимущественно характер бунтов, стихийных вспышек возмущения. Наиболее значительное из них относится к 7 февраля 1936 г., когда полиции

⁸⁹ Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., Наука, 1986. С. 155 - 157.

⁹⁰ Тетерин О.И. Из истории национально-освободительного движения на Занзибаре / История Африки в XIX и XX столетиях. М., 1972. С. 3 - 36.

только к вечеру удалось рассеять толпу, собравшуюся в поддержку требований производителей копры и торговцев оградить их от притеснения властей. В результате стычек с полицией было убито и ранено несколько человек.

Эти события вызвали тревогу как среди администрации Занзибара, так и в министерстве колоний Англии. Была назначена комиссия по расследованию причин бунта: кроме британских чиновников в нее входили представители арабской и индийской общин протектората⁹¹. Причем многие свидетели, дававшие показания следственной комиссии, высказывались с резкой критикой политики официальных властей, что отразило рост недовольства колониальным режимом большинства населения страны, причем различных его этнических групп.

Другое дело, что массовые выступления занзибарцев стали приобретать организованный характер лишь после второй мировой войны с укреплением влияния общественно-политических организаций, отражавших интересы разных слоев местной политической элиты.

Выводы по главе

Мы установили, что в целом межвоенный период в истории Танганьики был периодом созревания социально-экономических и политических предпосылок формирования национальной политической элиты, в полной мере раскрывшейся уже после Второй мировой войны.

И хотя ни одна из общественных организаций, родившихся в 1920-1930-е гг., не ставила своей целью ликвидацию колониального режима, ограничиваясь выступлениями против отдельных действий колониальной администрации, создание кооперативов, различных ассоциаций, рост социальной активности крестьян и рабочих в городе и деревне подготовило почву для образования в 1950-х годах общенациональной политической

⁹¹ Zanzibar Protectorate. Report of the Commission of Enquiry Concerning the Riot in Zanzibar on the 7-th of February. 1936. Zanzibar, 1936. P. 6 – 7.

партии, объединившей в своих рядах прогрессивных представителей элиты, которая возглавила борьбу против колониальной зависимости.

Остановившись на методах и принципах проводимой колонизаторами в Восточной Африке политики косвенного управления, официально упраздненной там лишь в 1947 г., мы определили, что она объективно способствовала появлению новых слоев в африканском обществе, которые уже после второй мировой войны возглавили национально-освободительное движение и добились политической независимости.

Вместе с тем стоит признать, что общественно-политическая эволюция Танганьики и после этого демонстрировала, что наследие косвенного управления продолжило оказывать влияние на развитие страны. Ее национальная политическая элита, фундамент которой закладывался еще в колониальные времена, продолжала стремиться к инклюзивности с учетом интересов различных слоев общества и регионов.

Косвенное управление, опираясь и используя делегирование власти и ответственности на местных лидеров, способствовало формированию системы государственного управления, которая интегрировала местные структуры и традиции в механизмы принятия решений на национальном уровне.

Кроме того косвенное управление в Танганьике также, хоть и отчасти, отразилось на формировании модели правления, где уважение к политическому плюрализму и консенсусное принятие решений остаются принципиально важными до сих пор.

Таким образом, наследие косвенного управления в контексте формирования национальной политической элиты Танганьики не только сыграло ключевую роль в эволюции политической системы и укреплении национальной идентичности, но и привнесло важные принципы управления, способствующие стабильности и развитию страны в современных условиях.

ГЛАВА 2. ОТ ТАНГАНЬИКИ К ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАНЗАНИИ: СКЛАДЫВАНИЕ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СЕРЕДИНЕ 1950-х – 1980-е ГГ.

2.1. Роль национальной политической элиты в процессе обретения независимости

Вторая мировая война стала важнейшим рубежом и мощным катализатором социально-экономического и политического развития народов Восточной Африки, в том числе Танзании. В годы войны британский империализм резко усилил эксплуатацию восточноафриканских колоний. На положении масс африканского населения особенно пагубно отразились такие меры, как установление правительственного контроля над ценами на экспортную продукцию и повышение налогов, оказавшееся столь значительным, что позволило Англии вдвое увеличить доходную часть бюджета в колониях Восточной Африки - с 22 млн. ф. ст. в 1939 г. до 45 млн. ф. ст. в 1945 г.⁹².

Рост колониального гнета, естественно, повлек за собой усиление протеста со стороны угнетенных народов. Этому во многом способствовали глубокие сдвиги в сознании широких масс населения, внесших свой вклад в победу над фашизмом. Солдаты из Британской Восточной Африки принимали участие в боевых действиях в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. «Мои политические убеждения, - пишет, например, видный деятель антиколониального движения в Кении Билдад Каггиа, - выкристаллизовались во время службы в армии в 1941 - 1945 гг. Я видел, что мы выполняем ту же работу, что и европейцы, и делим с ними одни опасности, но не пользуемся теми же привилегиями...»⁹³.

Разгром фашизма способствовал росту антиколониальных настроений, политической активности народов Восточной Африки, ускоренному

⁹² Шпирт А. Ю. Африка во второй мировой войне. М., 1959. С. 97.

⁹³ Kaggia B. Roots of Freedom 1921 - 1963. The Autobiography of Bildad Kaggia. Nairobi, 1975. 202 p

формированию национальных элит. Этому в немалой степени способствовало и изменившееся положение региона в системе британских колониальных владений.

После завоевания Индией независимости, потери для Англии Суэца странам Британской Восточной Африки была отведена роль одного из главнейших военно-стратегических плацдармов Англии. Во второй половине 1940-х и в 1950-х гг. здесь шло интенсивное строительство военных аэродромов, железных и шоссейных дорог и других военно-стратегических объектов.

Возросло также экономическое значение восточноафриканских колоний в связи с увеличением потребности в сырье и продовольствии на мировом рынке. С целью более интенсивной эксплуатации колоний британские власти после войны и особенно с середины 1950-х годов стали делать упор на расширение экспортного земледелия африканцев.

Реакцией Лондона на изменение обстановки в своих африканских колониях стала послевоенная адаптация политической системы управления в них, имея в виду, в первую очередь, конечно же укрепление своих позиций, но также и создание видимости демократизации управления и подготовки колоний и зависимых территорий к обретению самоуправления⁹⁴.

Руководствуясь этой глобальной задачей, Лондон приступил к ее решению путем юридического маневрирования, памятуя о печальном опыте урегулирования кризисов в Индии и других своих азиатских колониях и не желая допускать нечто похожее в африканских владениях. Поэтому англичане были готовы пойти там на мелкие уступки и квази-реформы, чтобы не допустить разрастания пламени антиколониальной борьбы на черном континенте.

⁹⁴ The Transformation of East Africa. N.Y. - L., 1967. 623 p.

Первым делом британцы вспомнили о, казалось, сданной «в утиль» идее создания Федерации Восточной Африки. Не сумев осуществить этот план в 1920-х гг., Лондон вновь вернулся к нему в конце 1940-х гг.

К началу 1950-х гг. был завершен подготовительный этап этого проекта. Была создана Верховная комиссия в составе губернаторов Уганды, Танганьики и Кении и Центральная законодательная ассамблея из колониальных чиновников этих трех территорий. В рамках структурной реформы было осуществлено слияние ряда департаментов и создано единое управление железными дорогами и портами.

В то время как экономической целью проекта было создание английскому капиталу условий для расширения эксплуатации восточафриканских владений, политическая цель заключалась в том, чтобы привязать Уганду и Танганьiku к Кении, которая благодаря значительной прослойке белых колонистов рассматривалась англичанами как опорный пункт в Восточной Африке в борьбе против национально-освободительного движения и национального самосознания народов этих территорий⁹⁵.

Объединение Танганьики и Уганды с Кенией в составе колониальной федерации означало бы для их коренного населения усиление расовой дискриминации, политического гнета и отчуждение в пользу белых поселенцев лучших африканских земель.

Вместе с тем британский империализм пытался предотвратить рост антиколониальной борьбы путем конституционных реформ. Первые конституционные реформы в Восточной Африке, включавшие в себя реорганизацию Законодательных советов при губернаторах и допуск в них - впервые в истории Британской Восточной Африки - представителей африканского населения были проведены в 1944-1945 гг. Однако эти советы оставались совещательными, в них сохранялось господство европейского

⁹⁵ См., например: *Cohen A.* British Policy in Changing Africa. Evanston, 1959. P. 22 - 24; *Hollingsworth L.W.* A short history of the East Coast of Africa. L., 1929. 183 p.; *Hughes A.J.* East Africa: the Search for Unity. Kenya, Tanganyika, Uganda and Zanzibar. Baltimore, 1963, 277 p.; *Lonsdale J. M.* Lonsdale J. M. Some Origins of Nationalism in East Africa // The Journal of African History, 1968. № 1. P. 119 - 146.

меньшинства, и, кроме того, ввиду недемократической системы выборов, не предусматривавшей всеобщего и прямого голосования среди их африканских членов преобладали ставленники колониальных властей⁹⁶.

Борьба за более демократические и радикальные конституционные реформы в значительной степени определила содержание и формы национально-освободительного движения в послевоенный период, а также особенности участия в нем местных национальных элит.

Завоевание все большего числа мест в законодательных и исполнительных органах колониального управления и постепенная их реорганизация, достижение внутреннего самоуправления - таковы основные промежуточные задачи, которые выдвигали африканские организации, руководившие освободительной борьбой.

Практически в ходе этой борьбы Великобритания была поставлена перед необходимостью уступить требованиям народов Восточной Африки о предоставлении им политической независимости.

Британские власти, стремясь придать еще большую видимость демократизма в своих африканских владениях, пошли на мелкие точечные изменения в деятельности действовавших при губернаторах и имевших совещательные функции Законодательных и Исполнительных советов.

Прежде всего реформированию подвергся их кадровый состав, который в самом начале состоял из колониальных чиновников-англичан, затем в него были допущены местные феодалы и торговцы.

Законодательный совет формировался из лиц, принадлежавших к трем категориям: его официальными членами считались английские чиновники, входившие в совет по статусу, в силу занимаемого ими служебного положения; еще две категории образовывали члены совета, назначавшиеся губернатором, и члены совета, избиравшиеся местными жителями.

⁹⁶ См. подробнее: Ward W.E., White L.W. East Africa. A Century of Change. N.Y., 1971. 292 p.

В Исполнительный совет входили возглавлявший его по должности губернатор, а также ряд высокопоставленных чиновников колониальной администрации⁹⁷.

Объявленные изменения не затрагивали главного принципа управления - все бразды правления территорией оставались в руках губернатора.

При этом ключом к решению вопроса сбалансированности формирования и работы Законодательных советов называлось расширение представительства в них африканцев. И продвижение по этому пути называлось метрополией гигантским шагом к достижению подлинного самоуправления.

Параллельно с этим авторы таких «реформ» стремились всячески держать на удаленном расстоянии от этого процесса национальные силы, которые выступали за реальную политико-экономическую независимость, и культивировали для этого такие условия, которые способствовали бы максимально долгой консервации властных полномочий в руках британских колониальных чиновников и их местных ставленников.

Но уже к началу 1950-х годов конституционные иллюзии африканцев улетучились - в английских колониях в Африке пошла волна освободительного движения. В Кении, к примеру, вспыхнуло восстание, вошедшее в историю как «Mau Mau», которое было жестоко подавлено британцами⁹⁸.

Наряду с усилившимися репрессивными мерами колонизаторы стремились расширить свою социальную базу в колониях, главным образом, среди нарождающейся национальной буржуазии, удельный вес которой в

⁹⁷ Tanzania under Colonial Rule. ed. by M.H.Y. Kaniki for Historical Association of Tanzania. Singapore, 1980. 391 p.

⁹⁸ Подробнее см., например: *Barnett D.L. Njama K. Mau Mau from Within. Autobiography and Analysis of Kenya's Peasant Revolt.* L., 1966. 512 p.; *Kenyatta J. Suffering Without Bitterness.* Nairobi, 1967. 348 p.; *Kibao S. A. Сказание об освобождении Кении (Utenzi wa Uhuru wa Kenya).* Nairobi, 1975. 77 k.; *Круглов Л.Л. Вооруженная борьба африканцев Кении против английских колонизаторов (1952-1956) / Краткие сообщения Института народов Азии. Африканский сборник. М., Наука, 1961. № 48. С. 46 - 71.; Odinga O. Not Yet Uhuru.* L., 1967. 323 p; *Филатова И.И. Европейская община Кении и английская колониальная политика (1945-1963). Тропическая Африка (Проблемы истории). М., 1973. С. 207 - 238.*

экономической и политической жизни африканских стран непрерывно возрастал.

Стремясь отколоть от освободительного движения часть буржуазии, англичане вводили отдельных ее представителей в правление иностранных компаний, предоставляли им займы, субсидии, высокооплачиваемые должности и т. д. Они пытались подкупить некоторых руководителей национальных организаций, чтобы внести в них раскол или изменить характер их деятельности.

Однако следует признать, что в целом британским колонизаторам не удалось выполнить поставленную задачу по превращению национальной буржуазии в свою социальную опору. Хотя ситуативно она и шла на соглашения с колонизаторами, на этапе завоевания политической независимости выступила в целом как революционная сила, в силу двойственности характера заключая временный компромисс с ними, но только до завоевания полной политической независимости.

В освободительном движении в Танганьике, в котором участвовали практически все слои коренного населения, ведущая роль также принадлежала формирующейся национальной буржуазии. Всевластие иностранных монополий, отсутствие достаточных капиталов и кредита, узость внутреннего рынка, конкуренция привозных товаров - все эти факторы наряду с расовой дискриминацией и политическим бесправием объективно содействовали включению национальной буржуазии в национально-освободительную борьбу⁹⁹.

Вместе с тем особенностью развития освободительного движения в Танганьике было, во-первых, то, что на пути его практически не стояли такие препятствия, как межэтнические распри и межнациональные противоречия, осложнявшие сплочение патриотических сил в большинстве других стран Восточной Африки. В значительной мере именно поэтому первая

⁹⁹ Хазанов А.М. Освободительная борьба народов Восточной Африки после второй мировой войны. М., 1962. 326 с.

политическая организация Танганьики, возглавившая борьбу за независимость, с самого начала была общенациональной и массовой партией.

Во-вторых, статус подопечной территории предоставил народам Танганьики дополнительный канал связи с мировыми прогрессивными силами. Право обращения с петициями в ООН, кампании по сбору этих петиций способствовали росту политического сознания в стране, сплачивало разные течения национальной элиты.

Уже в первые послевоенные годы большую активность проявил пролетариат Танганьики, несмотря на то что как класс он еще только начинал формироваться и в его составе преобладали полупролетарские и предпролетарские слои. В 1948 г. произошла забастовка докеров в порту Танга, в 1950 г. – в Дар-эс-Саламе. В обоих случаях рабочими руководили профсоюзы, созданные вскоре после войны.

Власти жестоко подавили выступления рабочих и подвергли преследованиям радикально настроенных профсоюзных лидеров. Некоторые из них были арестованы и приговорены к тюремному заключению на сроки вплоть до десяти лет. Колониальные власти сместили также недостаточно послушных руководителей профсоюза африканских поваров и работников прачечных. Забастовочное движение не переросло рамок экономической борьбы, однако объективно оно имело антиколониальную направленность¹⁰⁰.

Не случайно, когда с середины 1950-х гг. на политическую арену вышла партия ТАНУ, она рассматривала и опиралась на рабочее движение и профсоюзы как важную составную часть национально-освободительного движения. Антиколониальная борьба в сельских районах Танганьики выражалась в форме протестов танганьикского крестьянства против земельных экспроприаций, нередко осуществлявшихся колониальными властями в форме так называемой долгосрочной аренды на 99 лет. Наиболее

¹⁰⁰ Подробнее об этом см., например: *Friedland W.H. Vuta Kamba. The Development of Trade Unions in Tanganyika. Stanford, 1969. 280 p.*; *Громова О.Б. Профсоюзы в национально-освободительной революции стран Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда): дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 234 с.*; *Рвегазира Ж.К. Рассказ о профсоюзах Танганьики // Новое время. М., 1962. №11. С.20 - 21.*

серьезные крестьянские выступления против экспроприаций происходили в 1946 г. в Млоло и в 1955 г. в Улугуру.

Выразителями и организаторами крестьянского движения протеста были земляческие союзы, о которых мы уже говорили ранее, такие, как Союз граждан-вачагга района Килиманджаро, Союз васукума и Союз вабахайя.

Активизировалось в послевоенные годы и кооперативное движение, зародившееся еще до второй мировой войны. С 1946 по 1958 гг. число африканских кооперативов в Танганьике возросло с 59 до 540. За восемь лет, с 1950 по 1958 г., число членов кооперативов увеличилось с 94 тыс. до более чем 300 тыс. человек¹⁰¹. В экономическом плане кооперативное движение было одной из форм становления национального капитала и развития товарно-денежных отношений.

В социальном аспекте рост кооперативов означал разрушение родо-племенных связей, ослабление авторитета и влияния вождей и старейшин. Колониальные власти поощряли развитие кооперативов, рассчитывая, что они будут способствовать организации высокопродуктивных товарных хозяйств для производства колониального сырья и продовольствия, а также помогут взять под свой контроль молодую африканскую буржуазию, создав в ее лице социальную опору колониализма.

Однако африканские кооперативы стали организациями, связанными с антиколониальной борьбой. Объединяя в своих рядах не только национальную буржуазию, но также и беднейшие слои крестьянства, кооперативы имели в качестве главной цели противодействие господству иностранных монополий.

В политической сфере наибольшую активность проявляла Ассоциация африканцев Танганьики. Если в межвоенный период ААТ, несмотря на определенные успехи, в значительной степени оставалась «клубом для клерков», партией «политики за чашкой чая», то уже в годы войны среди

¹⁰¹ Глухов А.М. Британский империализм в Восточной Африке. М., 1962. С. 15.

африканских военнослужащих, находившихся в Индии, возникла мысль о необходимости ее преобразования в действенную политическую партию¹⁰².

После 1945 г. под влиянием трудящихся ряд отделений ААТ на местах - ассоциация на тот момент имела 39 отделений в крупнейших городах страны и насчитывала около 5 тыс. членов - стал все решительнее требовать от ее центрального руководства более радикальной политики. В частности, отделение в центре Озерной провинции в г. Мванза, явилось первой организацией, сумевшей выйти за рамки узкоместных интересов. В 1947 г. конференция восьми отделений ААТ Озерной провинции выдвинула на обсуждение и затем предъявила британским властям заявление, в котором выразила протест против засилья неафриканцев в торговле и захвата ими африканских земель, против налоговой политики колонизаторов, а также критиковала существующую административную систему.

В 1948 г. отделение ААТ в Шиньянге, не ограничившись протестами, выступило со следующими требованиями: предоставление африканцам больших возможностей в получении образования, создание условий для участия африканцев в управлении страной, повышение жизненного уровня народов Танганьики, обеспечение условий для роста конкурентоспособности африканских торговцев в городах и учреждение полного контроля со стороны африканцев над торговлей в сельских районах, установление более высокого минимума заработной платы для рудничных рабочих. Было также заявлено о необходимости свободы слова и печати и разрушения расовых барьеров.

В 1951 г. отделение ААТ в Мванзе выставило требования увеличить число африканских представителей в Законодательном совете, прекратить отчуждение африканских земель и ограничить европейские поселения в Танганьике, ввести единую систему обучения на языке суахили вместо английского, создать лучшие условия для получения африканцами Танганьики высшего образования за границей, содействовать развитию

¹⁰² Zamani. A Survey of East African History. ed. by B.A. Ogot and J.A. Kieran. Nairobi, 1969. 407 p.

африканских кооперативов и банков для африканцев, ограничить деятельность британских торговых монополий в Танганьике¹⁰³. Требования отделений ААТ в значительной мере имели общенациональный характер и отвечали интересам всех африканцев, независимо от их социального и экономического положения, ибо были частью борьбы против главного общего врага - колониальных властей.

Вместе с тем обращают на себя внимание требования ограничения деятельности выходцев из Азии (индийцев), игравших роль посредников между колониальными властями и африканцами в различных колониальных службах и в торговле. Эти требования, хотя они и поддерживались африканскими низами, по существу, отражали интересы наиболее состоятельной части африканского населения, государственных чиновников и нарождавшейся национальной буржуазии, для которых индийцы были непосредственными конкурентами¹⁰⁴.

В 1952 г. отделение ААТ в Мванзе обратилось в штаб-квартиру Ассоциации в Дар-эс-Саламе с предложением изменить ее название, с тем чтобы оно более соответствовало боевой политической ориентации ААТ. К этому времени на руководящие посты в Ассоциации стали приходить новые, радикально настроенные лидеры. Одним из них был Джулиус Камбараре Ньерере.

В 1954 г. возникла первая массовая политическая патриотическая организация - Национальный союз африканцев Танганьики (Tanganyika African National Union - ТАНУ), созданная представителями национальной буржуазии и интеллигенции. Именно тогда на политическом небосклоне возшла звезда 32-летнего Ньерере.

Без достаточно обстоятельного знакомства с некоторыми малоизвестными моментами его биографии трудно представить целостную

¹⁰³ Protest and Power in Black Africa. ed. by R.I.Rotberg and A.A.Mazrui. N.Y., 1970. 1274 p.

¹⁰⁴ См. подробнее: Демкина Л.А. Национальные меньшинства в странах Восточной Африки (социально-экономическое и политическое положение индо-пакистанского и арабского населения). М., 1972. 127 с.

картину философии и практики этого выдающегося мыслителя и политика Танзании и в целом Африки, сыгравшего ключевую роль в формировании облика политической элиты страны и во многом предопределившего ее эволюцию в постколониальный период.

2.2. Феномен Джулиуса Ньерере в судьбе политической элиты Танзании

Автору, работавшему тогда в Дар-эс-Саламе редактором газеты «Уруси Лео» («Россия сегодня» - перев. суахили) журналисту «Агентства Печати Новости» повезло – судьба подарила несколько встреч с многолетним соратником Ньерере Рашиди Канавой, рассказавшем немало интереснейших подробностей о жизни и начале политической карьеры Мвалиму¹⁰⁵, в которых можно найти истоки и объяснения путей развития элитаризма в современной Танзании.

«Ньерере родился в деревне Бутиама (район Мвитонго, регион Мара) 13 апреля 1922 года, став одним из 26 детей Бурито Ньерере, главы народности занакви. Занакви были одной из самых малочисленных из 120 этнических групп в Танганьике. Причем сами занакви, до того разъединенные на 8 вожеств или чифдомов, объединились только в 1960-х годах под властью сводного брата Бурито, вождя Ванзаги.

Сам Бурито, родившийся в 1860 г. был назван «Ньерере», что в переводе с языка занакви означает «гусеница», после того как нашествие этих насекомых заполонило местные окрестности, как раз когда он родился. Германские колониальные власти назначили Бурито вождем в 1915 году. Пришедшие им на смену британцы сохранили ему эту позицию. Мама Джулиуса Ньерере, Мугая Ньянгомбе, была пятой из 22 жен Бурито. Она родилась в 1892 году, вышла замуж за Бурито, когда ей было всего 15 лет, и родила ему четырех дочерей и четырех сыновей. Джулиус был вторым ребенком. Вскоре после

¹⁰⁵ «Учитель» (пер. с суахили) - именно так до сих пор называют Ньерере на родине (прим. авт.)

рождения, по совету местного прорицателя омугабху, ребенок получил второе имя Камбараге - женский дух дождя.

Джулиус жил в доме матери, помогая в выращивании кукурузы, маниоки и проса, пас крупный рогатый скот и коз. Будучи сыном вождя, он, с одной стороны, имел доступ к рычагам власти, с другой, жизнь и взаимодействие с сородичами позднее повлияла на формирование его политических идей. По настоянию отца, Джулиус Ньерере начал свое образование в феврале 1934 г. в такой школе в Мвизенге, в провинции Мусома, примерно в 35 км от его дома. Большинство его ровесников в Бутиаме были лишены доступа к знаниям. Джулиус отлично учился, проводя практически все свободное время за чтением в общежитии, и вскоре стал заметно опережать одноклассников, отдававших предпочтение спортивным мероприятиям. Тогда же он начал глубоко интересоваться католицизмом и однажды, чтобы узнать больше о нем, отправился пешком в миссионерский центр Ньегина»¹⁰⁶.

«В 1936 г. Джулиус окончил начальную школу, показав лучший результат во всей Западной Озерной провинции и получив за успехи в учебе правительственную стипендию, которая позволила будущему Мвалиму (учитель – суахили) посещать престижную государственную среднюю школу в Таборе. Там он стал одним из организаторов бригады бойскаутов. Многие из его товарищей запомнили его активным, работоспособным, амбициозным и стремящимся стать лучшим в классе на экзаменах. Он был активным членом школьного дискуссионного общества, и его учителя рекомендовали его в качестве главного модератора. В Таборе Джулиус значительно улучшил свой английский, что в дальнейшем помогло ему в политической карьере.

Джулиус Ньерере завершил среднее образование в октябре 1941 года и в январе 1942 г. приехал в один из самых престижных в то время колледжей

¹⁰⁶ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

Макерере в столице Уганды Кампале, получив там стипендию для оплаты программы подготовки учителей. Большую часть своего времени новоиспеченный студент посвящал чтению, посещал курсы латыни, греческого языка, биологии и химии, а однажды выиграл литературный конкурс, подготовив эссе об угнетении женщин своей родной народности занакви. Джулиус также сформировал отделение католического действия внутри дискуссионного общества Макерере, в работе которого активно участвовал в период обучения».

В 1943 г. Ньерере написал письмо в газету «Танганьика Стандарт», заявив, что капитализм для Африки является чуждой идеей, и что Африка должна принять «африканский социализм». По его словам, африканец по своей природе является социалистическим существом. Далее он объяснил, что образованный африканец должен быть на переднем крае в продвижении людей к более определенной социалистической парадигме. По мнению многих исследователей наследия Ньерере, эта публикация ознаменовала начало его профессиональной политической деятельности.

«В том же году произошло еще одно важное событие в политической биографии Мвалиму – он познакомился с Хамзой Кибваной Бакари Мвапачу и Эндрю Тибандебаджем¹⁰⁷, вместе с которыми создал Африканскую ассоциацию благосостояния Танганьики (TAWA) для помощи танганьикских студентов, обучающихся в университете, а потом возродил там, пусть и ненадолго, отделение Африканской ассоциации Танганьики (ААТ).

В 1947 г. После окончания колледжа Макерере Джулиус вернулся домой, построил дом для овдовевшей матери, занимался самообразованием и сельским хозяйством.

Вскоре он получил предложение о преподавании биологии и английского языка в католической школе при миссии Святой Марии в Таборе, одно из лучших учебных заведений того времени в стране. Помимо занятий по

¹⁰⁷ Хамза Мвапачу и Эндрю Тибандебадж – ближайшие сподвижники Джулиуса Ньерере в 1940-х – начале 1960-х гг. (прим – авт).

основным предметам Ньерере давал бесплатные уроки английского языка и читал лекции по политическим вопросам. Он также работал некоторое время инспектором по ценам, посещая с ревизиями магазины, но довольно быстро уволился с этой работы после того, как правительство проигнорировало его информацию о фальшивых ценах. Тогда же Ньерере начал встречаться с Марией Габриэль, учительницей начальной школы в Мусоме, столь же ревностной католичкой, что и сам Джулиус. Он сделал ей предложение, и они неофициально обручились в декабре 1948 г.

Его политическая деятельность еще более активизировалась в Таборе. Он вступил в местное отделение ААТ и стал его казначеем. Отделение открыло кооперативный магазин, где основными товарами были мыло, мука и сахар. Ньерере работал с Тибандебаджем над новым уставом ААТ»¹⁰⁸. Он использовал эту группу для организации сопротивления введению реформы избирательного права, считая, что она направлена на то, чтобы дать белому меньшинству дополнительные привилегии. В 1946 году он принял участие в конференции ассоциации в Дар-эс-Саламе. На конференции ААТ официально заявила о своей приверженности поддержке движения за независимость Танганьики.

«В этот момент Ричард Уолш - ирландский священник, директор школы при католической миссии Святой Марии - убедил Ньерере рассмотреть возможность получения дальнейшего образования в Великобритании и сдать вступительные экзамены в Лондонский университет. После успешной сдачи экзаменов и получения финансирования у Колониального департамента и Программы социального обеспечения Джулиус в апреле 1949 г. вылетел в Великобританию, сокрушаясь, что больше не сможет заботиться о своих братьях, сестрах и матери.

После сдачи предварительного экзамена в октябре 1949 г. он был допущен к обучению на степень магистра искусств университета Эдинбурга.

¹⁰⁸ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

Его преподавателями по политической экономии, социальной антропологии и английской литературе были выдающиеся ученые Ральф Пиддингтон, Ричард Парес, Лоуренс Сондерс. Во время учебы он подрабатывал, чтобы содержать себя и свою семью в Танганьике.

В 1951 г. Джулиус в Лондоне встретился с другими студентами из Танганьики, с одним из которых – Джоном Кето – написал комментарий для журнала «The Student», в котором осудил планы по вхождению Танганьики в состав Федерации Родезии и Ньясаленда, назвав их попыткой продления правления белого меньшинства в этом регионе. К слову, в феврале 1952 г. Ньерере присутствовал на международной встрече по этой теме вместе с будущим президентом Малави Хастингсом Бандой¹⁰⁹. В июле того же года Ньерере окончил Эдинбургский университет со степенью магистра искусств, по приглашению Британского Совета принял участие в инспекционном туре по учебным заведениям в Англии и в октябре 1952 г. вернулся на родину. Вскоре после венчания Джулиуса и Марии супружеская чета переехала в Пугу, недалеко от Дар-эс-Салама, где Ньерере была предложена должность учителя истории в одной из лучших школ для коренных африканцев в Танганьике, колледже Святого Франциска.

«Тогда же Ньерере вновь встретился с друзьями по Макерере Хамзой Мвапачу и Абдуллой Фундикирой. Они договорились написать эссе на разные темы: Фундикира - о сельском хозяйстве, Мвапачу - о социальном развитии, Ньерере - о политической теории»¹¹⁰.

«В Пугу круг знакомств Ньерере неуклонно расширялся, вовлекая в его орбиту новых талантливых людей. Одним из них был Амир Джамал, молодой азиатский бизнесмен, родившийся в Танганьике, получивший образование в Бомбейском университете и вернувшийся в Дар-эс-Салам в 1942 г., занявшись семейным бизнесом. Но финансовый успех не удовлетворил его – ему

¹⁰⁹ Хастингс Банда – первый президент Малави в 1966 - 1994 гг. (прим. – авт).

¹¹⁰ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

хотелось нечто более важное, более творческое, чем выгодный бизнес. Его знакомство с Ньерере осенью 1953 г. переросло в тесную дружбу.

Тогда же я познакомился с Фрейзером Мюрреем, адвокатом и идеалистом, чья жена Мойра была секретарем Совета женщин Танганьики. Их офис находился в общественном центре Арнаутоглу, которым руководил Денис Фомбе, а его близкими друзьями были Оскар Камбона и Зубери Мтемву, которые в 1962 г. противостояли Ньерере на президентских выборах – но об этом речь впереди. На всех нас тогда серьезное влияние оказывал Джимми Макгэрл, замечательный шотландец, отличный специалист по общественному развитию, который работал в этом же центре в Дар-эс-Саламе на безвозмездных началах. Именно он помог мне устроиться на работу в социальной службе, а однажды пригласил в гости к Мюрреям. Среди них был и Джулиус Ньерере. Так мы с ним познакомились. Постепенно сформировалась группа, которую мы называли «Оракул». Чаще всего мы собирались в доме Джамала.

Однажды Джулиус выступил там с интересным докладом о призыве на военную службу. Это было как раз во время восстания Мау Мау в Кении. Деталей выступления я сейчас уже не помню, но Мюррей после рассказа Ньерере сказал своим друзьям, что этот молодой человек станет премьер-министром Танганьики. Рэндал Сэдлир, в то время помощник госсекретаря по правовым вопросам, попросил о встрече с ним. Встреча состоялась в уютном кафе в Дар-эс-Саламе. Джулиус произвел на Сэдлера большое впечатление.

А Мюррей потом работал юристом у нас в ТАНУ и впоследствии вел много крупных дел, защищая членов партии, в том числе однажды и самого Ньерере. Первое время Мвалиму совмещал занятия со студентами с политической деятельностью, но вскоре мы убедили его сделать выбор в пользу политики и баллотироваться на пост президента в ААТ»¹¹¹.

¹¹¹ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

«Ньерере не без труда согласился и с небольшим отрывом победил в открытом голосовании. Таким образом он стал на первую ступень политической лестницы. На мой взгляд, его победе способствовали впечатляющие риторические навыки в сочетании с тем фактом, что он принадлежал к небольшой народности, а не был членом одного из более крупных этносов и не столкнулся с более сильным противодействием со стороны других равных по численности и влиянию этнических групп. А мы теперь настаивали на том, что он должен превратить ААТ в политическую организацию, приводя в пример Гарри Нкумбулу из соседней Северной Родезии, организовавшего партию «Национальный конгресс».

Сам Ньерере во время обучения в Великобритании проанализировал Конституцию Ганы Кваме Нкрумы. Мвалиму все яснее понимал, что правительство не обратит никакого внимания на требования националистов, какие бы разумные они ни были, если за ними не будут стоять организованные народные массы. Только политическая партия позволила бы ему бороться с британцами.

Когда 10 августа 1953 года губернатор Эдвард Твайнинг запретил госслужащим посещать ААТ, Ньерере написал протест, заявив, что на этой территории большинство образованных африканцев работают на государственной службе. Запрет на их вступление в политические организации наносит серьезный удар по нашему политическому развитию. Губернатор, однако, оставил письмо Ньерере без ответа, что вызвало раздражение у Джулиуса»¹¹².

Может быть, поэтому Ньерере, став первым президентом Танганьики в 1962 г., снял запрет на вступление в ТАНУ госслужащих, посчитав, что его новая, молодая страна не может позволить себе отстранить значительную часть своего образованного населения от участия в общественной жизни.

¹¹² Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

«10 октября 1953 г. в маленьком домике с красивой резной дверью в арабском стиле на Нью-стрит состоялось собрание ААТ. Помню, поскольку у нас тогда было очень мало средств, одно из помещений было сдано в аренду азиату, который держал там прачечную. Другое помещение было офисом ААТ. В маленькой душной комнате Мвалиму рассказывал нам, что много думал о роли ААТ, но так и не смог увидеть в ней политическую организацию, и настала пора создавать настоящую политическую партию. Джулиус предложил назвать ее Африканским национальным союзом Танганьики. Так фактически родился ТАНУ»¹¹³.

«Но впереди нас ждал нелегкий период юридического оформления новой партии. В первую очередь Ньерере разработал ее устав, взяв много формулировок из устава Народной партии Конвента Нкрумы. ТАНУ должен был «неустанно бороться, пока Танганьика не станет самоуправляемой и независимой, создавать единый национализм; он должен был бороться за «выборы во все органы местного и центрального управления... за то, чтобы африканцы составляли большинство»; за малые предприятия, учебные заведения ремесленников, справедливые цены для потребителей и производителей - минимальная заработная плата и обязательное начальное образование. ТАНУ должен был бороться против «трайбализма и всех изоляционистских тенденций среди африканцев..., против расизма и расовой дискриминации». Членство должно было быть открыто только для африканцев, достигших 18-летнего возраста; профсоюзы и племенные ассоциации могли вступать в них при условии, что они взимали со своих членов политический сбор, который выплачивался бы ТАНУ»¹¹⁴.

Дело оставалось за малым - превратить новую партию в общенациональную организацию, пользующуюся массовой народной поддержкой. В 1948 г. у ААТ было 39 отделений, в которых состояло почти 2 тысячи членов. Шансы на то, что все они войдут в ТАНУ, были, но без денег,

¹¹³ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

¹¹⁴ Подробнее см.: Устав ТАНУ (Katiba ya TANU). Dar es Salaam, 1954. 32 k.

без публикаций в СМИ, без средств для рекламы это казалось мероприятием трудноосуществимым. Именно в этот момент во всем масштабе раскрылся талант Ньерере-организатора и вдохновителя.

Отправленный на конференцию учителей в Таборе, он рассказал друзьям и коллегам о целях обновленной ААТ. Он объяснил свои политические концепции и попросил, чтобы они обсуждались на собраниях филиалов ААТ. Он также посетил конференции в Додоме и Иринге, где ознакомил членов ААТ со своими предложениями по новому уставу организации. Затем он отправился на конференцию в Озерную провинцию, в Букобу. И везде его встречал теплый прием.

Вернувшись в Дар-эс-Салам, он убедил нас превратить местную штаб-квартиру ААТ в достойный во всех отношениях офис, имеющий авторитет и поддержку в столице. Благодаря проведенной после этого напряженной подготовительной работе возникший вскоре ТАНУ обрел здесь прочную базу. И все же до обретения общенациональной известности нам потребовалось пройти еще длинный путь – мы сами писали брошюры, планировали поездки и выступления участников, делали дизайн рекламы. В условиях отсутствия средств, даже на почтовые расходы, мы решили обратиться к железнодорожникам с просьбой брать с собой в рейсы по стране листовки ААТ и раздавать их там местным сочувствующим. И это сработало! Через несколько месяцев число наших подписчиков заметно выросло»¹¹⁵.

Ньерере почувствовал, что настал момент начать регистрацию ТАНУ. Это оказалось непростым процессом. Государственный регистратор усмотрел в некоторых заявленных целях ТАНУ подстрекательство к мятежу, а также придрался к тому, что в списке должностных лиц партии не были указаны правильные имена, род занятий, адрес и этническая принадлежность каждого человека и отклонил заявку ТАНУ на регистрацию. Тем не менее Ньерере и его сподвижники продолжали колесить по стране, встречались с местными

¹¹⁵ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

жителями, призывали их к самообразованию и подготовке к тому моменту, когда они будут управлять собственной страной. И получали восторженный прием.

Наконец, 7 июля 1954 г. в Дар-эс-Саламе состоялось ежегодное общее собрание ААТ, на котором Джулиус Ньерере и его сподвижники приняли историческое решение - несмотря на трудности с регистрацией объявили о преобразовании ААТ в Африканский национальный союз Танганьики, первую африканскую политическую организацию в истории страны.

«Ньерере был единогласно избран президентом, но при этом он заявил, что все руководство новой партии должно быть переизбрано на ежегодной конференции делегатов. Национальный исполком партии должен был собираться ежеквартально, но из-за трудностей со связью был создан комитет НИК, состоящий из президента и девяти членов, все из которых проживали в Дар-эс-Саламе. Первым секретарем был избран давний товарищ Ньерере Денис Фомбе. Так произошло официальное рождение ТАНУ, и так Мвалиму в 32 года стал лидером новой политической партии. За семнадцатью делегатами, провозгласившими рождение ТАНУ, стояли основные группы, образовавшие ядро нового движения: Джулиус Ньерере и Джозеф Казелла Банту представляли молодую национальную интеллигенцию Танганьики, С. Кондоро - отделение ААТ в Мванзе, отражавшее интересы африканских товаропроизводителей – членов кооперативных объединений, Кирило Джафет – земляческий Союз граждан-вамеру»¹¹⁶.

Ньерере неоднократно подчеркивал преемственность и одновременно качественное отличие партии от ее предшественницы - ААТ. «Национальный союз африканцев Танганьики, - говорил он в 1955 г., выступая в Совете по опеке ООН, - является, с одной стороны, новой организацией, но с другой - это старая организация. ТАНУ вырос из того, что прежде называлось Ассоциацией африканцев Танганьики, которая была создана в 1929 г. в

¹¹⁶ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989 - 1991 гг.

основном как общественная организация. ТАНУ, который возник из ААТ десять месяцев назад, является новой организацией в том смысле, что это политическая организация, в то время как первая (ААТ) была полусоциальной и полуполитической»¹¹⁷.

ТАНУ поставил перед антиколониальным движением Танганьики принципиально новые задачи. Политической целью Союз провозгласил подготовку народа Танганьики к самоуправлению и независимости. Партия должна была способствовать развитию национального самосознания африканского населения. «Танганьика, - подчеркивал Ньерере, - «племенная страна», и мы сознаем, что нам необходимо разрушить это племенное сознание среди народа и создать национальное сознание. Это одна из наших главных целей на пути к самоуправлению»¹¹⁸. В качестве первого шага к достижению самоуправления ТАНУ требовал осуществления принципа выборности во все органы колониального управления. Программа текущей деятельности ТАНУ включала работу по расширению профсоюзного и кооперативного движения, борьбу за улучшение системы образования и создание лучших экономических возможностей для народа Танганьики¹¹⁹.

Она подчеркивала необходимость помогать африканским крестьянам-товаропроизводителям займами и сельскохозяйственными машинами, осуждала земельные экспроприации в пользу неафриканцев и настаивала на принятии мер к развитию африканского предпринимательства. ТАНУ заявил также о своей оппозиции любым мероприятиям колониальных властей по включению Танганьики в состав Восточноафриканской федерации.

ТАНУ придерживался конституционных методов борьбы: он обращался с протестами и петициями к колониальным властям, проводил митинги и демонстрации, делал заявления в печати, посылал делегации в Лондон для

¹¹⁷ Nyerere J. K. Freedom and Unity. A Selection from Writings and Speeches. 1952 - 1965. L., 1967. 366 p.

¹¹⁸ Ibid. P. 39.

¹¹⁹ Zamani. A Survey of East African History. Nairobi, 1971, p.306.

переговоров с английским правительством, выступал с заявлениями в Совете по опеке ООН.

Уже в августе 1954 г. национальное руководство ТАНУ провело свое первое заседание, на котором рассмотрело один, но крайне важный вопрос: подготовить меморандум для представления Миссии ООН, которая должна была прибыть в Дар-эс-Салам в сентябре. Присутствовали председатели всех провинциальных отделений ТАНУ в сопровождении двух местных представителей.

Председательствовал на заседании Джулиус Ньерере. Именно тогда он впервые провозгласил ставший впоследствии всемирно известным лозунг *kufuta ujinga na umaskini* («искоренить невежество и бедность» – суахили). Мвалиму говорил о недостаточной финансовой помощи от Великобритании, призвал ООН помочь Танганьике в области образования и экономики, настаивал на немедленных демократических выборах и потребовал заморозить зарплаты госслужащим, а высвобожденные таким образом средства направить на повышение низкого уровня жизни африканского населения.

Проправительственная «Танганьика Стандарт» назвала резолюции ТАНУ «нехорошим документом», полностью антиправительственным и крайне предвзятым»¹²⁰. То, что в числе несогласных с некоторыми положениями документа оказались и некоторые сторонники Ньерере в беседе со мной признал и Р.Кавава. «Старый товарищ Мвалиму еще по Макерере, член НИК и председатель отделения партии в Западной провинции Эндрю Тибандебадже был не доволен предложением о замораживании зарплат госслужащим. По его мнению, образованные жители Танганьики, которые надеялись преуспеть в жизни, будут возмущены решением, которое помешает им повысить свой жизненный уровень, а, значит, из-за этого они могут игнорировать все другие конструктивные требования. К тому же, считал

¹²⁰ См.: газета *Tanganyika Standard*, Dar es Salaam, 13.09.1954.

Тибандебадже, британцы наверняка воспользуются ситуацией, чтобы нанести максимальный ущерб ТАНУ. Объяснение между старыми друзьями произошло очень скоро, когда Тибандебадже гостил у Ньерере в Пугу. После откровенного разговора они просто тихо расстались. Причем Тибандебадже вообще решил уйти из политики и посвятить все свое время зарабатыванию на жизнь для своей большой семьи»¹²¹.

Тогда же на авансцену в партии стал выходить Оскар Камбона. По словам познакомившегося в то время с ним Кававы, этот «сын англиканского священника из Ньясаленда представлял собой странную смесь ума, предприимчивости и неуверенности в себе. После того как его отец поселился в Танганьике, Оскар пошел в начальную школу в Квамбе в провинции Сонгеа, затем в миссионерскую школу на курсы суахили, а потом перебрался в новую среднюю школу, открытую в Додоме австралийскими миссионерами, чтобы выучить английский язык и получить хорошее образование. В 1945 г. Камбона сдал вступительные экзамены в государственную школу Таборы и получил полное освобождение от платы за обучение.

Уже тогда проявился его непредсказуемый и несколько эпатажный характер – видимо, для того чтобы привлечь к себе большее внимание, он появился с такими длинными волосами, что директор школы приказал ему прийти на следующий день, предварительно подстригшись.

В 1948 г. Камбона уехал из Таборы в педагогический колледж Святого Павла, а два года спустя перешел оттуда преподавать в школу в Додоме. К тому времени его главным интересом стала политика, в которую его привлек старый друг и коллега Каньяме Чиуме. Там же, в Додоме на конференции учителей он познакомился с Ньерере. Вскоре Оскар приехал в Дар-эс-Салам, встретился с Ньерере и предложил ему свои услуги. Помню, Мвалиму с грустью сказал ему, что он не может нанять его, поскольку у ТАНУ нет денег. На это Камбона сказал, что у ТАНУ нет денег, потому что у партии нет

¹²¹ Записано автором по материалам бесед с Р.Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг.

организатора, что он готов стать таким организатором, и средства найдутся. И хотя Ньерере отнесся к этому скептически, тем не менее он согласился назначить Оскара Камбону организационным секретарем партии. Камбона разработал план своей кампании. Он собирался посетить вождей и старейшин, людей, обладающих реальным влиянием в стране, и рассказать им о целях и задачах новой партии. Так что его роль в росте авторитета ТАНУ в этот исторический отрезок трудно переоценить»¹²².

Другое дело, что чуть позже в середине 1960-х годов противоречия Камбоны с Ньерере и особенно с самим Кававой - человеком номер два в партии и государстве - достигли апогея и вылились в вынужденную эмиграцию. Но об этом речь пойдет ниже. Пока же главным образом усилиями Ньерере и Камбоны ААТ превратилась в полновесную политическую партию под названием ТАНУ. Основным ее финансистом в тот момент стал еще один давний соратник Ньерере Джон Рупия.

В этот момент произошло важное для Ньерере как политического деятеля событие - он заменил в Законодательном совете отправленного в Лондон для работы в Королевской комиссии по земельным и демографическим проблемам Дэвида Маквайя, личность во многом примечательную – одного из двух первых африканцев в этом важном органе Танганьики.

Как вспоминал Р.Кавава, «Маквайя был потомственным «верховным вождем» федерации сукума, автономного учреждения из более чем 50 чифдомов со своими офисами и флагом. Затем последовали другие должности, в том числе консультанта колониального правительства в департаменте социального обеспечения. Он был гостем на коронации королевы Елизаветы в 1953 году; два года спустя был награжден орденом Британской империи. Британцы рассматривали его как вероятного президента Танзании. При этом Маквайя, будучи одним из самых влиятельных вождей в Восточной Африке,

¹²² Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг.

не был движим жадой власти, и способствовал политическому подъему своего давнего друга по колледжу Ньерере, заручившись для него поддержкой британской администрации и обеспечив лояльность вождей васукума к партии ТАНУ. Так вот, Ньерере, пока Маквайя находился в Лондоне, на заседании Законодательного совета призвал строить больше школ в стране и выразил протест против запланированной политики правительства по повышению зарплат госслужащих. Власти отреагировали оперативно – срочно вернули Маквайю, а Ньерере уволили. Впоследствии Маквайя после упразднения Мвалиму института вождей несколько месяцев провел в изгнании в отдаленном районе Тундуру на юге страны, удалился от политики, занялся частным бизнесом и религией, затем почти 20 лет проработал послом в Бурунди и вернулся в когда-то бывшую центром своего чифдома Шиньянгу, сдержав данное отцу обещание обеспечить всем своим 43 братьям и сестрам надлежащее образование»¹²³.

Но это все будет много лет спустя, а пока на партийных собраниях Джулиус Ньерере все активнее настаивал на необходимости того, чтобы Танганьика стала независимой. При этом он подчеркивал, что независимое правительство не будет выгонять из страны азиатские и европейские меньшинства. Мвалиму был искренним последователем лидера независимой Индии Махатмы Ганди, поддерживал его подход к ликвидации колониализма ненасильственными методами и мирными народными протестами.

Эта активность Ньерере всерьез беспокоила колониальное руководство, которое боялось повторения антиколониальных выступлений на Востоке Африки. Тем временем в августе 1954 г. Танганьику посетила делегация ООН, которая по итогам поездки подготовила доклад, главным пунктом которого стал 25-летний график обретения ею независимости. Было запланировано также продолжить обсуждение этого вопроса на заседании Совета по опеке в Нью-Йорке.

¹²³ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг.

ТАНУ на этой встрече представлял Ньерере. Так вот не без нашептывания официального Лондона американцы вознамерились чинить препоны в Нью-Йорке политическому лидеру Танганьики, запретив ему оставаться в штаб-квартире ООН больше чем за сутки до встречи или отдаляться от ее пределов дальше, чем на восемь кварталов. Мвалиму прибыл в Нью-Йорк в марте 1955 г. Он заверил Совет по опеке, что Танганьика заслуживает самоуправления намного раньше объявленных делегацией ООН 20-25 лет - при конструктивной совместной работе объединенных наций и британских колониальных властей, на основе всеобщего равного избирательного права¹²⁴.

«Слова Ньерере показались многим чрезмерно смелыми и амбициозными, а британская колониальная администрация отреагировала традиционно – фактически потребовала от работодателя уволить Мвалиму. Так что после возвращения из Нью-Йорка Ньерере, не желавший причинять проблемы миссии, в апреле 1955 г. покинул школу и вместе с женой вернулся в свою усадьбу в Бутиаме.

Ньерере отклонил несколько заманчивых предложений по работе от нефтяной компании и газеты, устроившись репетитором и переводчиком для отцов Мэрикнолл – католического общества апостольской жизни, основанного в США для миссионерского служения бедным и маргинализированным слоям населения, которые готовились к миссии среди народа Занаки. Но главной заботой Мвалиму оставался ТАНУ.

В октябре 1955 г. Джулиус Ньерере вернулся в Дар-эс-Салам. С этого момента и до обретения Танганьикой независимости он почти непрерывно колесил по стране на партийном лендровере, ведя активнейшую агитационную и разъяснительную работу. Он объяснял, что главная цель партии ТАНУ - освобождение Танганьики от колониального господства, добиться которого можно только в результате солидарных действий

¹²⁴ Подробнее см.: *Barongo E.M.B.* Политическая активность в Танганьике (Mkiki Mkiki wa siasa Tanganyika). Dar es Salaam, 1966. 65 k.

широкой коалиции антиколониальных сил, включая женские, молодежные, профсоюзные и кооперативные организации и объединения. Кроме того Ньерере потребовал введения всеобщего избирательного права, установления фиксированных сроков демократических преобразований, основания местного университета, африканизации административного аппарата. Партия выступала против отчуждения земли у неафриканцев.

Для реализации этих целей провозглашались исключительно ненасильственные методы – проведение митингов, собраний, призывы и апелляции к колониальной администрации, сбор подписей под петициями в Совет ООН по опеке, выступления в СМИ»¹²⁵.

В октябре 1955 г. ТАНУ получил мощное подкрепление в лице танганьикских профсоюзов, которые возглавила созданная тогда Федерация труда Танганьики (ФТТ). Одну из своих главных задач она видела в борьбе за ликвидацию колониального угнетения. К 1958 г. она имела 20 филиалов, в которых состояло 30 тыс. членов профсоюзов — рабочих и служащих. В качестве коллективного члена ТАНУ ФТТ стала «*uti wa mgongo*» wa chama («становым хребтом» партии – суахили).

Генеральный секретарь ФТТ Рашиди Кавава, как и Ньерере, стал представителем ТАНУ в Законодательном совете Танганьики. Профсоюзы снабжали ТАНУ средствами и поддерживали его в период, когда он был запрещен властями. В свою очередь, ТАНУ активно содействовал развитию забастовочного движения рабочих и стремился связать его с борьбой против колониального режима. Через четыре года после своего создания ТАНУ насчитывал около 200 тыс. членов¹²⁶. В него вступали не только отдельные лица, но и целые организации, такие, как земляческие ассоциации и профсоюзы. ТАНУ стал подлинно массовой политической партией, объединившей практически все социальные слои африканского населения Танганьики: крестьян, рабочих, интеллигенцию, торгово-

¹²⁵ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг.

¹²⁶ Zamani. A Survey of East African History. ed. by B.A. Ogot and J.A. Kieran. Nairobi, 1969. P.306.

предпринимательскую прослойку и даже часть вождей, не связанных с колониальной администрацией. Быстрый рост рядов и популярности ТАНУ объяснялся тремя обстоятельствами.

Во-первых, лозунг нового движения «Uhuru na Umoja» («Свобода и единство» - суахили) был понятен и отвечал интересам всех слоев африканского населения. Во-вторых, ТАНУ опирался на отделения ААТ. В-третьих, деятельность Союза разворачивалась в обстановке все нарастающего протеста против колониального режима.

В 1956 г. произошло еще одно важное событие в истории ТАНУ – на языке суахили начала издаваться партийная газета «Sauti ya TANU» («Голос ТАНУ»)¹²⁷.

Все эти усилия привели к тому, что партия ТАНУ была признана международным сообществом единственной общенациональной организацией, ее влияние к концу 50-х годов заметно выросло по всей стране.

Эдвард Твайнинг, тогдашний британский губернатор Танганьики, считал Ньерере политиком, ставившим во главу угла интересы темнокожего большинства и стремившимся ликвидировать господствующее положение в стране выходцев из Европы и Южной Азии. В противовес ТАНУ Твайнинг в 1956 г. создал «многорасовую» Объединенную партию Танганьики (УТР).

Он убедил вступить в нее всех европейских членов Законодательного совета, большинство азиатских и около половины африканцев. Твайнинг не предполагал, что партия УТР должна победить ТАНУ на выборах, но что ее следует использовать как инструмент давления на Ньерере с целью заключения соглашения о независимости. Главной целью УТР была борьба с антиколониальным движением, которая прикрывалась лозунгами содействия всем формам свободной инициативы и предпринимательства и введения в Танганьике самоуправления под эгидой европейских поселенцев¹²⁸.

¹²⁷ Подробнее см.: История партии ТАНУ 1954 – 1977 (Historia ya Chama cha TANU, 1954 - 1977). Dar es Salaam, 1981. 317 k.

¹²⁸ Кацман В.Я. Национально-освободительная борьба народов Танганьики // Проблемы востоковедения, М., 1959. № 2. С. 113 - 114.

Партия получила финансовую поддержку от британских компаний, работавших в Танганьике, британские власти не скрывали своей политической поддержки партии. Ключевые члены азиатского сообщества Танганьики также поддержали УТР.

УТР изначально поддерживали и американцы, которые думали, что она может быть популярна среди африканской элиты, которая чувствовала угрозу из-за популистского подхода ТАНУ. УТР удалось привлечь в качестве членов нескольких вождей племен. Однако вскоре американский подход изменился после того, как ТАНУ удачно выставил УТР как партию британского правительства.

Противоборство ТАНУ и УТР порой приобретало комичные черты - в 1956 г. Ньерере снова отправился в Нью-Йорк, чтобы выступить за прекращение опеки ООН над Танганьикой. УТР немедленно тоже направила делегацию в ООН, чтобы выступить против независимости.

«При этом Ньерере неизменно подчеркивал свою принципиальную позицию, заявляя, что борьба его партии направлена против колониализма, а не против белых людей.

Он познакомился и подружился с представителями белых меньшинств, например, с американкой Мэрион Чешем, вдовой британского фермера. Она выступала в роли посредника между правительством Твайнинга и ТАНУ. В редакционной статье, опубликованной в 1958 г. в «Sauti ya TANU», Джулиус Ньерере призвал членов партии избегать насилия и раскритиковал двух районных комиссаров в стране, обвинив первого в том, что он попытался отдать под суд одного из местных вождей по сфабрикованным поводам, а другого - в попытке саботажа ТАНУ. В ответ на эту статью правительство предъявило Ньерере три обвинения в злонамеренной клевете. Судебный процесс длился почти три месяца. В конце концов, судья признал Джулиуса Ньерере виновным и приговорил либо к тюремному заключению на шесть

месяцев, либо заплатить штраф в размере 150 фунтов стерлингов. Мвалиму предпочел последнее¹²⁹.

В тот момент ТАНУ концентрировал свои усилия на достижении расширенного африканского представительства в законодательном органе страны, не довольствуясь теми шагами по его реорганизации, которые предприняла Великобритания в первое послевоенное десятилетие¹³⁰. Тем более, что появление в нем первых африканцев, по мнению В.Я Кацмана, во многом нивелировалось возрастанием численности членов Законодательного совета в целом: в 1945 г. в нем было 27 человек - 15 официальных и 12 неофициальных членов, из них 2 - африканцы; к 1955 г. - 29 человек - 15 официальных и 14 неофициальных членов, из них 4 - африканцы¹³¹.

При этом африканскими представителями назначались в основном вожди, обычно защищавшие интересы родо-племенной и феодальной верхушки. В начале 1955 г. состав Законодательного совета был расширен. В него вошли 31 официальный и 30 неофициальных членов, по десять человек от каждой группы - европейской, азиатской и африканской - так называемое паритетное представительство. Но даже при паритетной системе малочисленная европейская община получила столько же мест в Законодательном совете, сколько все составлявшие абсолютное большинство населения страны африканцы¹³².

К тому же в обоих советах сохранялось обязательное официальное большинство, что гарантировало полную зависимость этих органов от английской администрации. По сути, новый избирательный закон был в основе своей антидемократическим. Он давал право голоса мужчинам и женщинам старше 21 года, проживающим на территории не менее трех лет и отвечающим одному из следующих условий: 1) избиратель должен иметь

¹²⁹ Записано автором по материалам бесед с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг.

¹³⁰ Подробнее см.: История партии ТАНУ 1954 – 1977 (*Historia ya Chama cha TANU 1954 - 1977*). Dar es Salaam, 1981. 317 k.

¹³¹ Кацман В.Я. Танганьика (1946—1961). М., Изд-во вост. Литературы, 1962. С. 156.

¹³² Nsekela A.J. Исторические вехи Танганьики. Из Танганьики в Танзанию (*Minara ya historia ya Tanganyika. Tanganyika hadi Tanzania*). Dar es Salaam, 1965. 89 k.

образование не ниже восьми классов средней школы, 2) владеть имуществом стоимостью не менее 500 ф. ст. или иметь доход в 150 ф. ст., 3) служить в органах английского управления или на частном предприятии¹³³.

Со стороны колониальных властей эта реформа была попыткой отделаться формальными уступками, для того чтобы успокоить общественное мнение, не меняя дела по существу. В 1957 г. Ньерере и Кавава в качестве неофициальных членов Законодательного совета на первой его сессии потребовали предоставить Танганьике внутреннее самоуправление. Получив отказ губернатора, они вышли из Совета.

В то же время, Ньерере не согласился с мнением большинства соратников по ТАНУ, которые из-за непропорционального представительства выступали против участия партии в выборах. По его мнению, ТАНУ должен принять участие в выборах и обеспечить себе большинство мест в африканских представителях, чтобы усилить свое политическое влияние.

Он утверждал, что если они бойкотируют выборы, УТР получит чистую победу, и ТАНУ превратится во внепарламентскую партию, что только продлит борьбу за независимость страны. На конференции в Таборе в январе 1958 года Джулиус Ньерере убедил ТАНУ поддержать его позицию. Выборы состоялись в сентябре 1958 г. и в феврале 1959 г., ТАНУ получил большинство мест по «европейским» и «азиатским» спискам, а также все места по «африканскому». Сам Ньерере баллотировался в качестве кандидата от ТАНУ против независимого кандидата Патрика Кунамби на выборах в Восточной провинции. В итоге - Кунамби набрал 800 голосов, Ньерере – 2 600.

ТАНУ превратилась в доминирующую партию в совете, к которой с симпатией стали относиться даже некоторые европейские и азиатские его члены. Несмотря на недемократический характер избирательного права, на выборах в Законодательный совет 8 сентября 1958 г. во всех десяти избирательных округах все африканские кандидаты ТАНУ, а также

¹³³ Кацман В.Я. Танганьика (1946–1961). М., Изд-во вост. Литературы, 1962. С. 107.

европейские и азиатские кандидаты, которых он поддерживал, были выбраны в Законодательный совет. Другие политические партии потерпели на выборах поражение: ни один кандидат этих партий не был избран. Из шести кандидатов, которых поддерживали колонизаторы, в Законодательный совет были введены только двое, да и те без всякого голосования, в нарушение даже куучих реформ, выдвинутых самими англичанами¹³⁴.

Выборы 1958 г. явились первым серьезным поражением колонизаторов в Танганьике. Они показали рост национального самосознания народа Танганьики и его непреклонное стремление к скорейшему достижению независимости.

Упорная борьба ТАНУ против английского колониального контроля, за ликвидацию расовой дискриминации, за независимость позволила ему распространить свое политическое и идеологическое влияние на широкие массы трудящегося населения.

После подавляющей победы на выборах в сентябре 1958 г. Национальный союз издал меморандум, в котором выдвинул следующие ближайшие требования: установить большинство выборных членов в Законодательном совете и большинство выборных министров в Исполнительном совете, предоставить право всему взрослому населению страны участвовать в выборах, отменить систему равного представительства рас.

«Предложения, которые мы выдвигаем, - говорилось в меморандуме, - должны расчислить путь для подлинно демократической системы представительства»¹³⁵. В обстановке подъема национально-освободительного движения и растущей сплоченности антиимпериалистических сил английские власти решили пойти на некоторые уступки требованиям демократической общественности.

¹³⁴ Подробнее см.: История партии ТАНУ (Historia ya Chama cha TANU, 1954 – 1977). Dar es Salaam, 1981. 317 к.

¹³⁵ Skeffington A. Tanganyika in Transition. L., 1960. P. 32.

На сессии Законодательного совета в марте 1959 г. сменивший Твайнинга на посту губернатора Танганьики Ричард Тернбулл заявил об образовании Правительственного совета из 12 министров вместо существовавшего до этого Исполнительного совета в составе 9 членов. В созданный 1 июля 1959 г. Правительственный совет впервые вошли неофициальные члены - три африканца, один индеец и один европеец.

Тернбулл предложил ТАНУ пять из двенадцати министерских портфелей в правительстве, будучи всерьез настроен на безнасиловый переход к независимости. Ньерере в этот момент посетил Эдинбург, а вскоре принял участие в конференции независимых африканских стран, проходившей в Аддис-Абебе. Там он представил документ, в котором содержался призыв к созданию Восточноафриканской федерации. Он допустил, что Танганьика может повременить с суверенитетом от британцев до тех пор, пока соседние Уганда и Кения также не получают независимость¹³⁶. Ньерере считал, что для трех государств было бы легче объединиться в момент обретения независимости, а не после, потому что тогда соответствующие правительства могут подумать, что они теряют свою самостоятельность в результате такого объединения¹³⁷.

Но большинство членов ТАНУ были против идеи затягивания процесса независимости Танганьики. Победа над колониализмом стала бы решающим фактором укрепления позиций партии, численность которой к 1960 г. превысила миллионную отметку. Так называемые вторые свободные выборы прошли в Танганьике в августе 1960 г. Эти выборы стали еще одной попыткой колониальных властей максимально оттянуть предоставление стране независимости. Они обнародовали и шумно разрекламировали «избирательный закон», который, по их утверждению, означал предоставление территории внутреннего самоуправления.

¹³⁶ Подробнее см.: *Ulotu A. U.* История ТАНУ (*Historia ya TANU*). Dar es Salaam, 1971. 324 k.

¹³⁷ *Hughes A.J.* East Africa: the Search for Unity. Kenya, Tanganyika, Uganda and Zanzibar. Baltimore, 1963. 277 p.

Согласно этому закону, законодательный совет должен был состоять из 81 члена. Причем 10 мест резервировалось для европейцев, 11 - для индийцев, 10 членов назначались губернатором, остальные 50 мест получали африканцы. Новый «избирательный закон» имел ярко выраженный антидемократический характер. Право голоса получали только те африканцы, которые имели образование и годовой доход которых составлял не менее 3 тыс. шилл. При таких условиях из 9 млн. африканцев участвовать в выборах могли только 60 тыс. зажиточных и образованных африканцев.

Несмотря на недемократический характер выборов, победу вновь праздновал ТАНУ, завоевавший 70 из 71 места¹³⁸. Не только избранные в Законодательный совет африканцы, но и индийцы и европейцы были обязаны своим избранием поддержке ТАНУ. Планы англичан изолировать ТАНУ провалились. Победа, одержанная ТАНУ на выборах, объяснялась, во-первых, его антиимпериалистической программой, пользовавшейся поддержкой широких масс, во-вторых, правильной национальной политикой, направленной на создание единства действий африканцев и индийцев в борьбе против колонизаторов.

После этих выборов в октябре 1960 г. английские власти были вынуждены объявить о предоставлении Танганьике внутреннего самоуправления. Правительственный совет заменялся Советом министров в составе 15 человек. Однако действительная власть по-прежнему находилась не у так называемого ответственного правительства Танганьики, а у колонизаторов. Председателем Совета министров был губернатор Тернбулл, его помощником - замгубернатора Флетчер Кук. Функции главного министра, возложенные на Ньерере, ограничивались обязанностями советника при губернаторе и его представителя в Законодательном совете. Такие ключевые правительственные посты, как должности генерального прокурора, министра информации и министра финансов, заняли колониальные чиновники-

¹³⁸ African World Annual, 1960. L., 1960. P. 35.

европейцы. Законодательный совет был лишь совещательным органом, не имевшим никакой действительной власти. «Политика медленных уступок и бесконечных реформ дала возможность англичанам не только затянуть освобождение страны, но и сохранить в системе ее управления многие черты, характерные для периода опеки. Колониальные власти смогли сохранить избирательную систему, основанную на принципе расового представительства, а также контроль над экономической жизнью страны»¹³⁹.

В марте 1961 г. было объявлено о согласии Англии предоставить независимость Танганьике 9 декабря 1961 г. В свою очередь, Мвалиму пошел навстречу просьбе британцев о том, чтобы его страна сохранила королеву Елизавету II в качестве главы государства еще на один год, прежде чем превратиться в республику.

Сразу после объявления независимости Мвалиму обратился к соотечественникам на площади Мнази Ммоджа (площадь «Одной пальмы» – пер. суахили) в самом центре Дар-эс-Салама. Эта его первая в качестве премьер-министра независимой Танганьики речь настолько важна для понимания обстановки в стране в тот исторический момент, что автор не может не привести его полностью в точном переводе с суахили¹⁴⁰: «Уважаемые старейшины, мои братья, я считаю своим долгом снова обратиться к вам в этот вечер в качестве вашего первого премьер-министра. Возможно, вы подумаете, что просто сменить название с «главный министр» на «премьер-министр» не так уж и важно. На самом деле - переименование само по себе не очень важно, но я надеюсь, что вы все понимаете значение этого события. Это было очень хорошо описано во время мартовского совещания (конституционной конференции), на котором было изменено название. Это сопровождается изменениями в управлении нашей страной, которые будут происходить во всех сферах, и гордиться которыми мы все

¹³⁹ Кацман В.Я. Танганьика (1946–1961). М., Изд-во вост. Литературы, 1962. С. 125.

¹⁴⁰ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 10.12.1961. У. 1 - 3

заслужили. Сегодняшние изменения завершили формирование правительства наших граждан.

С этого момента я буду руководить кабинетом, в состав которого входят 11 человек, которых я сам выбрал. И вот теперь я говорю вам с большим смирением, что я и мои товарищи - ваши слуги. Мы знаем, что вы верите в нас, а мы верим в вас. И только вы даете нам энергию, необходимую для выполнения стоящей перед нами большой работы. С Божьей помощью и вашей верой в нас мы набираем все больше сил для управления вашим правительством. Но мы просим вас не забывать об этом и дальше – я часто напоминал вам об этом, говорил, что правительство не в состоянии делать все в одиночку. Богатства Танганьики все еще кроются в земле. У нас нет таких больших денежных резервов, как, например, было у Ганы. У нас нет таких денег, как у наших нигерийских братьев. На самом деле, наше образование намного отстает от того, что есть в Кении и Уганде. Поэтому мы начинаем, не имея достаточного количества высокообразованных граждан, без чего трудно добиться благосостояния родины. Но эти проблемы не пугают меня, не пугают моих коллег. И мы не хотим, чтобы они пугали вас. Я столько раз говорил вам о наших самых главных врагах - бедности, невежестве и болезнях¹⁴¹. Но, на самом деле, наш самый злейший враг - это бедность! Если мы сможем победить ее, то получим мощное оружие, которое позволит нам преодолеть невежество и болезни. Но только вы можете вести войну с бедностью. Я прошу каждого жителя Танганьики дать клятву стать врагом бедности! Бейте этого врага, где бы он ни находился!

Если из-за лени вы оставите свой хлопок на поле не убранным, имея возможность увеличить плодородие своего поля пусть на гектар или полгектара или даже четверть гектара. Если на вашем поле полно сорняков, а вы с ними не боритесь. Если вы игнорируете советы агрономов или не занимаетесь повышением своего сельскохозяйственного образования. Или,

¹⁴¹ Бедность, невежество, болезни – были объявлены Дж.Ньерере тремя главными врагами танзанийцев в эпоху независимого развития (прим – авт.)

когда вы просто бездельничаете, полагаясь на дядю или тетю, или рассчитываете, что премьер-министр Танганьики будет работать за вас, вы – не враги бедности, не враги невежества, не враги болезней. На самом деле, вы – главные союзники этих наших врагов, а, значит, враги всех танганьикцев, которые ведут борьбу с ними! Братья мои, эта война ваша, эта война наша, и наш общий враг – тот, о ком я упоминал. Так что давайте не будем тратить время на атаку врагов, которые в данный момент опаздывают.

Мы вовсе не считаем, что наша репутация в Африке и во всем мире будет зависеть от серьезности и мастерства оскорблений, которые мы будем использовать, чтобы поквитаться с мертвым колониализмом. Или даже борьбой с неоколониализмом, который попытается использовать уловки и козни тех, кому не по нутру наша свобода. Наша репутация будет зависеть только от того, что мы будем делать для увеличения и укрепления нашей силы. Лишь она поможет нам защитить нашу собственную свободу, а также помочь нашим братьям обрести свободу и отстоять ее! И давайте не будем тратить время на борьбу за титулы и посты! То, что привело нас сюда сегодня так быстро и мирно – это единство народа Танганьики! Когда меня, например, спрашивают, какую пользу вы получили в марте всего за два дня¹⁴², я отвечаю только одно: единство!

Все мы тогда были единым целым, потому что Танганьика сама по себе является единым целым! Это касается и всех других аспектов нашей жизни. Основой успеха ТАНУ является единство ТАНУ. То же самое относится и к кооперативам, и к профсоюзам. Когда их члены стоят плечом к плечу, тогда их дела должны идти хорошо. Но если их члены ссорятся и расходятся, их дела и дела всей нации идут прахом.

Братья мои, сейчас не время заигрывать с нашим единством! Мы нуждаемся в этом сейчас так же, как нуждались в прошлом, чтобы улучшить положение наших людей и наших братьев. Но единство нужно не только

¹⁴² Джулиус Ньерере напоминает о тех двух днях марта 1961 г., когда шло конституционное совещание, на котором объявлялось о создании 1 мая 1961 г. правительства внутреннего самоуправления (прим. авт.)

Танганьике. Единство нужно всей Африке. Как вы знаете, я был в Гане и Нигерии¹⁴³. Там я встретил наших братьев, и все они желают нам добра и процветания. Эта поездка еще раз напомнила о тяжести того груза, который мы начали нести. Как мы можем помочь нашим братьям? Только собственным примером. Примером единой нации, объединенной общей целью. Мы строим нашу нацию на благо всех ее жителей. Мы стремимся помогать нашим африканским братьям, где бы они ни находились, строя братские отношения со всем человечеством.

Если наши братья в соседних странах попадают в беду, наш долг - использовать наше единство, чтобы помочь им. Наш долг - избегать любых соблазнов разорвать наш союз или разделить нас с нашими соседями. Я знаю, что свобода влечет за собой искушение расстаться с друзьями и соседями, чтобы показать, что мы сильны, даже когда остаемся одни. С этим искушением следует бороться, как с болезнями. Иначе мы можем навредить нашим братьям. А если мы причиним вред им, то навредим и самим себе! Зачем моим братьям использовать нашу свободу, чтобы флиртовать и выставять себя напоказ перед нашими собратями-африканцами? Именно так повели себя в свое время европейцы, и сегодня в Европе нет единства, хотя ее жители прилагают все усилия, чтобы восстановить свой союз. Наш долг, братья мои, учиться на своих ошибках! Наш долг выбирать хорошее и отказываться от плохого. Единство - это хорошо, так давайте сохраним наше единство! Но отделять себя от соседей - это плохо, и мы избежали этой ошибки! Итак, братья мои, вот основные мысли, которыми я хотел поделиться с вами сегодня вечером.

Во-первых, труд! Только труд способен избавить нас от бедности. Во-вторых, это единство, поскольку без единства у нас нет возможности двигаться дальше. И в-третьих, это братство, чтобы свобода не привела к разделению между нами, нашими собратями-африканцами и другими

¹⁴³ Джулиус Ньерере вспоминает о поездке в Гану и Нигерию, в ходе которой обсуждал с лидерами этих стран, в частности, идеи panaфриканизма межафриканского сотрудничества (прим. авт.)

жителями Земли. Я и мои коллеги стремимся достичь этих высот. Мы будем служить вам изо всех сил, не стремясь к собственной выгоде или высокому положению. Помогите нам! Спасибо, что выслушали меня!»¹⁴⁴.

Одним из первых действий Ньерере на посту премьер-министра стало прекращение поставок рабочих из Танганьики на золотые рудники в Южной Африке. Хотя этот шаг привел к ежегодным потерям Танганьики в размере около 500 000 фунтов стерлингов, Мвалиму считал необходимым выразить свое неодобрение режима апартеида с господством белого меньшинства и расовой дискриминацией, осуществляемым в Южной Африке.

Ко времени получения независимости Танганьика была одной из беднейших в экономическом отношении стран Африки и самой бедной - в Восточной Африке. Прежних хозяев Танганьика интересовала прежде всего как ресурсная база, и как естественный и потенциально надежный рынок сбыта товаров ширпотреба и продуктов питания из соседней Кении, поскольку экономические и политические позиции Великобритании в ней, в силу исторических причин, были несравнимо более крепкими.

При том, что колониальная политика развития товарного производства сельскохозяйственных культур и привела к созданию капиталистических структур в экономике обеих этих стран, они носили анклавный характер. Вместе с тем отношения свободного предпринимательства в Кении получили более широкое развитие, чем в Танганьике и, в отличие от нее, к моменту получения независимости было уже достаточно интегрировано в систему хозяйства, став социально-экономической основой становления политических структур независимой Кении, ее политической элиты.

В условиях многолетней колониальной эксплуатации экономика Танганьики носила диспропорциональный, зависимый характер. Средний уровень ее валового национального продукта на душу населения к началу 60-х гг. был ниже, чем в Кении, в полтора раза¹⁴⁵. Средний годовой доход жителя

¹⁴⁴ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 10.12.1961. У. 1 – 3.

¹⁴⁵ Statistical Bulletin for Africa. U.N.. ECA. Addis Ababa, 1967. №2. P. 99.

Танганьики был одним из самых низких в Африке, не достигая и 20 ф. ст.¹⁴⁶. Чрезвычайно высокой была детская смертность, к моменту обретения независимости в стране работало всего около 400 врачей¹⁴⁷, а 80 процентов населения не умело читать и писать¹⁴⁸. У лидеров ТАНУ – с Джулиусом Ньерере во главе – не было достаточно прочной политической структуры: партия представляла собой объединение широких слоев населения и не контролировала главный в то время институт управления - госадминистрацию. Мирный переход власти от метрополии лишил партийных лидеров – в прошлом активистов антиколониального движения - ореола «борцов за независимость», подобного тому, что имел лидер Кении Джомо Кениата, а вместе с ним и доли столь необходимой публичному политику харизмы.

Все это не позволяло Ньерере в полной мере компенсировать своеобразный структурно-политический вакуум и отсутствие надежной вертикали традиционных связей. В этой ситуации предстояло как можно быстрее найти стержень власти, ее социальную опору, направить недовольство населения колониализмом в нужное русло - на поддержку режима.

Однако крайняя скудость государственных ресурсов, ослабление исполнительной власти вследствие ухода или замены кадров экспатриантов, некомпетентность самих руководителей ТАНУ помешали осуществить выдвинутый ими поначалу лозунг экономического прогресса, предполагавший некоторую преемственность экономических и политических традиций. Испытания на прочность начались уже вскоре после объявления независимости Танганьики - на рассмотрение национальной ассамблеи был представлен закон, ограничивающий гражданство коренных африканцев. Ньерере заявил о своем несогласии с законопроектом, сравнив его расистские

¹⁴⁶ High-Level Manpower Requirements and Resources in Tanganyika 1962 – 1967. Dar es Salaam, 1963. P. 3.

¹⁴⁷ AID Economic Data Book. Africa. Tanzania. Agency for International Development. Washington, 1967. P. 4.

¹⁴⁸ Proposed Foreign Aid Program. A.I.D. Summary Presentation to the Congress. Washington, 1967. P. 294.

принципы с идеями нацизма, и предупредил, что уйдет в отставку, если законопроект будет принят¹⁴⁹.

В январе 1962 года, через шесть недель после обретения Танганьикой независимости, Мвалиму подал в отставку с поста премьер-министра, решив сосредоточиться на реорганизации ТАНУ и стремясь наметить курс на демократию в Танганьике. Он ушел в отставку, чтобы стать заднескамеечником в парламенте, выбрав своего близкого политического соратника Рашиди Кававу в качестве преемника на посту премьер-министра. Сам же Мвалиму отправился в поездку по стране, выступая с речами в деревнях и городах, подчеркивая потребность в упорном труде и достижении самообеспеченности. В 1962 г. Ньерере был удостоен звания почетного доктора права в своей альма-матер в Эдинбурге. В течение первого года независимости Танганьики правительство в основном сосредоточилось на местных проблемах. В соответствии с правительственной программой самообеспечения, жителей деревень призывали каждую неделю посвящать один день работы общественной задаче, такой как строительство школ, дорог, клиник и колодцев. Была создана общенациональная программа молодежной службы, известная как *Jeshi la Kujenga Taifa* (ЖКТ) («Армия для строительства нации» - суахили). Главной ее целью было мотивировать молодежь к участию в военизированной подготовке и общественных работах.

В феврале 1962 г. правительство объявило о своем плане изменить доминировавшую тогда систему собственности на землю на систему аренды, полагая, что она лучше отражает идеи коренных народов о коллективной собственности на землю. Джулиус Ньерере написал статью под названием «*Ujamaa*» («Семья» - суахили), в которой он объяснял суть этой политики, изложив свои мысли об африканском социализме. В частности, он считал, что уджамаа может стать источником национальной идеи, отличной от

¹⁴⁹ Подробнее см.: История партии ТАНУ (*Historia ya Chama cha TANU 1954 - 1977*). Dar es Salaam, 1981. 317 к.

колониального периода, и поможет укрепить независимый путь Танганьики в разгар холодной войны¹⁵⁰.

Особенности социально-политического развития страны на рубеже перехода к независимости обусловили то, что на первых порах политическая элита независимой Танганьики формировалась из и вокруг активистов антиколониального движения. Причем часть из них получила высшее образование за рубежом, другие же были малообразованные выходцы в большинстве своем из крестьян, а также фермеры, торговцы, а затем и служащие. К ним примкнули и некоторые представители традиционной власти: старейшины мусульмане и некоторые вожди.

Вместе с тем большинство вождей, которые могли бы стать носителями этнической солидарности, необходимой для роста и укрепления авторитета политической элиты особенно на первых этапах ее формирования, не имели крепких экономических и социальных корней. А многие из них, находясь на службе в аппарате колониальной администрации, не оказали поддержки антиколониальному движению.

И спустя всего шесть месяцев после обретения независимости правительство прекратило выплату зарплат наследственным вождям, чьи должности противоречили правительственным властям и часто считались слишком близкими к колониальным чиновникам, таким образом аннулировав институт вождей в стране.

Его место занял институт старейшин, введенный в состав партийных органов всех уровней, тем более, что старейшины-мусульмане Дар-эс-Салама и еще ряда городов активно поддерживали Ньерере в антиколониальной борьбе¹⁵¹.

Правительство также стремилось африканизировать государственную службу. Оно выплачивало выходное пособие многим белым британским членам государственной службы и назначал на их место коренных

¹⁵⁰ См. подробнее: *Nyerere J.K. Ujamaa - Ujamaa – Essays on Socialism*. Oxford University Press, 1968. 188 k.

¹⁵¹ *Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время*. М., Наука, 1986. 289 с.

африканцев, большинство из которых не были хорошо обучены. Ньерере признавал, что такие действия дискриминируют азиатских и белых граждан, но утверждал, что это была временная необходимость для исправления дисбаланса, вызванного колониализмом.

Как результат, к концу 1963 г. почти половина должностей среднего и высшего звена на государственной службе страны была занята коренными африканцами. В течение следующего года многие британцы, обвиненные в расизме, были выселены из страны. Вместе с тем высказывались опасения по поводу отсутствия надлежащей правовой процедуры подобным акциям. Ньерере обосновывал депортации тем, что африканцев много лет унижали в их собственной стране и не заставят их страдать сейчас.

К середине 60-х годов иерархическая структура власти пополнилась молодыми образованными кадрами, а также главами сельскохозяйственных кооперативов, активистами профсоюзов-защитников интересов африканских предпринимателей, влиятельными представителями иммигрантских - европейских и индо-пакистанских - групп¹⁵².

Тем временем внутривластная борьба в Танганьике в преддверии президентских выборов вступила в решающую фазу. Формальную оппозицию правительству ТАНУ составили Африканский национальный конгресс, образовавшийся из вышедших из ТАНУ радикалов во главе с Зубери Мтемву, который стремился занять более националистическую антиколониальную позицию, и Народно-демократическая партия, которую основал известный профсоюзный деятель Кристофер Тумбо.

В этот момент правительство приняло закон, запрещающий забастовки рабочих, а также Закон о превентивном задержании. Этот закон позволял правительству задерживать лиц, считающихся угрозой национальной безопасности, без суда и следствия. Ньерере поддержал эту меру, сославшись на аналогичные законы в Индии и Великобритании, и заявил, что закон

¹⁵² Подробнее см.: История партии ТАНУ (Historia ya Chama cha TANU 1954 - 1977). Dar es Salaam, 1981. 317 к.

необходим для защиты правительства из-за слабости силовых и армейских структур страны – полиции и армии.

Он выразил надежду, что правительству никогда не придется применять этот закон и признал, что этот юридический документ может превратиться в серьезный инструмент общественного воздействия, если им начнет пользоваться нечестному правительству.

На президентских выборах, состоявшихся в ноябре 1962 г., Джулиус Ньерере победил Мтемву, набрав свыше 98% голосов. После выборов Мвалиму сообщил, что Национальный исполнительный комитет партии проголосовал за то, чтобы партия открыла свое членство для всех жителей Танганьики¹⁵³. Во времена антиколониальной борьбы в партию было разрешено вступать только коренным африканцам, но теперь Ньерере посчитал, что следует открыть доступ в нее азиатам и вазунгу («белым» - суахили). Первыми «некоренными» членами ТАНУ стали родившийся в Танганьике в семье гуджаратцев Амир Джамал и англичанин Дерек Брайсон, которые впоследствии в течение многих лет занимали ответственные посты в партии и правительства времен руководства ими Ньерере, познакомившегося с ними еще в начале 50-х годов.

Мвалиму также пояснил, что любому, кто был исключен из ТАНУ с 1954 г., будет разрешено вернуться в рамках того, что он назвал «полной политической амнистией». Он пошел на это, чтобы предотвратить потенциальный расовый антагонизм со стороны этих меньшинств, а также заявить о своем стремлении формировать национальное самосознание, выходящее за рамки религиозных и этнических границ. 9 декабря 1962 года, через год после обретения независимости, Танганьика официально стала республикой. Джулиус Ньерере переехал в здание старой официальной резиденции британских губернаторов, и хотя, по словам назначенного тогда

¹⁵³ Nyerere J.K. Речь Президента в Верховном Совете Республики (Hotuba ya Rais wa Jamhuri katika Baraza Kuu la Taifa). Dar es Salaam, 1962. 8 k.

же вице-президентом Кававы, оно ему не нравилось, Мвалиму продолжал там жить до 1966 г.

Тем временем новые власти во главе с Ньерере все больше беспокоили события на Занзибаре и Пембе. Эти два острова попали в сферу британского влияния в 1890 г., когда официальный Лондон предоставил Германии остров Гельголанд и получил в обмен ее согласие на превращение султаната в свой протекторат.

Его жители владели жалкое существование, усугублявшееся тем, что социальные противоречия переплетались с национальными. Вся хозяйственная жизнь колонии была подчинена производству одной культуры - гвоздики, составляющей свыше 80% ее экспорта¹⁵⁴.

За 70 лет колониального господства Англия не построила на острове ни одного завода, ни одной железной дороги, ни одного высшего учебного заведения. Уровень жизни занзибарцев был одним из самых низких в Африке. 85% коренных жителей страны не умели читать и писать. Свыше 75 % детей школьного возраста было лишено возможности посещать школу. На острове свирепствовали малярия, туберкулез, проказа¹⁵⁵. Чтобы отвлечь народ Занзибара от насущных задач борьбы за освобождение и вызвать внутренний раскол в освободительном движении, колонизаторы искусственно разжигали национальные и религиозные противоречия между африканцами, арабами, индийцами. Переплетение социальных и национальных противоречий сказалось на формировании и эволюции партийных объединений, включившихся в антиколониальную борьбу в 50-х годах, и стало важным фактором дальнейшего складывания и развития политических элит на Занзибаре.

¹⁵⁴ Croffton R.H. Zanzibar Affairs 1913 - 1933. L., 1953. P. 29.

¹⁵⁵ Mrina B. F., Mattoke W.T. Борьба за освобождение Занзибара (Mapambano ya ukombozi Zanzibar). Dar es Salaam, 1980. U. 15.

Поэтому хотя бы краткий взгляд на ход и результат освободительной борьбы островитян представляется крайне необходимым для всестороннего и полного раскрытия темы исследования.

В 1951 г. на основе Африканской ассоциации был создан Союз молодых африканцев, возникший по инициативе молодых членов Африканской ассоциации. Организаторами Союза были представители молодой африканской интеллигенции, в частности государственные служащие.

Они настаивали на расширении прав африканцев в политической и общественной жизни протектората, их большем представительстве в административных службах Занзибара «с целью изменения превалирующей антиафриканской политики»¹⁵⁶. Союз сыграл двойственную роль в освободительном движении. С одной стороны, он звал африканское население к участию в политической жизни, заостряя внимание на социальной и политической несправедливости по отношению к африканцам, обличая колониальную доктрину «гармонического многорасового общества».

Объективно это способствовало развитию антиимпериалистической борьбы. С другой стороны, националистическая идеология Союза, обусловленная социальной ограниченностью его руководства, осложняла консолидацию противостоявших колониализму сил, различных по своей этнической принадлежности.

Под давлением национально-освободительного движения колониальные власти вынуждены были в 1957 г. провести конституционную реформу, предоставившую право занзибарцам впервые в истории протектората посылать своих выборных членов в Законодательный совет. В период предвыборной кампании выявилась расстановка политических сил национально-освободительного движения.

Основными кандидатами были представители Националистической партии Занзибара (НПЗ) и Афро-Ширазской партии (АШП). Образованная в

¹⁵⁶ См. подробнее: *Тетерин О.И.* Из истории национально-освободительного движения на Занзибаре / История Африки в XIX и XX столетиях. М., 1972. С. 3 - 36.

1955 г. Националистическая партия объединяла в основном арабское население, но в нее входили и африканцы-ширази. Руководящая роль в ней принадлежала помещикам и торговцам. Однако социальный состав партии был достаточно широким. Она объединила служащих, лавочников, ремесленников, а также крестьян и рабочих. Под давлением рядовых членов партии она провозгласила своей главной целью завоевание Занзибаром независимости, но при сохранении монархического режима.

В 1957 г. Образовался Союз Афро-Ширази, переименованный в 1959 г. в Афро-Ширазскую партию. Она возникла в результате объединения Африканской ассоциации и Ассоциации ширази. По сравнению с НПЗ АШП была более однородной в этническом и социальном отношениях. Африканцы, составлявшие ее этническую основу, принадлежали, как правило, к беднейшим слоям населения протектората - крестьянам-арендаторам, рыбакам, рабочим. Возглавлял АШП Абейд Каруме. Однако и эта партия имела среди своих членов зажиточную прослойку землевладельцев и государственных служащих.

Важно отметить, что АШП тесно сотрудничала с профсоюзами, и Федерация труда Занзибара и Пембы, объединявшая несколько тысяч рабочих, примкнула к Афро-Ширазской партии и поддерживала ее программные установки¹⁵⁷. АШП выступала против феодально-монархического режима, добиваясь решительных политических и социально-экономических преобразований в интересах африканского большинства населения, что и принесло ей успех на выборах в Законодательный совет в 1957 г., когда «Афро-Ширази» завоевала пять из шести мест, выделенных африканцам¹⁵⁸. Конституционная реформа 1957 г., сохранившая всю полноту власти в руках английских колониальных властей, не удовлетворяла ни АШП, ни НПЗ. В декабре 1958 г. представители обеих партий заключили соглашение о

¹⁵⁷ См. подробнее: *Громова О.Б.* Профсоюзы в национально-освободительной революции стран Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда): дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 234 с.

¹⁵⁸ Africa Report. Washington, vol. 6. 1961. № 9. p. 6.

совместных действиях и вскоре предложили созвать конференцию круглого стола с участием представителей английского правительства и народа Занзибара для решения вопроса о независимости. Однако английские власти отказались созвать конференцию.

В 1960 г. под напором обеих партий и массового движения англичане были вынуждены ввести новый избирательный закон, расширявший права занзибарцев.

По этому закону на предстоявших в январе 1961 г. Выборах число избираемых членов Законодательного совета увеличивалось с 6 до 22 (из 30) и во главе правительства протектората становился министр из числа выборных членов Законодательного совета. Однако одновременно колонизаторы попытались ослабить национально-освободительное движение путем разжигания внутренних противоречий между силами антиколониальной борьбы. При их участии в начале 1960 г. произошел раскол АШП: из нее выделилась Народная партия Занзибара и Пембы (НПЗП), ядро которой составили приверженцы Ассоциации ширази на о-ве Пемба. Руководство новой партии во главе с Мухаммедом Шампте отражало интересы плантаторов и зажиточной верхушки крестьян Пембы.

Социальный состав избирателей на выборах 1961 г. был ограничен имущественным и образовательным цензами, не позволившими беднейшей части населения – порядка 85 тыс. человек - принять участие в избирательной кампании. Голоса на выборах разделились: АШП получила 10 мест в Законодательном совете, НПЗ - 9 и НПЗП - 3 места¹⁵⁹.

При вмешательстве колониальных властей была организована коалиция НПЗ и НПЗП, выступившая против создания правительства из депутатов АШП. В результате правительство так и не было сформировано. Англичане воспользовались этим и назначили новые выборы на июнь 1961 г. В день выборов, 1 июня 1961 г., на ряде избирательных участков произошли стычки

¹⁵⁹ См. Подробнее: *Ayany S.G. A History of Zanzibar. A Study in Constitutional Development 1934 - 1964. Nairobi, 1977. 208 p.*

между сторонниками НПЗ и АШП, которые переросли в кровавые столкновения, жертвами которых стали несколько десятков человек. Истинным виновником кровавых столкновений была английская колониальная администрация, спровоцировавшая конфликт с целью расколоть и ослабить силы национального сопротивления. Английские власти использовали создавшуюся ситуацию для введения на острове чрезвычайного положения. Из Кении и Танганьики на Занзибар были переброшены на самолетах солдаты и полицейских. Результатом действий английских властей по «наведению порядка» были десятки убитых и 3 тыс. раненых. Общее число арестованных составило 1205¹⁶⁰.

Помимо того существовали еще и внутренние причины этих событий. За соперничеством на выборах скрывались противоречия социального характера, переплетавшиеся с этническими.

Такие пункты предвыборной программы АШП, как ликвидация земельной собственности и национализация промышленности, не устраивали землевладельцев и другие имущие слои Занзибара, среди которых преобладали лица арабского происхождения. В результате июньских выборов 1961 г. НПЗ и АШП получили по 10 мест в Законодательном совете, 3 места получила НПЗП. Тем не менее правительство было сформировано из членов коалиции НПЗ и НПЗП. Оно заявило, что будет добиваться независимости Занзибара к концу 1961 г. Однако колониальные власти отсрочили до марта 1962 г. созыв конституционной конференции по вопросу о дате предоставления независимости, и только усилившиеся протесты на Занзибаре заставили англичан в июне 1963 г. ввести на острове внутреннее самоуправление. Но и эта уступка была в значительной степени формальной, так как в протекторате сохранилось чрезвычайное положение, введенное во время июньских беспорядков 1961 г. По приказу английского резидента

¹⁶⁰ Commonwealth Survey. L., vol. 7. 1961. № 13. P. 263.

запрещались политические митинги, прогрессивных деятелей Занзибара бросали в тюрьмы.

АШП внесла в Законодательный совет предложение о проведении до провозглашения независимости новых, подлинно демократических выборов. Опираясь на профсоюзы, женские и молодежные организации, при помощи печатного партийного органа газеты «Голос Афро-Ширазской партии», издававшейся на языке суахили, она вела воспитательную работу в массах под лозунгом «Полная независимость». На новых выборах, состоявшихся в июле 1963 г., АШП собрала 54% голосов¹⁶¹. По числу мест в Законодательном совете в большинстве оказалась, однако, коалиция НПЗ и НПЗП (18 мандатов против 13 у АШП), оставшаяся у власти. После выборов усилились репрессии против АШП, а также левого крыла НПЗ во главе с Абдаррахманом Мухаммедом (Бабу). В этой обстановке левое крыло в 1963 г. вышло из НПЗ и образовало партию «Умма».

В сентябре 1963 г. между колониальными властями и правительством Занзибара было наконец достигнуто соглашение о предоставлении Занзибару статуса независимого султаната 10 декабря 1963 г. Однако соглашение не обеспечивало Занзибару подлинной независимости, поскольку сохраняло сильные позиции феодальной арабской олигархии. С сентября 1963 г. «Умма» вместе с АШП создали Объединенный фронт оппозиции. Этот фронт начал широкую кампанию разоблачения проимпериалистической политики правительства.

10 декабря 1963 г. Занзибар стал независимым султанатом, однако в жизни народа ничего не изменилось. Демократические слои страны продолжали борьбу. Спустя месяц после провозглашения независимости, 12 января 1964 г., на Занзибаре произошло народное восстание, организованное Объединенным фронтом оппозиции. Монархия и реакционное правительство были свергнуты, султан бежал в Лондон, страна была объявлена Народной

¹⁶¹ *Mrina B. F., Mattoke W. T.* Борьба за освобождение Занзибара (*Mapambano ya ukombozi Zanzibar*). Dar es Salaam, 1980. U. 67

Республикой Занзибара и Пембы. Новое, революционное правительство, сформированное из представителей АШП и влившейся в нее «Уммы», провозгласило в качестве своей основной политической линии уничтожение феодализма и капиталистической эксплуатации и построение социалистического государства¹⁶².

Новое правительство объявило низложенным и пожизненно изгнанным из страны султана Занзибара, который нашел прибежище в Англии. Все имущество султана было конфисковано. Огромное значение имело принятое 15 марта 1964 г. решение о национализации земли в стране и о создании специального ведомства для распределения земли среди неимущих.

Коренной ломке подвергся государственный аппарат. Из него были удалены эксплуататорские элементы. Был издан декрет, вводящий смертную казнь для тех, кто прибудет на Занзибар для «организации контрреволюционной деятельности». Эти революционные декреты укрепили власть нового правительства и расширили его социальную базу¹⁶³. Революция на Занзибаре вызвала у бывшей метрополии огромное беспокойство, сорвав ее планы еще долгие годы управлять Занзибаром через своих ставленников. То обстоятельство, что политическая власть на Занзибаре перешла в руки революционно-демократического правительства, породило у империалистов опасение, что Занзибар может дать пример борьбы за свободу и демократию для других африканских народов. Лондон пытался оказать военный нажим на новое правительство. Были приведены в боевую готовность 3 тыс. английских

¹⁶² Ibidem. U 98.

¹⁶³ Подробнее о событиях на и вокруг Занзибара см., например: Historical Facts about Zanzibar (Unguja) National Struggle. Accra, 1963. 287 p.; *Ingrams W.H.* Zanzibar: Its History and Its People. L., 1967. 527 p.; *Khatib M.S.* Сказание об освобождении Занзибара (Utenzi wa Ukombozi wa Zanzibar). Dar es Salaam, 1975. 69 k.; *Middleton J., Campbell J.* Zanzibar. Its Society and its Politics. L., 1965. 71 p.; Report of the Commission of Inquiry into Disturbances in Zanzibar during June 1961. L., 1961. 127 p.; *Илларионов Н.С.* Этнические проблемы современного Занзибара (этнос островных суахили в 1960-1970 гг.) // Советская этнография. М., 1982. № 1. С. 46 – 55; *Сосова О.* Занзибар, 1964 год / Под небом Африки моей. История, культура, языки народов Африки. М., ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 139 - 153.; *Турьинская Х.М.* Союзу Танганьики и Занзибара – 60 лет. // Азия и Африка сегодня, 2024. № 5. С. 40 - 45; Zanzibar Government Archives. Catalogues 1954. Zanzibar, 1955. 200 p.; Zanzibar Protectorate. Report of the Commission of Enquiry Concerning the Riot in Zanzibar on the 7-th of February. 1936. Zanzibar, 1936. P. 6 - 7.

солдат, расквартированных в ближайших к Занзибару африканских странах. К Занзибару было направлено английское военное судно.

Помимо угрозы военного вторжения англичане и американцы пытались оказать на правительство Занзибара и дипломатический нажим. Они отказались признать Народную республику. В связи с непризнанием Англией Занзибара республиканское правительство приняло решение о выдворении из страны английского верховного комиссара. Реакция Лондона была болезненной: министр по делам Содружества Сэндис направил резкое и полное угроз письмо президенту А.Каруме. В конечном счете под нажимом мировой общественности, в первую очередь Советского Союза и африканских стран, империалисты вынуждены были отказаться от попыток военного вмешательства.

Закреплению результатов январской революции содействовало объединение Занзибара с Танганьикой, обусловленное давними историческими связями народов обеих стран, усилившимися в период борьбы за политическую независимость, а также общностью задач и целей правящих партий - АШП и ТАНУ¹⁶⁴. Ньерере мгновенно признал новое правительство Занзибара и по его просьбе направил на остров 300 полицейских, чтобы помочь восстановить там мир. 26 апреля 1964 г. было официально объявлено о создании Объединенной Республики Танганьики и Занзибара, в октябре 1964 г. переименованной в Объединенную Республику Танзанию.

Президент ОРТ Джулиус К. Ньерере, подчеркивая историческое значение случившегося, заявил, что «союз между Танганьикой и Занзибаром для народа Танзании имеет огромное значение. Этой акцией мы покончили с неразумностью существования двух отдельных суверенных государств, народы которых имеют общую историю, культуру и язык. Благодаря этому у врагов Африки уменьшились возможности для попыток использовать одного

¹⁶⁴ См. подробнее: Статьи Союзного договора между Республикой Танганьика и Народной Республикой Занзибар. (Articles of union between the Republic of Tanganyika and the People's Republic of Zanzibar). Supplement to the Tanganyika and Zanzibar gazette. Dar es Salaam. Zanzibar, Vol. XLX. 1964. 7 p.

из нас против другого. Мы можем теперь работать вместе в целях эксплуатации наших ресурсов и приумножить усилия друг друга»¹⁶⁵.

2.3. Особенности общественно-политического устройства Танзании в эпоху «уджамаа» (1960-е – 1980-е гг.)

В то время как на Занзибаре происходили революционные события политическая обстановка накалилась до предела и в самой Танганьике. Апофеозом ее стала попытка вооруженного антиправительственного мятежа. Ей предшествовало официальное заявление Ньерере в январе 1964 г. о том, что колониальные диспропорции в госслужбе исправлены, и поэтому было бы неправильно продолжать проводить различия между танганьикцами по каким-либо иным признакам, кроме характера и способности выполнять конкретные профессиональные обязанности. Лидеры профсоюзов подвергли критике это заявление, и это послужило катализатором мятежа в армии. 20 января группа солдат покинула военную базу Колито, вошла в Дар-эс-Салам и захватила президентский дворец, требуя повышения зарплаты и увольнения всех белых офицеров. Джулиус Ньерере едва успел покинуть резиденцию и в течение двух дней скрывался в римско-католической миссии. Министр обороны и старый товарищ Ньерере Оскар Камбона, пользовавшийся большим авторитетом в армии, пообещал выполнить все кадровые требования мятежников, но в обмен на возвращение в казармы.

23 января Ньерере дал пресс-конференцию, на которой заявил, что мятеж нанес ущерб репутации страны и что он не будет просить военной помощи у Великобритании. Впрочем, через два дня за такой помощью все же пришлось обратиться, и 25 января в город прибыли 60 британских морских пехотинцев, которые довольно быстро заставили мятежников сложить оружие.

¹⁶⁵ East Africa and Rhodesia, L., 1965. January 14. 328 p.

Ньерере подверг критике организаторов мятежа за попытку запугать страну. 14 из них были приговорены к тюремному заключению на срок от 5 до 15 лет. Кроме того, обеспокоенный возможностью более широкого заговора президент произвел чистку армии, полиции и силовых структур, применив закон о превентивном задержании и арестовав свыше 550 человек. Тем не менее, большинство из них вскоре были освобождены¹⁶⁶.

Говоря о причинах попытки мятежа, Ньерере фактически признал, что возглавляемая им власть не сделала практически ничего для преобразования армии колониальной в армию и независимой республики. По его словам, было назначено несколько африканцев, униформа была немного изменена. Но в целом, армейская верхушка сохранилась с колониальных времен, и о никакой «народности» армии и речи не могло быть. При этом Ньерере согласился с отдельными требованиями мятежников, официально назначив на высокие посты некоторых из них, а также увеличил жалование военнослужащим.

Январские события заставили правительство и ТАНУ, объявившей годом ранее о введении в стране однопартийной системы, уделять армии и силовым структурам больше внимания, усилив партийный контроль над ними.

Еще одним сигналом руководству о необходимости радикальных шагов стали не очень убедительные для ТАНУ результаты парламентских выборов 1965 г., пополнивших управленческие структуры новыми лицами, готовыми потеснить «старую гвардию» и требовавшими к тому же большего материального вознаграждения, чем могла позволить система, а значит, все более явная угроза потери своих командных позиций¹⁶⁷.

27 января 1967 г. Мвалиму выступил с большой речью на Исполкоме партии, которая после образования Объединённой Республики Танзания стала называться «Национальный союз африканцев Танзании» (Tanzania African National Union, TANU – англ.), в которой изложил основные

¹⁶⁶ См. подробнее *Овчинников В.Е.* История Танзании в новое и новейшее время. М., Наука, 1986. 289 с.

¹⁶⁷ См. подробнее: *Barongo E.M.B.* Политическая активность в Танганьике (Mkiki Mkiki wa siasa Tanganyika). Dar es Salaam, 1966. 65 к.; *Nyerere J.K.* Экономическое и политическое развитие танзанийцев (Maendeleo ya uchumi na siasa za Watanzania). Dar es Salaam, 1966. 13 к.; *Nyerere J.K.* Танзания будет построена энтузиастами (Tanzania itajengwa na wenye moyo). Dar es Salaam, 1966. 23 к.

принципы ее нового программного документа, вошедшего в историю как Арушская Декларация. Она была утверждена 4 марта того же года на специальной конференции ТАНУ в Дар-эс-Саламе¹⁶⁸.

В документе нашли отражения те принципы и положения, которые были разработаны Ньерере и начали реализовываться сразу после обретения независимости. ТАНУ призывал народ к упорному труду ради повышения уровня жизни, достижения самообеспеченности, ликвидации нищеты и отсталости; был разработан и начал внедряться план развития страны путем широкого применения присущих африканскому обществу традиций совместного труда, взаимной помощи и поддержки. Ньерере считал, что традиционный образ жизни в общине и есть идеал социального устройства – «Ujamaa» (Уджамаа – суахили) - разработанная и разъясненная им концепция африканского социализма, означающая на языке суахили традиционную большую патриархальную семью - представлялась как символ национального сплочения и единства, идеологии развития, легитимизации новой власти идеологическими средствами¹⁶⁹.

В целом, это была попытка собрать воедино все лучшее из общественных практик, выработанных в процессе развития человеческой цивилизации, которые могли быть использованы в африканских условиях. А применительно к политическим элитам – своеобразная «дорожная карта», маршрут их эволюции и развития в новых условиях жизни суверенной Танзании.

Декларация первоначально была опубликована на языке суахили и лишь позднее - на английском, причем между двумя версиями можно найти немало кажущихся незначительными, но весьма важных смысловых различий. Впрочем, вполне логичных, воспринимая документ как откровенное послание Мвалиму к основному электорату партии – широким массам трудящихся.

¹⁶⁸ Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. Dar es Salaam, 1967. 35 k.

¹⁶⁹ Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. Dar es Salaam, 1967. К. 3 – 8.

Поэтому представляется очень важным подробно разобрать положения суахильской версии этого своего рода идеологического катехизиса Ньерере и посмотреть, как они реализовывались на практике, в том числе в деятельности самого «отца нации» в этот период. При этом в Приложении размещен полный перевод на русский язык с суахили оригинального текста документа.

Итак, в первой части Арушской декларации «Imani ya TANU» («Кредо ТАНУ» - суахили) излагались цели, задачи, принципы построения и роли государства в экономике. Особо подчеркивалось, что «все люди равны; каждый человек имеет право на достоинство и уважение; каждый гражданин является неотъемлемой частью нации и имеет право на равное участие в управлении на местном, региональном и национальном уровнях; каждый гражданин имеет право на свободу выражения мнений, передвижения, религиозных убеждений и интеграцию в рамках закона; каждый человек имеет право на получение от общества средств к существованию и имущества, которыми он располагает, в соответствии с законом; каждый человек имеет право на справедливую оплату своего труда; все граждане коллективно владеют всеми природными ресурсами страны, передавая их на хранение своим преемникам; для обеспечения экономической справедливости государство имело твердый контроль над основными средствами производства; государство обязано активно вмешиваться в жизнь национальной экономики в целях обеспечения благосостояния всех граждан и предотвращения эксплуатации одного лица или группы лиц другими лицами, а также в целях предотвращения накопления собственности в объеме, несовместимом с существованием бесклассового общества»¹⁷⁰.

В этой связи основными целями и задачами ТАНУ объявлялись «укрепление и поддержание суверенитета страны и ее народа; защита личности человека в соответствии с Международной декларацией прав

¹⁷⁰ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 1 – 2.

человека; обеспечение управления этой страной демократическим социалистическим народным правительством; сотрудничество со всеми политическими партиями в Африке, участвующими в освобождении континента; обеспечение того, чтобы правительство использовало все ресурсы страны для искоренения нищеты, невежества и болезней; обеспечение активной поддержки со стороны правительства созданию и деятельности кооперативов; обеспечение непосредственного участия самого правительства в экономическом развитии страны; гарантирование государством равных возможностей всем мужчинам и женщинам независимо от расы, религии или статуса; обеспечение того, чтобы правительство искореняло все формы эксплуатации, запугивания, дискриминации, подкупа и растления; обеспечение того, чтобы правительство полностью контролировало основные средства производства, и соблюдение политики, способствующей совместному владению ресурсами страны; поддержка сотрудничества с другими странами Африки в обеспечении африканского единства; поддержка усилий правительства для обеспечения мира и безопасности во всем мире через Организацию Объединенных Наций»¹⁷¹.

Часть вторая документа «Siasa ya Ujamaa» («Политика уджамаа» - суахили) раскрывала принципы и суть общества «уджамаа», отмечая, что «страна, строящая такое общество - это страна трудящихся: в ней нет ни капитализма, ни феодализма. В такой стране отсутствует деление на два класса: низший класс тех, кто работает, и высший класс тех, на кого работают. В стране уджамаа нет места эксплуатации, человек не эксплуатирует другого человека, в то же время каждый, способный работать, работает, и каждый работающий получает справедливую плату за работу, которую он выполняет, при этом соблюдается примерно одинаковый уровень оплаты труда»¹⁷².

¹⁷¹ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 2 – 4.

¹⁷² Ibidem. У. 4.

При этом приводилась маленькая, но важная оговорка: «В стране уджамаа жить за счет чужого труда, труда своих сограждан могут только маленькие дети, немощные пожилые люди, калеки и те, кого общество временно не смогло обеспечить работой»¹⁷³.

Особо подчеркивалось, что Танзания – «это страна рабочих и крестьян, но общество уджамаа еще не построено. В стране еще существуют элементы феодализма и капитализма и проявления эксплуатации с присущими им соблазнами, которые имеют тенденцию к расширению и укреплению. В этой связи приоритетом назывался «контроль трудящихся над основными средствами производства и финансовой системой, условием которого является переход главных рычагов экономического развития в руки крестьян и рабочих через государственные институты и кооперативы. И все это – под руководством партии крестьян и рабочих»¹⁷⁴.

Арушская Декларация давала четкое определение главным средствам производства и отраслям экономики, к которым причислялась «земля, леса, полезные ископаемые, водные ресурсы, нефть, электроэнергия; средства массовой информации, транспорт, банковское дело, страхование, импорт и экспорт, оптовая торговля; черная металлургия, станкостроение, военная промышленность, цементные заводы, текстильные фабрики, предприятия по производству удобрений и любое крупное предприятие, обеспечивающее работой и доходом большую группу людей; большие угодья и особенно те, которые поставляют сырье для крупных предприятий. Часть из перечисленных здесь отраслей, а также некоторые другие находятся в собственности или управлении правительства страны»¹⁷⁵.

Вместе с тем подчеркивалось, что для построения в стране общества уджамаа, недостаточно только передать все основные средства производства и рычаги управления экономикой в руки государства – необходимо еще,

¹⁷³ Ibidem. U. 5.

¹⁷⁴ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 3 – 5.

¹⁷⁵ Ibidem. U. 6.

чтобы «правительство обязательно избиралось и руководилось самими крестьянами и рабочими. Общество уджамаа не может существовать без подлинной демократии»¹⁷⁶.

Особо отмечалось, что уджамаа – это идеология, образ жизни. Ее двигают только те, «кто сам верит и претворяет в жизнь ее принципы. Истинный член партии ТАНУ – это приверженец уджамаа, а его единомышленники – все те, кто борется за права крестьян и рабочих и в Африке, и повсюду в мире. Долг члена партии ТАНУ, и особенно лидеров ТАНУ, – это быть преданным принципам уджамаа и строить свою жизнь в соответствии с ними, им нельзя жить за счет чужого труда или каких-либо капиталистических доходов, и совершать никаких действий, характерных для феодализма или капитализма»¹⁷⁷.

Сердцевиной Декларации стала ее третья часть – «Политика опоры на собственные силы» («Siasa ya kujitegemea» – суахили), в которой говорилось об эффективном использовании людских и материальных ресурсов страны для построения общества уджамаа и не более чем вспомогательной роли иностранной помощи. «Мы находимся в состоянии войны. ТАНУ борется с угнетением и бедностью в нашей стране; цель этой борьбы – вывести танзанийцев из нищеты в процветание. Мы долго подвергались издевательствам, эксплуатации, пренебрежению. Наше унижение – это то, что привело к тому, что над нами издеваются, нас эксплуатируют и нас недооценивают. Теперь мы хотим революции, которая положит конец этому унижительному положению, чтобы нас больше не эксплуатировали, не подавляли и не унижали. Бедные не используют деньги в качестве оружия»¹⁷⁸.

«Но очевидно, что мы выбрали неправильное оружие для нашей борьбы, потому что в качестве оружия мы выбрали деньги, то экономическое оружие, которым мы не владеем. Мы пришли к выводу, что без денег мы не сможем

¹⁷⁶ Ibidem. U. 7.

¹⁷⁷ Ibidem. K. 7 – 8.

¹⁷⁸ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. U. 9.

совершить революцию, к которой стремимся. Лидеры ТАНУ, а также руководители правительства, все они делали упор на финансы и полагались на них. Это, как если бы мы все согласились говорить в один голос: «Если мы будем зарабатывать деньги, мы будем развиваться, без денег мы не сможем развиваться сами»¹⁷⁹.

Проще говоря, наш пятилетний план развития направлен на увеличение количества продуктов питания, повышение уровня образования и улучшение здоровья; но главное оружие, на которое мы делаем упор, - это деньги. Это все равно, как если бы мы сказали: «В ближайшие пять лет мы хотим иметь больше продуктов питания, больше образования и лучшее здоровье, и для достижения этих целей мы потратим 250 000 000 фунтов стерлингов. Мы думаем и говорим так, как будто самое важное, на что можно положиться, - это деньги, а все остальное, что мы намерены использовать в нашей борьбе, не имеет большого значения»¹⁸⁰. Особо подчеркивалось, что «нелепо полагаться на деньги как на основной источник развития, когда мы прекрасно знаем, что наша страна бедна. Не менее нелепо, а на самом деле еще более нелепо думать, что мы избавимся от нашей бедности за счет финансовой помощи извне, а не за счет наших собственных ресурсов.

Это глупо и нелепо по двум причинам. Во-первых, мы не будем зарабатывать деньги. Это правда, что есть страны, которые могут и хотели бы нам помочь. Но ни одна страна в мире не готова предоставить нам подарки или займы, или построить заводы в такой степени, чтобы мы смогли достичь всех наших целей в области развития. В мире много стран, которые нуждаются в помощи. И даже если бы все процветающие страны захотели помочь нуждающимся, этой помощи все равно было бы недостаточно.

Но в любом случае процветающие страны не взяли на себя роль борцов с глобальной бедностью. Даже внутри их самих бедность все еще существует,

¹⁷⁹ Ibidem. U. 9.

¹⁸⁰ Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 9 – 10.

и богатые люди не любят, когда государство выделяет деньги на помощь их бедным согражданам»¹⁸¹.

Но не менее важна еще одна причина, по которой внешняя помощь для Танзании неприемлема. «Свобода означает самоопределение. Независимость не может быть реальной, если нация для своего развития опирается на помощь и займы от других стран. Даже если бы существовали государства, готовые предоставить нам все деньги, необходимые для нашего развития, с нашей стороны было бы неуместно принимать эту поддержку, не задаваясь вопросом, как это повлияет на наш суверенитет и наше выживание как нации. Помощь, которая дополняет наши собственные усилия или действует как катализатор, очень ценна. Помощь, которая может ослабить или нивелировать наши собственные усилия, не следует принимать. То же самое относится и к займам»¹⁸².

В то же время в Декларации утверждается, что Танзании «действительно нужны компании с иностранными инвесторами. Мы даже приняли парламентский акт о защите иностранного капитала в стране. Наша цель - заставить иностранных инвесторов считать себя важной частью экономики, сделать инвестиции безопасными и выгодными, а прибыль без проблем выводить за рубеж. Мы с нетерпением ждем возможности зарабатывать деньги с помощью этого метода. Но мы не сможем получить их таким образом в достаточных количествах»¹⁸³.

Примечательна та часть документа, в которой еще одной ошибкой называется убеждение в том, что «развитие начинается на заводах. Это неправильно, потому что у нас нет возможности построить много современных заводов в нашей стране. У нас нет ни необходимых средств, ни технических навыков. Недостаточно сказать, что мы будем занимать деньги и привлекать специалистов из других стран для создания фабрик.

¹⁸¹ Ibidem. К. 15 – 16.

¹⁸² См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 16 – 17.

¹⁸³ Ibidem. У. 17.

Ответ на этот вопрос тот же, что мы давали ранее: мы не можем заработать достаточно денег и нанять достаточно экспертов, чтобы построить все необходимые нам фабрики. И даже если бы мы смогли получить необходимую поддержку, эта зависимость могла бы помешать нашей политике уджамаа. Политика привлечения буржуазных кругов к созданию фабрик в нашей стране, возможно, и привела бы к тому, что мы получили бы все необходимые нам заводы, но она также привела бы к свертыванию уджамаа»¹⁸⁴.

И важный вывод - «развитие страны обеспечивается людьми, а не деньгами. Деньги и собственность, которую они приносят, являются результатом, а не основой развития. Помимо людей, наиболее важными факторами в развитии являются земля, правильная политика и эффективное управление, а ключевыми условиями и основой развития являются упорный труд и интеллектуальный потенциал людей»¹⁸⁵.

И как существенное следствие этого тезиса – осознание того, что «отныне мы будем знать, что является основой и каковы плоды развития. Связь между деньгами и людьми очевидна - люди и их упорный труд являются основой развития, а деньги - одним из плодов этого упорного труда. Отныне мы будем твердо стоять на ногах и идти вперед, вместо того чтобы смотреть на эту проблему не с того ракурса. Появятся отрасли промышленности и деньги, но их основой будут люди и их труд в основном в сельском хозяйстве. В этом смысл самореализации»¹⁸⁶.

Вполне резонно поэтому то, что Арушская Декларация призывала уделять «особое внимание таким вопросам, как земля и сельское хозяйство, люди, политика уджамаа и опоры на собственные силы, правильное руководство. Поскольку экономика Танзании зависит и будет продолжать зависеть от сельского хозяйства и животноводства, танзанийцы могут хорошо

¹⁸⁴ Ibidem. К. 19 – 20.

¹⁸⁵ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. U. 26.

¹⁸⁶ Ibidem. U. 28.

жить без помощи в экспорте, если они будут правильно использовать свою землю.

Земля является основой человеческой жизни, и все танзанийцы должны использовать ее как ценную составляющую для последующего развития. Поскольку земля принадлежит нации, государство должно следить за тем, чтобы она использовалась на благо всей нации. ТАНУ несет ответственность за то, чтобы страна производила достаточное количество продовольствия и товарных культур для экспорта. Правительство и кооперативы обязаны обеспечить нашим гражданам доступ к инструментам, обучению и руководству, необходимым для использования современных методов ведения сельского хозяйства»¹⁸⁷.

В этой связи особую важность приобретал вопрос надлежащего осуществления политики уджамаа и опоры на собственные силы, а для этого гражданам необходимо было разъяснять ее значение и функционирование. Танзанийцы должны были осознавать, что в их стране «труд должен быть предметом гордости, а леность, пьянство и бездельничанье должны быть постыдными вещами. И для защиты нашей нации мы должны быть бдительны в отношении внутренних проблем, которые могут быть использованы внешними врагами с целью нашего уничтожения. Граждане должны быть готовы защищать свою нацию, когда от них этого потребуют.

Кроме того, «для предотвращения эксплуатации необходимо, чтобы каждый работал и жил за счет своего собственного труда. А для того, чтобы последовательно распределять богатства нации, необходимо, чтобы каждый человек работал в меру своих возможностей. ТАНУ считает, что каждый человек, любящий свою нацию, обязан служить ей, участвуя со своими коллегами в строительстве страны на благо всех граждан Танзании. Чтобы сохранить нашу независимость и свободу нашего народа, мы должны быть независимыми во всех возможных отношениях и не полагаться на поддержку

¹⁸⁷ Ibidem. К. 28 – 29.

других стран. Если все регионы страны будут самодостаточны, то и вся нация будет самодостаточна, и это наша цель»¹⁸⁸.

В Декларации отмечалось, что достижение намеченных целей невозможно без эффективного руководства, что, в свою очередь, подразумевало систематическое обучение наших лидеров всех уровней, чтобы «каждый из них понимал нашу политическую и экономическую политику. Лидеры должны быть хорошим примером для других людей в своей жизни и во всей своей деятельности»¹⁸⁹.

Кадровому вопросу посвящены две заключительные главы Арушской Декларации. В четвертой - «Uanachama wa TANU» («Членство ТАНУ» - суахили) – определены основные принципы принадлежности к партии и основы кадровой политики. В частности, в отличие от периода борьбы за независимость, когда первостепенное внимание было привлечено к привлечению в ТАНУ как можно большего числа членов, то «теперь национальное руководство считает, что следует больше внимания уделять идеологии партии и ее политике уджамаа. Следует внимательнее отнестись и применять ту часть Устава ТАНУ, которая касается приема в члены партии. И если будет установлено, что человек не разделяет убеждения, цели, принципы и требования партии, то он не будет принят в ее члены. В частности, не следует забывать, что ТАНУ - это партия крестьян и рабочих»¹⁹⁰.

Часть пятая «Azimio la Arusha» («Арушская резолюция» - суахили) включила в себя положения «кодекса лидера», нацеленного на предотвращение бюрократизации и перерождения партийно-государственного аппарата. В частности, в разделе «Mwongozo» («Руководство» - суахили) подчеркивалось, что «каждый лидер партии и правительства должен быть крестьянином или рабочим и никоим образом не связан с практикой феодализма или капитализма, то есть, не должен

¹⁸⁸ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 29 – 30.

¹⁸⁹ Ibidem. У. 31.

¹⁹⁰ См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. У. 32.

участвовать в каком-либо землевладельческом или капиталистическом предприятии; ни один лидер ТАНУ или правительства не должен иметь акций какой-либо компании; он не должен руководить каким-либо частным предприятием; ни один лидер ТАНУ или правительства не должен получать две или более зарплаты; он не должен сдавать жилплощадь внаем.

В категорию «лидера» попадали: члены Национального исполнительного комитета ТАНУ; министры; депутаты парламента; высокопоставленные должностные лица учреждений в составе ТАНУ; высокопоставленные должностные лица правительственных учреждений; все назначенные или избранные в соответствии с любой статьей Устава ТАНУ; советники; государственные служащие высшего и среднего звена. Особо отмечалось, что «в данном контексте понятие «лидера» включает и супругов перечисленных выше представителей руководства»¹⁹¹. Таким образом, Арушская декларация запрещала всем руководящим кадрам заниматься какой-либо частнопредпринимательской деятельностью и входить в состав правлений местных и иностранных компаний. Впоследствии положения «Кодекса лидера» были распространены на всех членов партии.

В документе также была выражена признательность правительству за действия, предпринятые им в рамках реализации политики уджамаа. При этом там содержался призыв к правительству предпринять дальнейшие действия по реализации этой политики; при разработке своих планов развития уделять особое внимание способности страны реализовать эти планы, а не полагаться на внешние займы и помощь, как это было предусмотрено в текущем пятилетнем плане развития. Национальный исполнительный комитет также принял решение о пересмотре плана с целью приведения его в соответствие с независимой политикой. Он призвал правительство принять меры, чтобы доходы работников частного сектора не сильно отличались от доходов работников государственного сектора; уделять большое внимание действиям,

¹⁹¹ Ibidem. К. 33 – 34.

которые повысят уровень жизни крестьян. Общественные, профсоюзные, кооперативные организации и союзы были призваны предпринять шаги для реализации политики уджамаа¹⁹².

Идеи равенства, заложенные в Арушской Декларации, были активно поддержаны массой трудящегося населения страны, долгое время жившего по нормам эгалитарной общинной этики и практически не подвергшегося влиянию рыночных экономических отношений. О ней даже стали слагать стихи!¹⁹³

Ставка на эгалитарную психологию большинства была подкреплена объявлением исключительности крестьян и рабочих, подчеркиванием необходимости повышения их роли в обществе и приоритетной защиты их прав.

Правительство Танзании в рамках политики уджамаа и опоры на собственные силы объявляло сельское хозяйство основой экономики страны с одновременным стимулированием развития промышленной базы и фактическим отказом от иностранной помощи¹⁹⁴. На следующий день после принятия Арушской декларации правительство объявило о национализации всех банков Танзании с выплатой компенсации владельцам. В последующие дни правительство объявило о своем намерении национализировать многие фабрики, плантации сизаля, фермы по импорту-экспорту и страховые компании, а также о покупке контрольного пакета акций семи других компаний, включая фирмы, производящие мотыги, пиво, сигареты и цемент. Несколько международных специалистов были наняты для управления делами национализированных компаний до тех пор, пока достаточное число танзанийцев не прошли необходимую подготовку, чтобы взять на себя руководство ими.

¹⁹² См. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. К. 34 - 35.

¹⁹³ Mashairi ya Azimio la Arusha (Стихи об Арушской декларации). Nairobi, 1976. 25 k.

¹⁹⁴ См. подробнее: Tanganyika's Second Five-Year Plan for Economic and Social Development; 1st July 1969- 30th June 1974. Dar es Salaam, 1969. P. 10.

Однако государственная служба Танзании объективно была не в состоянии быстро овладеть достаточным опытом экономического планирования, и в конечном итоге для управления многими национализированными отраслями промышленности пришлось привлекать иностранные компании.

В течение первых четырех лет после Аруши были национализированы - с полной выплатой компенсации - наиболее высокопроизводительные и экономически важные предприятия - банки, страховые компании, предприятия обрабатывающей промышленности, шахты, туризм, товарные сельскохозяйственные предприятия.

Национализация сопровождалась созданием новых государственных предприятий. В большинстве случаев государство шло на создание совместных с иностранным капиталом предприятий со своим контрольным пакетом акций. Число их уже к середине 70-х годов увеличилось до 142 по сравнению с 74 в 1967 г. На их долю приходилось почти 80% всей средне и крупномасштабной экономической деятельности и 44% ВВП в денежном выражении¹⁹⁵.

В начале 90-х годов в стране насчитывалось уже около 400 полугосударственных корпораций. Вследствие национализации быстро и значительно вырос госсектор. Всего через год после начала национализации государство контролировало 20 процентов производства в обрабатывающей промышленности, 45 процентов в горнодобывающей, 7 процента экспорта, 20 процентов импорта и 30 процентов оборота оптовой торговли¹⁹⁶. Под государственным контролем находилось 80 процентов производства сизаля¹⁹⁷.

Национализация сыграла не менее важную, чем идеология, роль в процессе становления и эволюции танзанийской политической элиты, укрепив власть высших государственных служащих, политиков, управляющих

¹⁹⁵ См. подробнее Третий пятилетний план развития экономики 1 июля 1976 – 30 июня 1981 (Mpango wa Tatu wa Maendeleo ya Miaka Mitano ya Kiuchumi na Jamii 1 Julai 1976 – 30 Juni 1981). Dar es Salaam, 1978. U. 47.

¹⁹⁶ Nationalist. Dar es Salaam, 09.08.1969. P. 2.

¹⁹⁷ The Standard Tanzania. Dar es Salaam, 21.06.1968. P. 1.

полугосударственных корпораций, т.е. этакратии. Спустя год после первоначальной национализации президент Джулиус Ньерере поблагодарил выходцев из Азии в Танзании за ту роль, которую они сыграли в обеспечении бесперебойной работы национализированных банков.

Он заявил, что они заслуживают благодарности страны. Ньерере опубликовал несколько дополнительных программных документов, которые охватывали такие секторы, как развитие сельских районов и внешняя политика. В программе «Образование для опоры на собственные силы» подчеркивалась необходимость обучения в школах навыкам ведения сельского хозяйства. В тезисах «Уджамаа в деревне» был изложен трехэтапный курс по созданию кооперативной деревни уджамаа¹⁹⁸.

Первым шагом было убедить фермеров поселиться в одной деревне, посадив поблизости свои продовольственные культуры. Следующим шагом будет создание общинных участков, на которых танзанийские фермеры могли бы работать сообща. Третьим и заключительным шагом было создание общинной плантации. Администрация Ньерере ускорила процесс заселения деревень в начале 1970-х годов. Они надеялись, что это повысит производительность сельского хозяйства и позволит Танзании увеличить экспорт. Благодаря этому они могут финансировать развитие легкой промышленности, чтобы страна могла производить больше потребительских товаров и меньше зависеть от импорта.

Фермеры, которые отказались присоединиться к общинным поселениям, считались противниками ТАНУ. Полиция начала облавы на фермеров и насильно переселяла их в деревни. В конечном счете в 7000 деревнях было зарегистрировано тринадцать миллионов человек. Это привело к серьезному сбою в сельском производстве. Правительственное обследование, проведенное в 1978 году, показало, что ни одна из деревень не достигла

¹⁹⁸ См. подробнее: *Nyerere J.K.* Уджамаа в деревне (*Ujamaa vijijini*). Dar es Salaam, 1967. У. 3.; *Nyerere J.K.* Образование для опоры на собственные силы (*Elimu kwa kujitegemea*). Dar es Salaam, 1967. У. 2.

официальных показателей производительности сельского хозяйства. Многим деревням пришлось полагаться на помощь голодающим¹⁹⁹.

Вопреки намерениям правительства, импорт продовольствия резко возрос, что привело к росту инфляции. В 1970-х годах общий объем импорта утроился, в то время как экспорт лишь удвоился. Вместе с тем процесс заселения деревень привел к большим успехам в деле повышения доступности социальных услуг для населения. Администрация Джулиуса Ньерере стремилась к быстрому развитию здравоохранения. Число медицинских центров увеличилось более чем в два раза и составило 239, а число сельских амбулаторий почти удвоилось и достигло 2600²⁰⁰.

Расширение охватило и сферу образования; к 1978 году 80% танзанийских детей посещали школу. Танзания была одной из немногих африканских стран, которые к 1980 году почти полностью ликвидировали неграмотность²⁰¹. А вот случаи растраты и взяточничества в 70-е годы в Танзании участились. Несмотря на то, что Арушская декларация ввела «кодекс лидера», которым должны были руководствоваться все высокопоставленные члены правительства и ТАНУ.

Ньерере считал, что ограничения, накладываемые этим кодексом, в том числе запрет на обладание акциями, сдаваемым в аренду домом, получение более одной зарплаты, отказ занимать руководящие посты в частных компаниях, необходимы для того, чтобы пресечь коррупцию в зародыше по всей стране. Он знал, что коррупция стала повсеместной в некоторых африканских странах, таких как Гана и Нигерия, и рассматривал ее как препятствие на пути к своей мечте об освобождении Африки²⁰².

Чтобы лично убедиться в соблюдении этих мер, он продал свой дом в Магомени, а птицеферму его жены приобрел местный кооперативный

¹⁹⁹ Freyhold M. von. *Ujamaa Villages in Tanzania: Analysis of a Social Experiment*. Fakenham, Fakenham Press, 1979. P. 153.

²⁰⁰ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. *A new History of Tanzania*. Dar es Salaam, 2017. P. 189.

²⁰¹ Ibidem. 177.

²⁰² Подробнее см.: 10 лет Арушской Декларации (Tanzania. Miaka 10 ya Azimio la Arusha 1967-1977). Dar es Salaam, 1977. 51 k.

поселок. В 1969 г. Ньерере выступил инициатором законопроекта о выплате чаевых министрам, а также районным и региональным комиссарам; эти чаевые могли быть использованы в качестве их пенсионного дохода. Законопроект не был принят парламентом Танзании; это был первый случай, когда парламент отклонил законопроект, поддержанный Джулиусом Ньерере. Большинство парламентариев заявили, что предоставление дополнительных средств чиновникам противоречит Арушской декларации. Джулиус Ньерере предпочел не развивать этот вопрос дальше, признав, что опасения парламентариев были обоснованными.

К тому же несмотря на популярность Арушской декларации внутри страны, некоторые политики выступили против нее. В октябре 1969 года группа политиков и бывших армейских офицеров, в которую входили бывший министр труда Майкл Камализа и бывшая глава Национальной женской организации Биби Тити Мохаммад, были арестованы за участие в заговоре с целью убийства Джулиуса Ньерере и свержения его правительства. Они были осуждены и заключены в тюрьму. С резкой критикой перегибов в осуществлении политики уджамаа выступил некогда второй человек в партии, давний соратник и в то же время оппонент Ньерере Оскар Камбона, который выступил против все более заметного, по его мнению, крена в сторону китайского варианта социализма²⁰³. В 1969 г. Ньерере заявил журналистам, что рассматривает возможность ухода с поста президента в надежде, что это будет способствовать появлению новых лидеров, хотя у него было желание остаться подольше, чтобы проследить за осуществлением своих планов. Однако на выборах, состоявшихся в 1970 г., Мвалиму снова баллотировался в одиночестве и заручился поддержкой 97 процентов избирателей, продлив свой президентский срок еще на пять лет. В начале 1971 года Национальное собрание приняло закон, который разрешал национализацию всех квартир, домов и коммерческих зданий стоимостью более 100 000 танз.шиллингов, за

²⁰³ Подробнее об этом см.: Hyden G.S. Mao and Mwalimu: the Soldier and the Teacher as Revolutionary / Transition. Stockholm, 1967, № 34. P. 24 - 30.

исключением тех, в которых проживал владелец здания. Этот закон был разработан для того, чтобы на корню пресечь эксплуатацию недвижимости. Закон еще больше уменьшил благосостояние азиатского сообщества в Танзании, которое потратило много средств на приобретение недвижимости.

В последующие месяцы Танзанию покинуло почти 15 000 выходцев из Азии. Многие средства массовой информации начали все чаще жаловаться на пустопорожних подстрекателей, которые разжигали этническую напряженность в отношении владельцев магазинов азиатского происхождения.

Католические школы также были национализированы правительством и объявлены неконфессиональными - решение, которое возмутило многих христиан-католиков. В 1975 г. была утверждена поправка к Конституции, закреплявшая руководящую роль ТАНУ в государственной структуре страны, юридически оформившая однопартийность и, по сути, означавшая верховенство партии над другими политическими институтами, что резко повысило статус партийных функционеров²⁰⁴.

Возникла необходимость в повышении роли партийной пропаганды на местах, которая могла бы разъяснить населению причины возникших трудностей в проведении кампании и хотя бы немного снизить накал социальной напряженности. Объявление главенства партии разряжало обстановку и в верхах, в самой политической элите, которая, будучи недовольной проводимой Ньерере политикой, получала от него своеобразный реверанс, свидетельствующий о его понимании ее интересов и чаяний.

Таким образом, монопольное доминирование партии ТАНУ де-юре имело важнейшее значение для дальнейшего процесса эволюции и становления политической элиты Танзании. Одним из критериев принадлежности к ней - наряду с членством в ТАНУ и участием в антиколониальном движении - стал уровень образования. В высших эшелонах

²⁰⁴ Конституция Объединенной Республики Танзания (Katiba ya Jamhuri ya Muungano wa Tanzania (Конституция Объединенной Республики Танзания). Dar es Salaam, 1977. U.12.

власти Танзании молодые, высокообразованные политики появились уже в середине 60-х годов. Этому в немалой степени способствовало то, что правящая партия всерьез озаботилась подготовкой собственных кадров.

Еще в июле 1961 г. по решению, принятому на съезде ТАНУ в Таборе в 1958 г., был основан партийный колледж Кивукони, который должен был стать своеобразным мозговым центром по поиску путей решения социальных, политических и экономических проблем молодой республики среди людей, которые могли бы стать ее лидерами, но не имели квалификации, необходимой для поступления в вузы²⁰⁵. Во время открытия колледжа Мвалиму Ньерере, на тот момент председатель ТАНУ и премьер-министр Танганьики отметил, что «название этого колледжа («переправа» - суахили) имеет большое символическое значение не только потому, что географически находится рядом с понтонной переправой, связывающей два берега дарэссаламской бухты. Сама Танганьика сейчас находится на переправе; 9 декабря мы переходим на новое и великое место перехода; 9 декабря мы отправляемся в новое и великое путешествие, и каждый студент должен стать частью этой команды. Но сначала ему предстоит совершить свой собственный переход; переход к широкому пониманию и новым возможностям для служения. Кивукони не предназначен для того, чтобы быть колледжем для элиты, он призван вносить вклад в развитие всех людей. Приехать сюда в качестве студента - значит получить прекрасную возможность и привилегию. Ответственность пропорционально велика... Выпускники Кивукони должны быть подобны дрожжам в буханке хлеба – эффективными катализаторами роста, их нельзя сепарировать, но об их присутствии можно узнать только по проделанной работе»²⁰⁶. В 1971 г. Кивукони был преобразован в идеологический колледж, в котором занятия велись только танзанийцами и исключительно на языке суахили, превратившись в центр

²⁰⁵ Подробнее см.: История партии ТАНУ (Historia ya Chama cha TANU 1954 – 1977). Dar es Salaam, 1981. U. 39.

²⁰⁶ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 30.07.1961. P. 2.

разъяснения и внедрения партийной идеологии уджамаа и опоры на собственные силы.

К началу 1980-х годов колледж имел семь филиалов по всей стране, издавал целый ряд брошюр и журналов, оставаясь единственным учебным заведением, которое постоянно поддерживало опыт развития способности государственных руководителей практиковать этическое лидерство, тем более в условиях однопартийной системы. После принятия в Танзании с 1 июля 1992 г. многопартийной системы все зональные отделения колледжа, кроме Занзибара, были закрыты и переданы правительству Танзании. Сам колледж был превращен сначала в академическое учреждение - Академию социальных наук Кивукони (KASS) - а в 2005 г. – в государственное высшее учебное заведение - Мемориальную академию Мвалиму Ньерере (MNMA), которую окончили почти все без исключения представители нынешней партийно-политической элиты страны²⁰⁷.

Вместе с тем «образовательный» фактор проявлялся в эволюции политической элиты Танзании постепенно. В 70-е годы высшие посты все еще преимущественно занимали руководители, более старшие по возрасту и менее квалифицированные, чем их подчиненные. Лишь к середине 80-х годов «политические аксакалы» с более низким уровнем образования постепенно ушли с партийно-политической сцены, а к концу 80-х – началу 90-х годов высшие партийные посты заняли в основном выпускники вузов.

Этот тренд продолжился и в последующие десятилетия, когда почти повсеместно, кроме отдельных районов, все партийные лидеры имели высшее образование. При этом назначаемые на должность политики имели, как правило, более высокий уровень образования, чем избранные. Радикализация партии и предпринятые ею реформы середины 60-х гг. существенно изменили состав танзанийской политической элиты, превратив ее в смесь из представителей «старой гвардии» и образованных молодых кадров, оставляя

²⁰⁷ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. P. 203.

тем не менее практически неизменной ту часть социально-профессионального состава политических элит, которую составляли министры, их заместители, главы администрации территорий, руководители крупных государственных и полугосударственных корпораций, профсоюзные лидеры, а также члены парламента.

Партийно-государственная номенклатура в Танзании, как правило, выбиралась, да и по-прежнему выбирается, по принципу наличия у них связей в руководстве. Чем дольше лидер находился «наверху», тем больше была вероятность его переизбрания и назначения на высокую должность. С помощью механизма выборов происходило, таким образом, своеобразное воспроизведение структурного ядра политической элиты, которым руководили и руководят высшие лидеры во главе с президентом-председателем партии. В этой связи видится вполне объяснимым процесс сращивания партийных и государственных органов, повлекшее за собой совмещение партийных и государственных постов. Политическими институтами, в которые вошло организующее ядро танзанийской политической элиты, а еще точнее - этакратии, стали Национальный исполнительный комитет (НИК) и избираемый им Центральный комитет (ЦК) – местные аналоги ЦК КПСС и политбюро времен СССР²⁰⁸.

Процесс формирования танзанийской этакратии во многом обусловлен стабильностью состава кадров назначенных должностных лиц. Состав этот в течение 70-х – 80-х годов был относительно постоянен, так что организационное оформление политических элит в классоподобную общность происходило практически одновременно с укреплением информационного и репрессивного аппарата элиты, а также патрональных связей. К примеру, в Танзании в 70-е годы только 111 парламентариев из 234 избирались прямым голосованием²⁰⁹.

²⁰⁸ Устав партии Чама Ча Мапиндузи (Katiba ya Chama cha Mapinduzi). Dar es Salaam, 1982. 84 k.

²⁰⁹ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. P. 154.

К началу 80-х годов больше половины - 53% - членов Национальной Ассамблеи Танзании избиралось непрямым голосованием внутри парламента или были непосредственно назначены президентом. В общей же сложности, президентом назначалось 23% всех парламентариев²¹⁰. В середине 80-х годов руководство Танзании приняло решение сократить число назначенных парламентариев в полтора раза, что не могло уже существенно повлиять на облик едва ли не крупнейшей в Африке танзанийской этакратии, поскольку назначения на высшие должности к тому времени давно вышли за рамки парламента и проводились сверху, покрывая партийно-государственные органы областного и районного уровней.

И назначенные, и избранные парламентарии, как правило, относились и относятся к политической элите, хотя статус назначенного парламентария в Танзании, например, всегда был выше избранного. В состав этакратии в то же время входили и входят те из них, кто, в силу своей должности, в однопартийном государстве имел доступ и к государственной, и к партийной собственности.

Централизация государственной собственности, а также объективно низкий политический вес и статус избранных парламентариев сильно ограничивал доступ танзанийских избранных парламентариев к собственности государства, не позволяя считать их принадлежавшими не только к этакратии, но и к политической элите. Состав партийно-государственного органа - Национального исполнительного комитета партии, ставшего с середины 60-х годов главным руководящим центром политической и экономической жизни страны, в целом отражал состав танзанийской этакратии.

Поначалу в его работе участвовало 172 человека, включая старейшин из Дар-эс-Салама. В 1982 г. старейшины были выведены из состава НИК, а число его членов было сокращено до 90 человек. Помимо председателя партии-

²¹⁰ Ibidem. P. 196.

президента, двух вице-президентов, заместителя председателя, генерального секретаря, генерального прокурора, министров, председателей областных и районных партийных организаций, секретарей областных партийных комитетов, высшего военного руководства и руководства спецслужб, в состав НИКа в конце 70-х гг. входили также главы партийных и государственных газет «Ухуру» и «Дейли Ньюз», а также главы некоторых крупных полугосударственных корпораций²¹¹. Члены НИК избирались из почти трехтысячного состава участников партийной конференции, которые сами были избраны не прямым голосованием. Так, во время выборов в НИК в 1987 г. из чуть более 2800 участников конференции было одобрено 490 кандидатур. Предварительно эти кандидатуры прошли многоступенчатое согласование на различных партийных уровнях, прежде чем 130 из них в итоге были отобраны руководством ЧЧМ в НИК²¹².

Стабильность кадрового состава элиты Танзании, начиная с 70-х годов, объяснялась еще и тем, что молодых кадров этакратии, постепенно вытеснявших «ветеранов», объединяло общее образовательное прошлое. Наиболее влиятельные члены НИКа на его пленуме избирались в Центральный комитет партии, чья численность выросла с первоначальных нескольких членов до почти 60 человек в 70-е годы. В 1982 г. она была сокращена до двадцати. Из состава ЦК были выведены старейшины, из которых при НИКе была образована отдельная секция «старейшин» столицы, согласных с принципами, целями и задачами партии²¹³.

Эта акция во многом символизировала возникший тогда тренд вытеснения ветеранов из состава высших партийно-государственных органов, наделения их более декоративными функциями, но при их сохранении на политической сцене, поскольку без их традиционного авторитета сама

²¹¹ Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam. 2017, P. 188.

²¹² Ibidem. P. 198.

²¹³ См. подробнее: Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., Наука, 1986. 289 с.

«молодежь» лишилась бы значительной доли поддержки со стороны граждан страны.

В конце 80-х годов в ЦК состояли: председатель партии, генеральный секретарь, некоторые министры, секретарь одной из областных партийных организаций, генеральный секретарь парторганизации вооруженных сил Танзании, главный редактор печатного органа партии газеты «Ухуру».

В 90-е годы численность ЦК колебалась вокруг десяти членов. Таким образом, социально-политический облик танзанийских политических элит последней трети XX века определялся обязательной принадлежностью к правящей партии ЧЧМ, связей в партийно-правительственных кругах, преданностью идеологии уджамаа, наличием высшего образования.

В имидже политических элит присутствовал и «традиционный компонент», проявлявшийся в уважении и почитании «wazee» («старейшин» – суахили). При формировании кадрового социально-профессионального состава высших партийно-государственных органов Танзании декларировалась, хотя и не всегда соблюдалась, приверженность к относительному пропорциональному представительству различных социальных слоев. А вот роль этнического фактора в формировании состава политической элиты в Танзании был и остается значительно слабее, чем в соседних странах, хотя его и не следует недооценивать, в силу сохраняющихся традиционных этнических связей у танзанийцев. Видимо, из-за отсутствия серьезных межэтнических противоречий внутри танзанийской политической элиты межрелигиозные отношения никогда не представляли существенную проблему²¹⁴.

В первые годы независимости на партийных уровнях доминировали мусульмане, которые в силу исторических обстоятельств имели более низкий, чем у христиан, уровень образования, становившийся препятствием для их трудоустройства в других сферах деятельности. Христиане составляли

²¹⁴ См. *Mohamed A.A.* Рождение ЧЧМ (Kuzaliwa kwa CCM). Dar es Salaam, 1979. У. 25.

большинство в правительстве, на госслужбе. Так что слияние партийно-государственных структур, начавшееся в середине 60-х годов, несло в себе и положительный момент - нивелирование межрелигиозных трений, а тем более, конфликтов во властных структурах. Не последнюю роль в этом процессе сглаживания конфликтности на религиозной почве играло и массированное внедрение господствовавшей идеологии уджамаа, стоявшей над различными верованиями.

Вместе с тем, время от времени отдельные танзанийские политические лидеры, особенно с середины 80-х годов, пытались если не разыграть, то «показать» столь мощную, как мы теперь видим, в борьбе за власть «исламскую карту». Долгие годы сдерживающими факторами в этой небезопасной политической игре оставались непреклонная позиция «отца нации» ревностного католика Джулиуса Ньерере, исключавшая конфессиональное политиканство, и взвешенная линия поведения президентов-мусульман, прежде всего Али Хасана Мвиньи, понимавших все риски даже самой малой возможности разжигания религиозного конфликта для мира и благополучия родной Танзании.

Этой же цели объективно послужила и произошедшее по инициативе Ньерере в феврале 1977 г. слияние ТАНУ и Афро-Ширази в единую Революционную партию ЧЧМ («Chama Cha Mapinduzi» - суахили)²¹⁵. В уставе партии главной целью ее создания называлось стремление «направлять социалистическую революцию в Танзании и освободительную борьбу в Африке, основываясь на фундаменте, заложенном ТАНУ и АШП. Мы основываем новую партию, которая будет достаточно сильна как организационно, так и в смысле своих идей и действий для борьбы против любых попыток угнетения человека человеком, а также против любых организаций и институтов угнетать или унижать людей, подрывать экономику или ослаблять развитие нации. Мы основываем партию, которая обеспечит

²¹⁵ См. подробнее: Remembering Nyerere: Political Rhetoric and Dissent in Contemporary Tanzania // African Affairs. 2013. № 112 (447). P. 238 - 261.

действительное руководство государственными делами в интересах рабочих и крестьян нашей страны. Борьба за построение социализма в Танзании, а также наше широкое участие в революционной борьбе в Африке и в мире требуют сильного объединенного политического руководства, которое бы сплотило и координировало идеи и действия всех рабочих и крестьян»²¹⁶.

В том же 1977 г. в брошюре «Танзания. Десять лет Арушской декларации» Ньерере, подводя предварительные итоги первого десятилетия реализации этого документа, писал о том, что «Танзания, безусловно, не является ни социалистическим, ни самообеспечивающимся государством. Характер эксплуатации изменился, но она еще не полностью искоренена. Все еще существует значительное неравенство между гражданами. Наша демократия несовершенна. Жизнь в бедности – все еще удел большинства граждан. Слишком много наших людей вследствие нужды все еще страдают от болезней, которые можно предотвратить, и от неравенства; не все старики и нетрудоспособные живут в обеспеченности или даже относительно прилично, несмотря на четкие положения Декларации о том, что они имеют право на помощь. Более того, наша нация все еще экономически зависит от колебаний природы, от экономических и политических решений, принятых другими без нашего участия или согласия. Танзания все еще зависимая, а не независимая страна. Мы еще не достигли нашей цели: она даже не видна. Но это не удивительно и не вызывает тревогу. ...Ибо важно, что за последние 10 лет мы сделали несколько очень серьезных шагов к достижению нашей цели, несмотря на неблагоприятные климатические и международные условия»²¹⁷.

Многие элементы концепции уджамаа уже в первые годы ее реализации не выдержали проверки реальностью. Но благодаря тому, что неизменными оставались ее стержневые части - политика опоры на собственные силы

²¹⁶ См. подробнее: Устав партии Чама Ча Мапиндузи Katiba ya Chama cha Mapinduzi. Dar es Salaam. 1982. U. 10.

²¹⁷ Танзания. Десять лет Арушской Декларации (Tanzania. Miaka 10 ya Azimio la Arusha 1967-1977). Dar es Salaam, 1977. U. 7.

и строительство единой нации – Танзания добилась значимых по африканским меркам успехам. Прежде всего, в области науки и образования. В стране была фактически ликвидирована неграмотность, каждому ребенку было гарантировано семилетнее образование и возможность продолжить обучение за границей или в одном из высших учебных заведений страны.

Это стало хорошим фундаментом для резкого скачка в подготовке национальных научно-технических кадров, уже в начале 80-х гг. количественно и качественно превосходивших другие страны Африки к югу от Сахары. Социальная сфера в целом при Ньерере была одной из лучших в Африке, военные расходы оставались одними из самых низких на континенте. А особое внимание Ньерере укреплению дружбы и взаимопонимания между народами – как внутри страны, так и за ее пределами – обеспечило Танзании едва ли не самую стабильную социально-политическую атмосферу среди всех стран Африки.

Впрочем, последние годы президентства Ньерере выдались сложными. В начале 1978 г. в Дар-эс-Саламе прошли массовые демонстрации студентов, протестовавших против решения кабинета министров повысить себе зарплаты и обвинивших их в отказе от принципов уджамаа. В ответ после столкновений студентов с полицией представители ЧЧМ обратились к руководству университета уволить 350 самых активных участников беспорядков, среди которых, к слову, был один из сыновей президента. Потом грянула «Кагерская война», когда Танзания отражала агрессию угандийского диктатора Иди Амина. Боестолкновения закончились победой Танзании, но потребовали от нее почти 500 миллионов долларов, что нанесло еще больший ущерб ее слабой экономике. В стране наблюдался массовый дефицит потребительских товаров, что привело к росту контрабанды и стяжательству²¹⁸.

²¹⁸ См. подробнее: *Mbenna I.C.* Уджамаа победит? (*Ujamaa utafaulu?*), Dar es Salaam, 1978. U.74.; *Mzirai B.* Падение Иди Амина (*Kuzama kwa Idi Amin*). Dar es Salaam, 1980. U. 34.; *Nyerere J. K.* Человек и развитие (*Binadamu na maendeleo*). Dar es Salaam, 1974. U. 6.; *Nyerere J.K.* 5 лет правительству ЧЧМ (*Miaka 5 ya Serikali ya CCM*). Dodoma, 1982. U. 2.

В такой обстановке министр финансов Танзании Эдвин Мтей вступил в переговоры с МВФ. В 1979 г. было достигнуто соглашение о том, что МВФ освободит Танзанию от долга в обмен на программу мер жесткой экономии. Эти меры включали замораживание заработной платы, ограничение государственных расходов, ослабление контроля за импортом и повышение процентных ставок.

Ньерере отверг сделку, расценив ее как отход от принципов уджамаа и политики опоры на собственные силы. Министр подал в отставку. Ньерере был непреклонен – он считал Международный валютный фонд инструментом неокOLONIALИЗМА, который навязывает политику бедным странам в интересах их более богатых коллег. К середине 70-х годов все чаще стали появляться различные предположения о том, что Ньерере вскоре уйдет в отставку. Тем не менее, ТАНУ неизменно выдвигал его кандидатуру и на президентских выборах 1975 г., и пять лет спустя, несмотря на то, что сам Мвалиму предостерегал от повторного избрания одного и того же человека на руководящий пост, ссылаясь на старую мудрость своего народа занаки о том, что лидеры должны сами вовремя передавать власть младшим.

После объединения ТАНУ и АШП в единую ЧЧМ Ньерере начал продвигать своего заместителя по партии и президента Занзибара Абуда Джумбе в качестве вероятного преемника. Однако уже после очередного и последнего избрания Ньерере на пост президента ОРТ в 1980 г. его отношения с Джумбе стали напряженными, и он посоветовал ему уйти в отставку. Новым претендентом на вакантное место вскоре стал молодой занзибарский политик Сейф Шариф Хамад, которого Мвалиму ввел в Центральный комитет ЧЧМ.

Однако в качестве неофициального преемника Ньерере Хамад продержался недолго, позволив себе увлечься сепаратистскими настроениями. В 1982 г. на съезде ЧЧМ делегаты одобрили ряд выдвинутых Ньерере предложений по восстановлению разделения полномочий между партией и государством, в особенности на региональном и местном уровнях, при

обязательном соблюдении осторожности взвешенности в осуществлении таких реформ.

К 1985 г. на роль главного претендента на руководящие позиции Ньерере в партии и государстве выдвинулся Али Хасан Мвиньи²¹⁹, сменивший Джумбе на посту президента Занзибара и заместителя председателя ЧЧМ. В конечном счете Ньерере, взяв самоотвод, согласился поддержать его кандидатуру на предстоявших президентских выборах.

Видимо, окончательно подтолкнули Мвалиму к этому решению два события, завершившиеся не так, как он планировал. В первую очередь, речь идет о фактически проваленной программе создания деревень «уджамаа», в которых, по замыслу ее создателей, должны были счастливо жить крестьяне, преданные идеям африканского социализма и сообща работающие на общинной земле, используя собственные сбережения для покупки оборудования и других необходимых материалов. Создание таких деревень сопровождалось перегибами, отчасти напоминавшими печальной памяти политику коллективизации в нашей стране. Причем, Ньерере искренне полагал, что деревни «уджамаа» соответствуют традиционному африканскому общинному сельскому хозяйству, полностью игнорируя чаяния местного фермерства, не пожелавшего отказываться от семейного возделывания своих полей и использования урожая для собственного потребления и нужд²²⁰.

Второй каплей, «потопившей» Ньерере, стал его глубокий конфликт с международными финансовыми организациями, чьей помощью – но только идущей, как он сам подчеркивал, на достижение целей политики уджамаа – вначале охотно пользовался, одновременно критикуя ее как инструмент вмешательства во внутренние дела Танзании, и в начале 80-х годов из-за серьезного экономического кризиса вновь был вынужден обратиться к ней.

²¹⁹ Mwinyi A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2006. 512 k.

²²⁰ См., например: Coulson A. African Socialism in Practice: The Tanzanian Experience. Nottingham, Spokesman, 1979. P. 26; Шивиджи И. Деревня в теории и политической практике Мвалиму / Джулиус Камбараге Ньерере – первый президент свободной Танзании. Под ред. Ю.Н. Винокурова. М., Институт Африки РАН, 2010. С. 23 – 33; Freyhold M. Ujamaa Villages in Tanzania: Analysis of a Social Experiment. Fakenham, Fakenham Press, 1979. P. 57 – 64.

Западные кредиторы в ответ потребовали от правительства ОРТ резко сократить государственное вмешательство в экономику. Ньерере был вынужден пойти против собственных же принципов и принять в 1982 г. первую программу структурной перестройки экономики (ПСПЭ), которую, впрочем, реализовывать довелось уже Али Хасану Мвиньи, которому Мвалиму в 1985 г. передал президентскую эстафету²²¹.

Выводы по главе

Мы установили, что для народов Восточной Африки изменившиеся условия их жизнедеятельности после Второй мировой войны означали прежде всего дальнейший рост экономического угнетения, усиление их зависимости, развитие мелкотоварного сектора в деревне и прогрессирующее разложение общины, рост безработицы. Все это создавало условия для усиления социальной напряженности и антиколониальных тенденций. Формирование новых общественных классов и слоев - национальной интеллигенции, пролетариата, национальной буржуазии - способствовало развитию национального самосознания, вело к обновлению структуры и характера национальной элиты.

Апофеозом этого процесса стало образование первых политических организаций – ТАНУ (в Танганьике) и Афро-Ширази (на Занзибаре), которые привели эти территории к самоуправлению, а затем, объединившись в единую партию ЧЧМ, повели независимым курсом Объединенную Руспублику Танзания.

²²¹ См., например: *Becker F. Remembering Nyerere: Political Rhetoric and Dissent in Contemporary Tanzania // African Affairs*, 2013. № 112 (447). P. 238-261; *Chachage C. Mwalimu in Our Popular Imagination: The Relevance of Nyerere Today / Africa's Liberation: The Legacy of Nyerere*. ed. by C. Chachage and A. Cassam. Cape Town. Pambazuka Press. 2010. P. 3 - 6.; *Davidson B. How Arusha Declaration Has Worked so Far? Uchumi*. 1970. Vol. 1. № 1. P. 10 - 12; *Mazrui A.A. The Titan of Tanzania: Julius K. Nyerere's Legacy*. Binghamton, Indiana. Institute of Global Cultural Studies. 2002. 390 p.; *McDonald D.A. and Sahle E.N. The Legacies of Julius Nyerere: Influences on Development Discourse and Practice in Africa*. Trenton, New Jersey. Africa World Press. 2002. 145 p.; *Кавина А.* 60 лет спустя: анализ забытых идей Дж. Ньерере в эпоху глобализированной Танзании / Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основателя независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М. Институт Африки РАН. 2022. С. 16 - 31.; *Косухин Н.Д.* Дж.К. Ньерере – первый президент Танзании / Современные африканские лидеры. Политические портреты. М. 2001. С. 36 - 44.

Лидером этого движения выступил Джулиус Камбараге Ньерере – первый президент ОРТ и председатель ЧЧМ, - изложивший свои взгляды, названные идеологией уджамаа, в программном документе - «Арушской Декларации».

После ее принятия, под влиянием тотальной идеологизации и национализации процесс структурного становления танзанийской этакратии начал все быстрее набирать обороты. Осознание ею своих интересов, видимо, происходило во время массированного создания деревень уджамаа, когда была развернута кампания по насильственному объединению в них крестьян. Недовольство набравшей к тому времени некоторую силу этакратии антиэлитными мерами президента создавало ситуацию нестабильности на высших этажах власти.

Параллельно неуклонно ухудшалась экономическая ситуация, что могло изменить настроение поначалу с воодушевлением воспринявших Арушскую Декларацию жителей страны.

Как реакция на эти процессы – решение Мвалиму добровольно уйти с высшего государственного поста. Этот поступок принес Джулиусу Ньерере международное уважение. При этом он оставался председателем ЧЧМ до 1990 г. и открыто полемизировал со своим преемником Мвиньи по тем вопросам государственной политики, по которым у них были разные позиции. Мвиньи хотел либерализовать экономику и удалил из кабинета несколько ключевых фигур администрации Ньерере, которые были против его реформ, вызвавших инфляцию и девальвацию национальной валюты, уничтоживших сбережения многих танзанийцев. Мвалиму оставалось только с горечью заявить, что эти реформы стали фактическим отказом от политики уджамаа, которой он посвятил всю свою жизнь.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ТАНЗАНИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В 1990-е ГГ.

3.1. Эволюция политической элиты Танзании в постньерерский период

После смерти Ньерере 14 октября 1999 г. Мвиньи взял курс на реформирование созданного отцом-основателем Танзании партийно-государственного устройства общества.

Каковы же основные предпосылки возникшего после ухода с политической сцены Ньерере вектора на перемены, отхода партии от своих идеологических установок к центристским позициям и прагматизму на принципах рыночной экономики, частичной приватизации и экономической модернизации; складывания и функционирования системы легитимной передачи власти в ОРТ, особенности поведения партийно-политических элит при разных президентах «постньерерского» времени?

Прежде всего, стоит признать, что Танзания оказалась чуть ли не единственной африканской страной, которая в своем постколониальном развитии избежала политической турбулентности с присущими ей военными переворотами и гражданскими войнами, создала и культивировала исключительно конституционный механизм передачи власти; во-вторых, что постепенный переход от сформулированных и проповедуемых первым президентом принципов «уджамаа» и «опоры на собственные силы» к рыночным отношениям происходил эволюционно, без насилия и сохранения главного завета Мвалиму – единства нации.

В отличие от Африки и Запада, традиционно уделявших большое внимание деятельности и трудам Ньерере, а также этапу новой многопартийности в политической истории Танзании²²², в России его теории

²²² См. например: *Bjerk P. Julius Nyerere*. Athens (OH): Ohio University Press, 2017. 167 p.; *Hyden G.S. Beyond Ujamaa in Tanzania. Underdevelopment and Uncaptured Peasantry*. Berkeley and Los Angeles, 1980. 270 p.; *Julius K. Nyerere. Humanist, Politician, Thinker*. Dar es Salaam. Mkuki Na Nyota Publishers, Dar es Salaam, 2006. 88 p.; *Kassam Y. Julius Kambarage Nyerere (1922-) / Prospects: the quarterly review of comparative education*. Vol. XXIV. No. 1/2. 1994. P. 247 - 259.; *Мкенда А. Некоторые размышления по поводу экономического наследия Ньерере*

и практике, а также передаче эстафеты власти до сих пор посвящено не так много исследований²²³.

То, что Танзания будет двигаться по новому политико-экономическому маршруту, Али Хасан Мвиньи показал вскоре после достигнутой им при ощутимой поддержке Ньерере убедительной победы на всеобщих выборах 1985 годв, в которых он набрал 95,6% голосов²²⁴.

Когда он вступил в должность, Танзания переживала глубокую рецессию, вызванную различными факторами, включая рост цен на нефть в 1973 году, засуху 1975 года, распад Восточноафриканского сообщества (ВАС), войну в Кагере и жесткие условия, навязанные партнерами по развитию и международными финансовыми институтами²²⁵.

Мвиньи приступил к реализации стратегии экономического возрождения, подкрепленной либерализацией как экономической, так и политической деятельности.

Именно во время его пребывания у власти (1985–1995) Танзания предприняла шаги по отказу от социалистической политики и переходу к рыночной экономике.

Политика и идеология «уджамаа» подчеркивала принцип, согласно которому люди должны вносить вклад в соответствии со своими способностями и получать в соответствии со своими потребностями. По сути,

/ Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании. Под ред. Ю. Н. Винокурова. М., Институт Африки РАН, 2010. С. 34 - 43.; *Mwakikagile G. Nyerere and Africa: End of an Era*. New Africa Press, 2006. p. 599.; *Tripp A.M. The political mediation of ethnic and religious diversity in Tanzania / The accommodation of cultural diversity*. ed. by C. Young. Case studies. Basingstoke. Macmillan Press Ltd. 1999. P. 37 - 71.

²²³ См. например: Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании. Материалы научно-политической конференции. Под ред. Ю.Н. Винокурова. М. Институт Африки РАН. 2010. 94 с.; Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М. Институт Африки РАН. 2022. 266 с.; Костелянец С.В., Денисова Т.С. Танзания: политическое развитие в контексте наследия Джулиуса Ньерере // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 3. С. 160 - 172.; Косухин Н.Д. Восточная Африка – борьба против колониализма и его последствий. М. Наука. 1970, 224 с.; Синицына И.Е. Танзания: партия и государство. М. 1972. 281 с.; Шленская С.М. Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисоюзных отношений // Ученые записки Института Африки РАН. М. 2015. № 1. С. 73 - 81.

²²⁴ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam. 31.10.1985. У. 1.

²²⁵ См. подробнее об этом см. *Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время*. М., Наука, 1986. 289 с.

это было видение общественной организации, глубоко укорененной в справедливом распределении и общественном сотрудничестве.

Мвиньи и его команде предстояло изменить идеологию, что было не так-то просто.

«Отец нации» Ньерере был еще жив и по-прежнему пользовался уважением среди танзанийцев, так что Мвиньи пришлось приложить дополнительные усилия, чтобы убедить некоторых сторонников правительства и правящей партии в том, что перемены действительно необходимы.

В своих мемуарах под названием «Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu» («Старик Рухса: путешествие длиной в жизнь» - суахили) он признает, что поначалу все правительство поддерживало «уджамаа», в первую очередь потому, что этот подход способствовал инклюзивному росту. «Но верно и то, что по ряду причин модель развития «уджамаа не принесла наилучших экономических результатов, на которые мы все рассчитывали», - пишет Мвиньи²²⁶.

«Уджамаа» была разработана для укрепления единства между общинами, содействия сотрудничеству и коллективным усилиям по облегчению доступа к необходимым ресурсам. Она позволяла населенным пунктам создавать и поддерживать общественные инициативы, включая кооперативные магазины, одновременно способствуя культуре совместного процветания путем распределения прибыли между членами общины.

Чтобы достичь этой цели, правительству пришлось обеспечить, чтобы люди жили вместе в так называемых деревнях уджамаа. Эти люди должны были делать покупки в кооперативных магазинах. В определенные моменты региональные лидеры заходили так далеко, что запрещали людям владеть частными магазинами.

²²⁶ Mwinji A.H. Старик Рухса: путешествие длиной в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2006. 512 k.

Некоторые городские жители, не имевшие определенной работы, были вынуждены переезжать в деревни.

В своей автобиографии Мвиньи недвусмысленно описывает недостатки идеологии «уджамаа».

Он пишет, что переселение некоторых «безработных» городских жителей обратно в деревни, чтобы они могли стать членами деревни «уджамаа», оказалось контрпродуктивным для определенных продуктов.

Переселение безработной молодежи привело к сокращению числа уличных торговцев, которые в противном случае торговали бы на улицах такими товарами, как сигареты.

Программа переселения в деревни означала, что некоторые люди были переселены из районов с плодородными почвами, чтобы они могли жить совместно с другими в деревнях уджамаа, независимо от качества почвы на новом месте.

«Более того, некоторые люди были переселены в критический момент, как раз когда они были на грани сбора урожая. Кроме того, им пришлось выделить значительное время и ресурсы на строительство новых домов после переселения, отвлекая ценную энергию и производительность от их сельскохозяйственных начинаний»²²⁷, - пишет Мвиньи.

Аналогично, были люди, которые выступали против инициативы переселения, как это было отмечено в регионах, известных производством орехов кешью. Это сопротивление впоследствии привело к снижению урожайности культуры, оставив перерабатывающие заводы бездействующими.

Мвиньи пишет в своих мемуарах, что ограничение права собственности на магазины только кооперативами в такой огромной стране, как Танзания, привело к дефициту некоторых жизненно важных потребительских товаров в

²²⁷ Mwinyi A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2006. 512 k.

ряде мест, в то время как выдача лицензий на ведение бизнеса стала еще одним крупным делом для коррумпированных чиновников.

Экс-президент вспоминает, что усилия правительства по созданию государственных предприятий были затруднены из-за повсеместного неэффективного управления фабриками.

Попытки защитить местную промышленность путем повышения импортных пошлин на импортную продукцию не помогли; вместо этого они лишь лишили местную промышленность преимуществ конкуренции с другими отраслями на местном и глобальном уровнях.

Результатом всего этого, говорит Мвиньи, стало падение экспорта. Производительность на местных заводах также снизилась. Таким образом, у страны не было достаточно денег, чтобы импортировать оборудование и стимулировать промышленное производство. В попытке поддерживать их работу, отрасли в конечном итоге способствовали росту государственного долга.

«В течение десяти лет, предшествовавших моему приходу к власти, экономика Танзании сталкивалась с рядом проблем, которые, как позже выяснилось, были в основном следствием нашей экономической модели, что подтолкнуло к необходимости реформирования этой модели»²²⁸, - пишет политик.

По его словам, из-за множества проблем еще до того, как он стал президентом Танзании, велись жаркие дебаты о необходимости реформирования государственных отраслей промышленности.

В период его правления (1985–1995) экономический рост в среднем составлял четыре процента.

Упоывая на все большие объемы внешней помощи, второй президент ОРТ все реже упоминал о принципах «уджамаа» и все теснее контактировал с международными финансовыми институтами, «прописавшими» свои

²²⁸ Mwinji A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2006. 512 k.

«классические» рецепты оздоровления танзанийской экономики, опиравшегося на девальвацию национальной валюты, «оптимизации» импортных тарифов, приватизацию государственных компаний, либерализацию финансового сектора. Как это часто бывает, предпринятые шаги привели к некоторому росту экономики, который, впрочем, вскоре оказался поражен невиданным ростом коррупции.

Впрочем, на выборах 1990 года Мвиньи заручился поддержкой еще большего числа избирателей – за него проголосовали 97,7%.

Согласно принятой в 1984 году поправке в Конституцию, полномочия президента ограничивались двумя сроками. Так что Мвиньи оставалось работать на этом посту еще пять лет, первые из которых пришлось на проведение партийной реформы²²⁹.

В 1991 г. президент сформировал комиссию во главе с Фрэнсисом Ньялали. Ей предстояло изучить мнение общественности по поводу сохранения или отказа от однопартийной системы.

Комиссия посетила все регионы страны и проводила встречи с людьми из разных слоев общества и различных сфер экономики вплоть до 11 декабря 1991 года, когда она передала свой первый проект доклада президенту Мвиньи. Главный итог ее работы - восстановить многопартийную политику и отменить 40 законов, которые она назвала «репрессивными». И это несмотря на то, что 80 процентов танзанийцев, высказавших свое мнение, предложили сохранить в стране однопартийную систему, против 20 процентов, выступавших за перемены. Комиссия передала свой окончательный отчет президенту Мвиньи 16 января 1992 года.

В этом втором и окончательном проекте комиссия также предложила преобразовать структуру союза между Танганьикой и Занзибаром в федерацию трех правительств. Комиссия предложила следующее: многопартийная система должна быть восстановлена, потому что, во-первых,

²²⁹ См. подробнее см.: Конституция Объединенной Республики Танзания (Katiba ya Muungano wa Tanzania ya mwaka). Dar es Salaam, 1977. 91 k.

в однопартийной политической системе демократия была непрочной. Во-вторых, в деятельности партии и правительства были нарушены основы и дух демократии. В-третьих, в Конституциях Объединенной Республики Танзания и Занзибара было много недостатков. Таким образом, статьи 30 и 10 Конституции 1977 года и статья 5 конституции Занзибара 1984 года должны быть исключены²³⁰.

Что касается вопроса о политических партиях и политическом образовании, то комиссия предложила специальные законы и подзаконные акты о создании и регистрации политических партий для поддержания мира, единства, безмятежности и гармонии». В нем также содержалась рекомендация о том, что для регистрации политической партии она должна быть привержена национальному единству и иметь не менее 200 попечителей как минимум в 10 регионах страны, при этом по крайней мере двое из них должны быть выходцами из Занзибара: один из Унгуджи, а другой из Пембы.

Комиссия также предложила правительству предоставлять субсидии политическим партиям, имеющим места в парламенте Танзании и Палате представителей Занзибара или получившим определенный процент от всех голосов, поданных непосредственно на прошедших выборах, а также рекомендовала предоставить всем политическим партиям равную свободу и возможности самовыражения в государственных СМИ. И важный момент - в отличие от других общественных организаций политические партии должны регистрироваться Избирательной комиссией Танзании.

Другие предложения комиссии заключались в создании новой политической культуры, которая поддерживала бы мир и спокойствие в стране в условиях конкуренции многочисленных политических партий, а также в том, что политическое образование, особенно в отношении Конституции Объединенной Республики и Занзибара, должно преподаваться во всех школах, колледжах, институтах, университетах и вооруженных силах²³¹.

²³⁰ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 21.01.1992. У. 1.

²³¹ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 21.01.1992. У. 2.

Что касается демократии и прав человека, то комиссия предложила, чтобы ключевые основы демократии - это уважение верховенства закона, которое обеспечивается свободными судами; уважение прав человека, закрепленных в положениях Декларации Организации Объединенных Наций о правах человека; свободные и справедливые выборы; свободное распространение информации. распространение информации через газеты; свободные радио- и телестанции - должны быть закреплены в Конституции и иметь должное значение, поскольку они являются столпами демократии.

Комиссия также предложила разработать Конституцию таким образом, чтобы, хотя она и защищала понятие «правление большинства», в то же время она защищала права и интересы меньшинства в обществе. По этой причине в одном из предложений говорилось: «Конституция должна предусматривать должность главного оппозиционера в парламенте/Палате представителей...Постоянные основы Конституции и национальный дух должны быть четко указаны в Конституции. Такие основы и национальный дух должны быть отделены от манифеста политической партии», - предложила комиссия Ньялали.

В отдельном предложении комиссии говорится: «Сотрудников государственных учреждений не следует принуждать быть членами какой-либо политической партии»²³².

Вскоре после получения отчета комиссии Али Хасан Мвиньи в своей новогодней речи 1 января 1992 года распорядился, чтобы все партийные собрания ЧЧМ на всех уровнях, включая съезд партии, были проведены в течение 48 дней с тем, чтобы как следует обсудить итоги работы и предложения «Комиссии Ньялали». Его неожиданная директива означала, что обсуждение доклада будет проводиться без соблюдения графика заседаний руководящих органов партии.

²³² Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 02.01.1992. У. 1.

Так, президент поручил Центральному комитету ЧЧМ 14 января 1992 года провести обсуждение документа для его представления к заседанию Национального исполкома ЧЧМ 17 января, а затем на съезде партии 18 февраля.

«Когда полный отчет будет готов, он будет представлен в Палате представителей Занзибара в апреле 1992 года», - отметил президент Мвиньи.

Сообщив, что в дебатах было две стороны - сторонники многопартийной системы и сторонники однопартийной системы - президент Мвиньи признал, что принятое в результате обсуждения решение будет отражать мнение одной из двух сторон, что все согласятся с предложениями, зная, что они являются результатом демократии - и нет никаких сомнений в том, что они будут основываться на политической ситуации в стране²³³.

17 января 1992 г. Национальный исполнительный комитет партии собрался на специальное четырехдневное заседание, созванное президентом Мвиньи для обсуждения первого доклада комиссии Ньялали. В последний день заседания, состоявшегося 20 января, НИК единогласно принял решение о том, что их резолюция о восстановлении многопартийной системы должна быть обсуждена на съезде партии. В резолюции НИК говорилось следующее: «Как члены Национального исполнительного комитета, мы заседали в Додоме с 17 по 20 января 1992 года, соблюдая статью 74(3) Конституции Чама Ча Мапиндузи, и единодушно согласились представить партии предложение, выдвинутое президентской комиссией для обсуждения вопроса о повторном принятии многопартийной системы»²³⁴.

18 февраля 1992 года состоялся съезд ЧЧМ, на котором было принято предложение о возвращении многопартийной системы в стране. Среди почетных гостей на съезде присутствовал Мвалиму Джулиус Камбараге Ньерере, основатель ЧЧМ и инициатор включения в Конституцию Танзании 1977 года положения о «руководящей роли» партии.

²³³ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 01.01.1992. У. 1.

²³⁴ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 21.01.1992. У. 1.

Спустя три месяца после съезда в мае 1992 г. в Основной закон была внесена поправка о введении многопартийности.

В Танзании влияние правящей партии ЧЧМ играет заглавную роль в понимании политической экономики страны. С восстановлением многопартийности способность ЧЧМ побеждать на выборах стала ключевым фактором влияния партии на набор и выживание политической и бюрократической элиты. Поэтому более пристальный взгляд на успехи ЧЧМ на выборах является вполне объясним.

Часть танзанийской политической элиты во главе с Ньерере определила бюрократически-клиентелистическую однопартийную систему, господствовавшую с 1965 года, как главное препятствие на пути развития.

Введение многопартийной конкуренции стало способом разрешения конфликтов и управления ими, а также средством сохранения власти с помощью ЧЧМ²³⁵. В этом ЧЧМ добился успеха, причем, в большей степени, в материковой части страны.

Пожалуй, возвращение страны к многопартийности стало венцом политической карьеры Мвиньи. В экономике дела шли не так гладко. Несмотря на определенные успехи, пришедшиеся на первое президентское пятилетие Мвиньи, к моменту начала второго этапа его правления в 1990 году не было достигнуто соглашения с МВФ и Всемирным банком по таким вопросам, как девальвация валюты и сокращение расходов на социальные услуги, а также взимание с граждан определенной части стоимости таких услуг.

Позже Мвиньи признает, что поскольку некоторые из проводимых реформ противоречили принципам, которых придерживался и в которые твердо верил Ньерере, самому Мвалиму было нелегко инициировать реформы.

²³⁵ Erdmann G. A Cautious promise for stable democratisation? / Tanzania revisited: political stability, aid dependency and development constraints. ed. by U.Engel, G. Erdmann & A.Mehler. Hamburg, Institute of African Affairs, 2000. 196 p.

«Задача легла на меня. В первые годы второго этапа правления у нас был дефицит бюджета в десять процентов, а наши возможности заимствования были ограничены. Поэтому вопрос сокращения расходов был неизбежен, и мы начали взимать с людей немного больше платы за социальные услуги посредством политики распределения расходов», - пишет Мвиньи в своих мемуарах. Другой существенной проблемой, по его словам, стал большой денежный поток в экономике страны, что привело к несоответствию между деньгами и товарами, а инфляция превысила 30 процентов²³⁶.

Еще одной задачей было устранение ценового регулирования, поскольку стало очевидным, что контроль цен подрывает производство, в том числе в сельском хозяйстве, влияя на доходы фермеров, торговцев и даже государственных структур, которые в то время были еще многочисленны и накапливали убытки в течение многих лет.

По словам Мвиньи, частный сектор сыграл важную роль в сокращении и, в конечном итоге, ликвидации хронической проблемы нехватки основных товаров и услуг. «Таким образом, мы расширили масштабы участия частного сектора в производстве, услугах и торговле и продолжили разрешать трейдерам использовать валютные поступления для импорта сырья, запасных частей или товаров для стимулирования экономики... Ослабление контроля цен на сельскохозяйственную продукцию, своевременное предоставление ресурсов и поставка товаров в магазины в совокупности помогли повысить стимулы для фермеров. До этой реформы на рынках не было никаких продуктов...», - пишет он²³⁷.

По словам Мвиньи, доноры были рады видеть, что экономика Танзании росла в среднем на четыре процента в год в период реализации первой части ПСПЭ, но хотели ускорить темпы экономических преобразований за счет внедрения политики рыночной экономики.

²³⁶ Mwinyi A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2021. 512 k.

²³⁷ Mwinyi A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2021. 512 k.

Поэтому в ходе своего второго срока Мвиньи необходимо было внести коррективы в деятельность государственных структур, чтобы уменьшить бремя государственного долга, но прежде чем приватизировать его, правительство сосредоточилось на расширении возможностей частного сектора для повышения экономической эффективности в производстве, услугах и торговле, что было невозможно без привлечения самих частных игроков, создав для них благоприятную политическую, правовую и практическую среду.

Именно этому был призван поспособствовать принятый в 1990 году Закон о поощрении и защите частных инвестиций.

Сам Мвиньи считал, что, хотя рост экономики в среднем на четыре процента в год и был недостаточным, все равно стало огромным шагом вперед по сравнению с ситуацией до экономических реформ.

И все же конец его второго срока правления запомнился в первую очередь крупными коррупционными скандалами, в которых оказались замешаны высокопоставленные чиновники Министерства финансов. Танзания к середине 90-х оказалась в группе самых коррумпированных стран мира²³⁸.

В результате доноры временно прекратили выделение финансовой помощи, а в самой Танзании обострились отношения внутри партийно-политической элиты, часть которой во главе с Ньерере была недовольна отходом от курса «уджамаа». В марте 1995 г. на съезде, где определялся кандидат в президенты от ЧЧМ на предстоявших выборах, Мвалиму открыто обвинил партийную верхушку во главе с Мвиньи в забвении краеугольных принципов Арушской декларации, нарушении многими функционерами «кодекса лидера».

В результате долгих дискуссий и закулисных переговоров от ЧЧМ на первые в истории независимой Танзании многопартийные выборы был

²³⁸ Hellman B., Ndumbaro L. Corruption, Politics, and Societal Values in Tanzania: An Evaluation of the Mkapa Administration's Anti-Corruption Efforts // African Journal of Political Sciences. L., 2002. Vol. 7. No. 1. P. 5 - 6.

выдвинут сторонник Ньерере, экс-министр информации и науки Бенджамин Мкапа.

После того, как в 1992 г. в конституцию ОРТ была внесена поправка, отменившая монополю главенствующий статус ЧЧМ и давшая тем самым возможность провести первые за почти 30 лет многопартийные выборы, в стране, как грибы после дождя, стали появляться новые партии. Тринадцать из них «прошли обкатку» на парламентских выборах 1995 г., четыре – выдвинули своих кандидатов на выборах президента.

Впрочем, ЧЧМ практически не оставила никаких шансов на победу в них представителям свежеепеченной оппозиции. Мкапа победил на общенациональных президентских выборах, Салмин Амур был избран на пост президента островной части страны. В новом Национальном собрании абсолютное большинство мест досталось выдвиженцам ЧЧМ, которая сформировала новое правительство страны.

Оппозиция могла утешать себя, пожалуй, довольно высоким для дебюта уровнем доверия со стороны электората, отдавшего трем основным соперникам ЧЧМ на выборах главы государства в сумме свыше 38% голосов – Аугустин Мрема из партии NCCR-Mageuzi (Национальная конвенция по строительству и реформам – Mageuzi – суахили) набрал почти 28%, Ибрагим Липумба («Объединенный гражданский фронт») – свыше 6%, Джон Чейо («Объединенная демократическая партия») – около 4%.

И хотя международные и местные наблюдатели отмечали некоторые нарушения в ходе подготовки и проведения выборов, особенно на Занзибаре, они были объявлены свободными и справедливыми²³⁹.

На достаточно скромной для ЧЧМ поддержке избирателей отразилось желание верхушки правящей партии отойти от своих же базисных принципов, опирающихся на традиции «уджамаа», *siasa ya kujitegemea* (политику «опоры на собственные силы» - суахили), уважение человеческих прав и достоинства

²³⁹ *Liviga A. Tanzania: a bumpy road to consolidated democracy // Eastern Africa Social Science Research Review. Grahamstown S A, Vol. 25 (1). 2009. P. 19 - 23.*

в попытке их замены на более прагматичные, допускающие политику свободного рынка постулаты, как рычаг существенного повышения уровня жизни танзанийцев.

От оглушительного провала ЧЧМ спасла складывавшаяся десятилетиями электоральная база, охватывающая самые широкие слои общества – от крестьян до предпринимателей. Огромную роль в успехе ЧЧМ сыграли организационно в нее входящие, имеющие солидный вес в танзанийском обществе такие объединения, как Umoja wa Wanawake wa Tanzania (Союз женщин Танзании – суахили), Wazazi («Родители» - суахили), «Vijana» («Молодёжь» - суахили). Благодаря своей разветвленной структуре они превратились для ЧЧМ, по сути, в кузницу кадров и соответственно неиссякаемый электоральный резервуар, обеспечив ей доминирование на выборах всех уровней в эпоху возвращения многопартийности.

Мкапа попытался использовать этот успех, особенно на фронте борьбы с коррупцией, учредив вскоре после своего избрания специальную Комиссию, названную по имени ее главы, испытанного партийного функционера Джозефа Вариобы (Tume ya Warioba – суахили). Ее основной задачей стала оценка принятых законов и подзаконных актов в налоговой сфере на предмет их антикоррупционности. Еще большими полномочиями были наделены и Бюро по предотвращению коррупции. Однако к ощутимым прорывам в борьбе со злоупотреблениями это не привело.

Тем не менее, такая, во многом видимая, активность, очевидно, внесла свою лепту в переизбрание Мкапы на посту главы государства в 2000 г. За него свои голоса отдали почти 72% избирателей, в то время, как за того же Липумбу – менее 17%. В парламенте ЧЧМ увеличила свое представительство до 200 мест. На президентских выборах на Занзибаре А. Каруме получил 67% голосов²⁴⁰.

²⁴⁰ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 10.11.2000. У. 1.

На результатах выборов, видимо, сказалось то, что на сей раз верхушке ЧЧМ удалось избежать внутренних дразг и разборок, да и кадровый состав ее стал совсем другим. Теперь членство в ней все чаще заключалась не в каких-то идеологических принципах и идеалах, а в близости к финансовым потокам и «хлебным» административным должностям. Как следствие, разочарование в партии простыми танзанийцами и, как следствие, существенная потеря ЧЧМ своей электоральной базы.

К тому же, в 1999 году ЧЧМ потеряла своего духовного вождя и учителя Джулиуса Ньерере, не дожившего до того момента, когда его любимец и протеже Мкапа за свой второй президентский срок полностью приватизировал государственные корпорации и, по сути, произвел ревизию основных принципов своего учителя, сделав ставку на внешние ресурсы в ущерб внутренним реформам, предав забвению заветы Мвалиму, призывавшего обеспечивать развитие на мощном фундаменте «опоры на собственные силы».

Что ждет Танзанию после очередных президентских выборов, намеченных на октябрь 2025 года?

Согласно конституции, до них страной руководит бывшая при Магуфули вице-президентом Самиа Сулуху Хасан, приведенная к присяге в качестве президента 19 марта 2021 года. За прошедшие с тех пор четыре она в корне поменяла политику, проводимую ее предшественником.

Изменения коснулись как правящую партию ЧЧМ, так и правительство, что обязательно проявится на предстоящих выборах. Отмена репрессивных мер Самией даст импульс оппозиции. А изменения, которые она внесла в правящую партию, укрепят ее электоральное доминирование в 2025 году.

Она консолидировала свою базу, а затем вернула часть сторонников Магуфули. Эти рассчитанные шаги по консолидации власти будут иметь решающее значение на выборах 2025 г.

Самиа инициировала реформы, которые открыли политическое и гражданское пространство. Она создала целевую группу по политическим реформам, которая рекомендовала реструктуризацию избирательного

процесса. Избирательное законодательство было пересмотрено, и публичные митинги, запрещенные в 2016 г., вновь разрешены²⁴¹.

Это решение объективно способствует повышению шансов оппозиции на победу над правящей партией. Особенно это касается двух ведущих оппозиционных партий – Чадема (Chama Cha Demokrasia na Maendeleo – «Партия демократии и развития» – суахили) (Chadema) и АСТ-Wazalendo («Альянс за перемены и прозрачность – Патриоты» - суахили) теперь могут организовывать публичные митинги и добиваться дополнительных реформ, включая новую конституцию. Во время выборов 2020 г. оппозиция была парализована государственным прессингом.

С отменой запрета на политические митинги оппозиция проводит общенациональные кампании. Теперь оппозиция может проводить демонстрации под защитой полиции, что было немыслимо еще несколько лет назад.

Несмотря на это, правящая партия ЧЧМ продолжит доминировать. Это связано с тем, что Самия не смогла реализовать некоторые избирательные реформы, рекомендованные целевой группой. Хотя в 2023 г. три законопроекта о реформе избирательной системы - законопроект о Национальной избирательной комиссии, законопроект о поправках к законам о политических партиях и законопроект о президентских, парламентских и местных выборах - и были приняты парламентом страны, на деле они не отражали никаких значимых изменений.

Есть особенности и в нынешнем статусе самой Самии, восхождение которой на пост президента проходило вовсе не безмятежно. Хотя конституция страны гласит, что вице-президент вступает в должность после смерти президента, в правящей партии были фракции, которые хотели помешать ей занять пост. Она заявила об этом вскоре после приведения к присяге в качестве президента. Так что Самия пришла к власти с

²⁴¹ Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 02.01.2023. У. 1.

ограниченным политическим капиталом как внутри своей партии, так и за ее пределами.

Но, вступив в должность, она создала прочную базу доверенных лиц партии, причем сделала это с помощью бывшего президента №4 – Джакайя Киквете. Она немедленно уволила некоторых так называемых сторонников Магуфули. Среди них были два доверенных лица и близкие советники Магуфули, главный секретарь Баширу Элли и министр иностранных дел Паламагамба Кабуди.

При этом она пригласила в свою команду людей, от которых Магуфули в свое время поспешил избавиться: Джануари Макамба, претендента на пост президента в 2015 году; Напе Ннауе, бывшего партийного секретаря по идеологии и связям с общественностью; и Абдулрахмана Кинана, генерального секретаря партии. Макамба и Ннауе были восстановлены в кабинете министров, а Кинана вернулся в качестве вице-председателя партии на материке. Эти трое были ведущими агитаторами на выборах Магуфули, прежде чем рассорились с боссом.

Среди возвращенных Самией были еще несколько бывших союзников Магуфули. В августе 2023 г. она назначила Дото Битеко, ключевого союзника Магуфули, заместителем премьер-министра и одновременно министром энергетики²⁴².

Самия также вернула Пола Маконду, бывшего регионального комиссара Дар-эс-Салама, в качестве секретаря по идеологии и связям с общественностью правящей партии. Возвращение Маконды аналитики рассматривают как попытку подавить инакомыслие внутри и вне правящей партии²⁴³.

Помимо всего прочего привлечение Битеко и Маконды к участию в выборах может укрепить поддержку партии в богатой голосами зоне Великих

²⁴² Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 01.09.2023. U. 1.

²⁴³ Газета Daily News. Dar es Salaam, 26.10.2023. P. 1.

озер, где проживают васукума - этническая группа, к которой принадлежал покойный Магуфули.

Такая выверенная стратегия и тактика поведения Самии добавила ей поддержку внутри ЧЧМ и среди широкой общественности. Тем не менее, она все еще может столкнуться с сопротивлением со стороны жесткой фракции внутри партии, которая может попытаться подорвать ее позиции на выборах 2025 г. И все же что-то подсказывает, что на предстоящих выборах главы государства будет зафиксирована победа действующего президента, причем весьма уверенного. Для этого надо просто видеть и слышать, как встречают «маму нации», как называют в Танзании Биби Самию, простые люди во время регулярных мероприятий с ее участием.

Заставляют с уверенностью говорить о громком успехе президента и результаты голосования на выборах в местные органы власти, состоявшихся в декабре 2024 г. Согласно официальным данным, ЧЧМ одержала на них уверенную победу с результатом 98,8%, получив 4 213 мест в местных органах власти разного уровня.

В то же время главная оппозиционная партия ЧАДЕМА получила всего 36 мест, что эквивалентно лишь 0,84% от общего числа мандатов²⁴⁴. Не удивительно, что ее лидеры раскритиковали состоявшиеся выборы, заявили, что они проводились с нарушением основ демократии, в том числе невозможности принять в них участие некоторым избирателям, имен которых не оказалось в избирательных списках.

Председатель ЧАДЕМА Фримен Мбоу пообещал собрать больше информации о нарушениях в ходе выборов и выступить с громкими разоблачениями. Что, впрочем, предусмотрено избирательным законодательством в отношении партии или кандидата, которые в случае если остались недовольны результатами выборов, имеют право подать жалобу в окружные суды для оспаривания этих результатов.

²⁴⁴ Газета Мвананчи (Mwananchi). Dar es Salaam, 29.12.2024. К. 1 - 2.

Это уже не первый раз, когда оппозиционные партии призывали к усилению контроля для обеспечения справедливого процесса голосования на местных выборах, а также требовали недопущения представителей администрации президента, региональных администраций и местных органов власти к процедуре наблюдения за выборами.

По мнению оппозиции, Независимая национальная избирательная комиссия (НИК) должна осуществлять надзор за этими выборами на основе недавно принятых избирательных законов и не допускать повторения инцидентов, связанных со взломом избирательных урн, кражей бюллетеней и преследованием оппозиционных кандидатов.

Власть, в свою очередь, неизменно связывает имевшие место на выборах нарушения не с политическим пристрастием избиркома, а с проблемами

с правоприменительной практикой. Убедительные победы на всех многопартийных выборах в Танзании представителей ЧЧМ основан прежде всего на трех факторах: искусное и искусственное сохранение неравного для других игроков политического поля; обеспечение предсказуемого доступа к должности для его ведущих членов; и способность реагировать на предпочтения избирателей. Сохранение «неравного игрового поля» в условиях многопартийной конкуренции очевидно связано с тем, что победа на всех выборах всех уровней с 1995 года с огромным и растущим отрывом помогает правящей партии укреплять свою власть и доминирование в обществе.

Выборы на всех уровнях были объявлены «свободными и справедливыми» как местными, так и международными наблюдателями, что не отменяет существенного факта - чтобы проложить путь к многопартийности, комиссия Ньялали в 1992 г. рекомендовала отменить или внести поправки в сорок законов, которые размывали разделение властей или ограничивали политические и гражданские свободы или посягали на них. И только два таких изменения были реализованы.

Более того, поправки к Конституции, принятые в 2000 г., были скорректированы в пользу ЧЧМ²⁴⁵. Два избирательных правила, в частности, усиливают доминирующее положение ЧЧМ - к участию в выборах допускаются только члены партий. Частные кандидаты не допускаются. Организации ЧЧМ на всех уровнях (сельском, районном, региональном и национальном) намного сильнее, а ее географический охват шире, чем у оппозиционных партий, поэтому ее кандидаты часто не встречают сопротивления.

Оппозиционный политик, преподобный Мтикила, подал на государство в суд по этому поводу и выиграл свое дело, но последующие законодательные изменения фактически отменили приговор²⁴⁶.

Кроме того, выборы на низовом уровне проводятся за год до выборов в местные органы власти и общенациональных выборов.

Избранные члены ЧЧМ, занимающие политические посты (а иногда и государственные служащие) на этих более низких уровнях, используются для мобилизации избирателей на последующие выборы более высокого уровня.

Подобная история происходила и происходит и в избирательной кампании по выборам в местные органы власти и президента ОРТ 2024/25 гг.

Многие аналитики часто переоценивают значение, придаваемое этнической принадлежности при объяснении поведения на выборах и политических решений государственных элит африканских стран. Этнические факторы могут играть порой определяющую роль, но это должно быть установлено эмпирически для конкретной страны, а не предполагаться априори.

Более того, на многие политические решения государственной элиты и способах их реализации влияют другие инструменты, часто оказывающиеся в тени этнического фактора.

²⁴⁵ См. Конституция Объединенной Республики Танзания (Katiba ya Jamhuri ya Muungano wa Tanzania). Dar es Salaam, 1977. 91 k.

²⁴⁶ См. подробнее: Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. P. 137.

Конкурентные выборы нередко являются одним из них. В некоторых странах избиратели однозначно оценивают политиков, партии и правительства на основе того, что они сделали в прошлом и что обещают сделать в будущем. И некоторые государственные элиты действительно прислушиваются к таким оценкам избирателей, о чем свидетельствуют примеры из Танзании и исследования, проведенные в других странах.

Танзанийские доказательства этого не следует отвергать с помощью аргумента о том, что эта страна является исключением. При обретении независимости этнической принадлежности в Танзании не придавалось большого значения, и тогда это было невозможно предсказать. Это результат сознательных решений по снижению значимости этнической принадлежности в политике, принятых правящей политической элитой десятилетия назад и продолжающихся с тех пор.

Проведение после долгого перерыва конкурентных многопартийных выборов в Танзании в 1992 г. в сочетании с улучшением состояния государственных финансов позволило правящей партии активизировать политику, которую она вынашивала в течение многих лет, но которую ей было трудно осуществлять из-за нехватки ресурсов и возражений доноров.

Эти важные политические меры отводят правительству и правящей партии центральную роль, имеют широкую географическую основу, дают видимые результаты, за которыми людям легко следить, и решают проблемы, волнующие большое число людей.

Это инклюзивные инициативы, которые приносят победу на выборах. Они также соответствуют амбициям руководства ЧЧМ в области государственного строительства. Победа на выборах – и победа с большим отрывом – является ключевым фактором сохранения властного контроля ЧЧМ, при известных предпочтениях в ее пользу в правилах проведения выборов.

Несомненно, победа на выборах также помогла легитимизировать политический выбор партии в отношении доноров. Это позволило руководящим органам ЧЧМ обеспечить предсказуемый доступ к

политическим должностям для различных фракций партии. Для большинства политиков на кону на выборах стоят преимущества политической должности, а не связанные с ней полномочия по принятию решений.

Проанализированные здесь четыре знаковых решения показывают, что полномочия по принятию решений принадлежат узкой группе политических и бюрократических элит. Парламент, местные органы власти и экономическая элита в значительной степени остались в стороне. Доноры также имеют влияние, определяемое финансированием, но ЧЧМ больше не придерживается их позиции, как это было во время экономического кризиса первой половины 1980-х годов.

Примечательно также, что эта узкая группа лиц, обладающих властью, использует предоставление общественных благ как часть своей стратегии сохранения власти. Это не согласуется с утверждениями некоторых ученых о том, что концентрация политической власти приводит к производству частных, а не общественных благ.

Руководящие органы ЧЧМ и высшие должностные лица объединяют инклюзивную политику, производство общественных благ и контроль правящей партии за доступом к политическим должностям для достижения доминирующего положения на выборах.

Это позволило ЧЧМ достичь политической стабильности, сдерживать межфракционную конкуренцию и построить нацию, чему в немалой степени способствовали также низкий уровень социальной дифференциации и слабые экономические преобразования.

Но инклюзивная политика, даже если ею руководит сильная партия, имеет свои ограничения. В той мере, в какой опыт государств, занимающихся вопросами развития, является полезным уроком для африканских стран, для реализации крупных инициатив в производственном секторе часто требуется, чтобы государственные ресурсы были направлены на конкретные подсектора или частных субъектов.

Это требует активного проведения не эксклюзивной политики, которой руководство ЧЧМ не придерживалось с особой настойчивостью. Сильная партия, инклюзивная политика и некоторое производство общественных благ не являются единственными показателями сильного развивающегося государства, но позволяют Танзании оставаться «оазисом спокойствия» на бурлящем Африканском континенте.

Хотя и в ней сохраняются риски межэтнических и межрелигиозных противоречий, звучат нотки сепаратизма, прослеживаются признаки борьбы за власть между разными поколениями элиты. Так, по-прежнему заметным авторитетом во властных кругах пользуется бывший президент страны Джакая Киквете, чья политическая карьера началась еще во времена Ньерере.

При этом практически все оппозиционные партии весь 30-летний период новой многопартийности переживают внутреннюю и междоусобную борьбу за лидерство, облегчая жизнь правящей ЧЧМ²⁴⁷.

Нынешний президент Танзании Самия Сулуху Хасан, как лидер правящей партии, безусловно, пойдет на выборы 2025 года под лозунгами и с заветами Мвалиму – авторитет «отца нации» в стране все еще непоколебим – но то, что элиты Танзании продолжат траекторию отхода все дальше в сторону от своей «колыбели» эпохи «ньереризма», также представляется несомненным. И куда в итоге выведет этот путь саму страну и ее элиту предсказать сейчас невозможно.

3.2. Деятельность оппозиционных партий в Танзании в 1990-е гг.

Политическая атмосфера и ландшафт в обществе во многом формируются эффективностью и созидательностью диалога или отсутствием такового между правящей и оппозиционной элитами. То, как складываются их взаимоотношения, часто обуславливается рычагами и принципами государственного управления, предопределяет расстановку сил на ее

²⁴⁷ См. подробнее: *Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.*

различных этажах, дает возможность нащупать возможные пути развития общества.

Властные элиты Танзании на протяжении независимого периода развития страны при выстраивании отношений с оппозицией опирались на классический арсенал средств и методов – от нейтрального диалога и ситуативного взаимодействия до жесткого прессинга оппонента с широким применением административного ресурса, вплоть до шантажа и угроз, а то и попыток прямого политического и даже физического воздействия. В политической истории Танзании взаимоотношения правящих элит и оппозиции развивались волнообразно, принимая те или иные формы на различных этапах развития общества и государства.

В первые годы постколониального развития правящая партия ТАНУ практически не испытывала серьезного соперничества. Два номинальных оппонента - Объединенная партия Танганьики (УТР) и Народно-демократическая партия - значительно уступали ей и в численности, и в географическом охвате электората²⁴⁸.

Тем неожиданнее стала куда более серьезная персональная оппозиционность человека номер два в ТАНУ, ее генерального секретаря Оскара Камбоны, вместе с Ньерере выстраивавшего партийную вертикаль и боровшегося за победу партии в политической борьбе за независимость Танганьики, о чем речь шла во второй главе.

После провозглашения независимости страны карьера Камбона-политика совершила невероятный кульбит – от главного претендента на роль преемника Мвалиму до едва ли не его злейшего врага. Многие аналитики считают, что роковую роль в охлаждении, а затем и разрыву отношений между двумя лидерами ТАНУ 60-х гг. сыграло самоотверженное поведение Камбоны, практически в одиночку сорвавшего попытку военного переворота в январе 1964 г., в то время, как Ньерере спасался бегством от мятежников.

²⁴⁸ См. подробнее: *Mwakikagile G. Nyerere and Africa: End of an Era. New Africa Press, 2006. p. 599.*

Именно в тот момент, когда своими действиями Камбона успокоил солдат и фактически сохранил для Ньерере власть, между ними пробежала черная кошка, и Мвалиму стал относиться к своему заместителю по партии с заметной опаской.

Дальше было несогласие Камбоны с введением в стране однопартийной политической системы, лишавшей, по его мнению, общество инструмента по недопущению превращения государства в диктатуру.

Решающий же разрыв между Ньерере и Камбоной произошел после принятия Арушской декларации. Особенно тех ее положений, которые казались ему излишне радикальными и не прошедшими проверку жизнью, в первую очередь, речь шла о «деревнях уджамаа».

Главный публичный оппонент Камбоны тогда вице-президент страны, ближайший сподвижник Ньерере Рашиди Кавава много лет спустя в беседе с автором диссертации, вспоминая то время и свою дискуссию с Камбоной, утверждал, что ключевым моментом политического противостояния с ним стало то, что Камбона был противником социалистического выбора ТАНУ и копирования китайского опыта, с которым Мвалиму ознакомился во время визита в КНР в 1965 г.²⁴⁹.

Вскоре после принятия Арушской декларации, в июле 1967 г., Камбона вместе с семьей покинул Танзанию и отправился в Лондон. На родину он вернулся 25 лет спустя седовласым и грузным, но улыбающимся, вместе со своей дочерью Нимой, и, кажется, был удивлен количеством встречавших людей в аэропорту.

Его внешность, как писала «Africa Events», шокировала танзанийцев, «которые помнили его как любезного и бойкого приятеля Ньерере, чью отличительную прическу копировали лихие молодые люди того времени».

Образовавшиеся к тому времени оппозиционные партии попытались сделать его своим лидером. Однако его публичные выступления показали, что

²⁴⁹ Записано по материалам бесед автора с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг.

он оторван от реальности и занят сведением старых счетов, при этом не приводя никаких веских доказательств коррупционных злоупотреблений, в которых он неоднократно обвинял Ньерере и его ближайшее окружение.

Выступая на митинге в Дар-эс-Саламе 21 ноября 1992 г., Камбона заявил, что Ньерере и его соратники по партии Рашиди Кавава и Амир Джамал имели миллионы денег, размещенных в иностранных банках, и что если деньги будут возвращены в Танзанию, стране не придется снова брать в долг в течение следующих десяти лет²⁵⁰.

Ньерере позже опроверг обвинения Камбоны и потребовал от него предоставить доказательства. Он заявил журналистам, что высказывания Камбоны на митинге являются нарушением закона. Мвалиму заявил прессе, что у него нет ни копейки за границей.

Позже адвокаты трех лидеров потребовали от Камбоны предоставить в течение пятнадцати дней доказательства в поддержку своих обвинений. В письме адвокаты требовали извинений. Если Камбона не сможет обосновать свои заявления, ему угрожали судебным иском. Газета «Dar es Salaam Express» опубликовала через две недели после его возвращения длинное интервью, в котором Камбона изложил свою версию главной причины, по которой он разорвал политическое взаимодействие с Ньерере.

Он сказал, что это произошло из-за поклонения Мвалиму Мао Цзэдуну.

По возвращении из-за границы Ньерере хотел назначить его министром сельского развития, чтобы создать такое общественное фермерство, которое Мвалиму видел в Китае. Камбона отказался от этой должности и, не получив другой, уехал в Англию... «чтобы не создавать нестабильность. У меня было много сторонников, особенно среди молодежи. Мне пришлось сделать

²⁵⁰ Газета Dar es Salaam Express, 22.11.1992. P. 1.

заявление о том, что я ушел в отставку из-за плохого здоровья», - заявил Камбона²⁵¹.

Он также признал, что был против Ньерере по ряду других вопросов, включая однопартийное государство.

Что касается жизни в Англии, то, по его словам, он «занимался бизнесом, ездил в арабские страны. Но это длилось недолго...Я полностью зависел от пособия по безработице».

Рассказал Камбона и о подробностях армейского мятежа 1964 г. и о причинах того, почему после попытки переворота он сохранил власть для Ньерере. В интервью «Business Times» он сказал, что главная причина в том, что он считал, что лидер должен быть избран народом, и Ньерере был избран. Камбона, который тогда был министром обороны, признал, что пока Ньерере скрывался несколько суток, иностранные посольства, а также Джомо Кениата (тогда президент Кении – прим. автора) спрашивали его, собирается ли он захватить власть. «Нет, - ответил он, его долг, - следить за тем, чтобы страна оставалась мирной. А на вопрос, дружит ли он все еще с Ньерере, Камбона, помедлив, ответил утвердительно: «У нас не было личных разногласий. Наши разногласия были политическими. Он верит в национализацию и контроль над экономикой... Я считаю, что экономика должна быть свободной».

Интервью, помню, тогда вызвало шквал откликов читателей газеты «Business Times». Некоторые из них не стеснялись в оценках. Так, некий Балинагве Мвамбунгу написал в письме редактору газеты, что считает невыносимым «все эти поливания грязью нашего лидера и отца» и отправил Камбоне целое эмоциональное обращение, утверждая, что история зафиксировала, что Камбона когда-то был вовлечен в заговор с целью свержения правительства Танзании силой оружия и был готов пролить невинную кровь тех самых людей, которым он признавался в любви. «В глубине души Вы знаете, что Вы поступили с нами несправедливо. Ваши

²⁵¹ Газета Dar es Salaam Express, 05.12.1992. P. 2 - 3.

заоблачные амбиции по управлению привели бы эту страну к хаосу... Если бы Танзания находилась под тираном, как вы утверждаете, а Арушская декларация была деспотичной, зачем вам было отправляться в изгнание? (Вы) пастух, который убегает, когда волк нападает на стадо? Я восхищаюсь лидерами, которые, несмотря на бедность страны, отказывались позволить кому-либо умереть от голода. Ознакомьтесь с реалиями, царящими в сельских районах, прежде чем представлять созданный Лондоном Танзанийский демократический альянс. Танзания - это яркая страна, которая уважает себя. У нее славная история... Я называю тебя лицемером, потому что ты был тем, кто возглавил массовый митинг в поддержку Арушской декларации через два дня после ее объявления в воскресенье 5 февраля 1967 года. Помнишь? Ты был одет в белый «чоу эн лай» (вид костюма, названного в честь одного из китайских лидеров того времени Чжоу Энлая и популярного в жарких странах – прим. автора) держал в руке мегафон, а твой голос охрип от пения и танцев, я был там...»²⁵².

Подобные «проправительственные публикации, как, впрочем, и критика политики партии и правительства в прессе, на партсъездах и в парламенте – свидетельствовали о том, что свобода слова в Танзании была в значительной степени гарантирована. Однако лица, считавшиеся политическими диссидентами, по-прежнему арестовывались без суда и обычно содержались в плохих условиях.

Ньерере редко лично инициировал такие задержания, хотя обладал исключительными полномочиями по организации подобных арестов. По данным Amnesty International, по состоянию на 1977 год в соответствии с Законом о превентивном задержании содержалось около тысячи человек. Однако к 1981 г. эта цифра сократилась до менее чем ста человек.

Политиком, неоднократно испытывшим на себе «прелести» превентивного задержания и тюремного заключения в Танзании, был еще

²⁵² Газета Business Times. Dar es Salaam, 22.11.1992. P 1 – 3.

один первоначально сторонник Ньерере Сейф Шариф Хамад, которого многие прочили на место преемника Мвалиму в середине 80-х годов.

Карьера и жизнь Хамада изобиловала крутыми поворотами, виражами, взлетами и падениями, хотя вначале ничто не предвещало открытой оппозиционности правящей партийно-государственной элите страны, ставшей в итоге визитной карточкой Хамада.

В 34 года Хамад стал одним из самых молодых в истории членов Революционного совета и министром образования Занзибара, вошел в состав Центрального комитета и Национального исполнительного комитета ЧЧМ. В 37 лет он - член Палаты представителей Занзибара, в 39 - руководитель департамента экономики и планирования ЧЧМ, в 41 - главный министр Занзибара.

А вот дальше его карьера изменила маршрут с провластной на оппозиционную. После увольнения с поста главного министра Занзибара Хамад был исключен из ЧЧМ, в мае 1989 г. арестован по сфабрикованному делу о ненадлежащем хранении правительственных документов и два с половиной года провел в заключении в центральной тюрьме Занзибара.

С возвращением в 1992 г. Танзании к многопартийности Хамад вместе с единомышленниками основал партию Объединенный гражданский фронт (CUF). На первых многопартийных выборах в 1995 г. Хамад едва не стал президентом Занзибара, уступив ничтожные 0,48% голосов кандидату от ЧЧМ. Потом были два поражения от Амани Каруме - на выборах в 2000 и 2005 гг.²⁵³.

На выборах 2010 г. Хамад боролся за президентский пост на Занзибаре с представителем ЧЧМ доктором Али Мохаммедом Шейном и проиграл ему лишь 1 процент голосов.

Через пять лет Хамад, наконец, победил на выборах, обыграв все того же Шейна, но избирательная комиссия отменила результаты выборов. Хамад

²⁵³ См. подробнее: *Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. A new History of Tanzania. Dar es Salaam, 2017. 242 p.*

стал первым в истории вице-президентом Занзибара, когда доктор Шейн был приведен к присяге в качестве главы островной части ОРТ. А в марте 2016 г. Хамад отказался участвовать в повторных выборах.

18 марта 2019 г. Хамад ушел из CUF и присоединился к другой политической партии АСТ Wazalendo («Альянс за перемены и прозрачность – Патриоты» – суахили), получив его членскую карточку за номером один, а также рекомендацию партии на участие в выборах президента Занзибара.

8 декабря 2020 г. Хамад был приведен к присяге в качестве первого вице-президента Революционного правительства Занзибара, а 17 января 2021 г. скончался от острой пневмонии на фоне КОВИД-19.²⁵⁴ Вообще история оппозиционных партий в Танзании – это летопись создания партийно-политических структур бывшими функционерами ЧЧМ (или под них), часто весьма высокопоставленными, потерявшими влияние в правящей партии и старавшимися вернуть его через руководство новой организацией.

Тот же Хамад и Ибрахим Липумба в мае 1992 г. возглавили CUF, который был образован в результате слияния островной партии КАМАХУРУ (КАМАНУРУ – суахили) и материковой - «Гражданское движение» (Civic Movement).

Бывший министр финансов Танзании Эдвин Мтеи в 1993 г. создал ЧАДЕМА - Партию за демократию и развитие (Chama cha Demokrasia pa Maendeleo - суахили), а в ее руководство долгое время входит бывший заместитель генпрокурора Боб Макани.

Бывший член парламента Танзании, министр внутренних дел Августин Мрема после выхода из ЧЧМ в 1995 г. возглавил NCCR – Mageuzi (Национальная конвенция по строительству и реформам – Mageuzi – суахили, перевод - автора), а затем с 1999 г. до смерти занимал пост председателя Лейбористской партии Танзании - ТЛП (Tanzania Labour Party – англ), добавив

²⁵⁴ Подробнее см.: Газета Хабари Лео (Habari Leo). Dar es Salaam, 18.01.2021. U. 1; газета Занзибар Лео (Zanzibar Leo). Zanzibar, 18.01.2021. U. 1.

ей численности за счет перешедших вместе с ним бывших членов NCCR – Mageuzi.

Бернард Мембе, много лет занимавший пост министр иностранных дел Танзании и исключенный из ЧЧМ за нарушение партийной этики и устава, на президентских выборах 2020 г. представлял АСТ Wazalendo («Alliance for Change and Transparency» - Альянс за перемены и прозрачность – Патриоты – англ/суахили»).

Опытнейший политический функционер Джон Чейо ныне возглавляет Объединённую Демократическую партию - ЮДП (United Democratic Party – англ), основанную в 1992 г.

В этой связи очевиден вывод о том, что оппозиционная элита объективно не может не находиться в разной степени антагонизма с правящей элитой, стремясь лишить ее власти, которой она обладает и отстаивает всеми доступными способами и средствами. Именно в таком контексте следует понимать термин контрэлиты в отношении оппозиции, ставящей своей главной целью борьбу за власть и в этой связи прессирующей правящую элиту.

Именно в этом ракурсе оппозицию следует рассматривать, с одной стороны, как важный элемент эволюции политической системы, с другой, как инструмент по ее изменению и обновлению в качестве основного рупора различных групп общественности, не довольных социально-экономическим и политическим курсом нынешнего истеблишмента.

И несмотря на все сложности, как показывает опыт постколониального развития большинства стран Африки, в том числе и в Танзании, процесс вызревания и укрепления оппозиции в них продолжается, пусть и с неодинаковой скоростью и отношением со стороны различных групп и слоев населения. И от того, в каком ключе будут развиваться отношения правящих и оппозиционных элит, будет зависеть конструктивными или, наоборот, деструктивными окажутся результаты их противоречивого взаимодействия.

В последние годы их взаимоотношения развиваются неровно и изобилуют эксцессами. Очередной виток напряженности произошел в годы правления бывшего президента ОРТ Джона Магуфули²⁵⁵, который в ответ на заметный рост влияния оппозиции в стране запретил ей проведение протестных массовых мероприятий, дав приказ арестовывать их организаторов вне зависимости от чинов и должностей, закрывать критикующие власти средства массовой информации.

Занявшая после смерти Магуфули президентское кресло Самия Сулуху Хасан пообещала оздоровить отношения с оппозицией. Она приняла вернувшегося в Танзанию после нескольких лет эмиграции известного оппозиционного политика Тунду Лиссу, ввела запрет на произвольное задержание критиков режима, чем грешили многие ее предшественники.

Однако в сентябре 2024 г. на окраине Дар-эс-Салама было найдено тело члена секретариата главной оппозиционной партии ЧАДЕМА Элли Кибao, похищенного ранее из автобуса вооруженными людьми, со следами избиений и серной кислоты на лице. «Предварительное вскрытие было проведено, и очевидно, что Элли Кибao был убит после того, как его жестоко избили и даже вылили кислоту на лицо», - сказал председатель партии Фримен Мбове.

В свою очередь, президент Хасан заявила, что приказала провести расследование того, что она назвала убийством Кибao. Танзания - страна демократическая, и каждый гражданин имеет право на жизнь, и правительство не потерпит таких жестоких действий, - написала она в своей страничке соцсети. Полиция пообещала расследовать «трагический инцидент».

Мбове, в свою очередь, призвал президента сформировать судебную комиссию для расследования похищения и убийства Кибao, поскольку, по его словам, среди подозреваемых по этому делу могут быть и полицейские.

Случай с Кибao произошел через месяц после того, как полиция арестовала и ненадолго задержала более 500 сторонников ЧАДЕМА, включая

²⁵⁵ См. Подробнее: *Shaw D. Tanzania's President John Magufuli - The Hero of the Hour. New Delhi, 2016. 7 p.*

их высшее руководство, когда они пытались собраться на встречу молодежного крыла партии²⁵⁶.

Президент Хасан предприняла некоторые шаги по смягчению ограничений в отношении оппозиционных партий и СМИ, однако правозащитные организации утверждают, что произвольные задержания продолжаются. Но уже 23 сентября Мбове, его заместитель Тунду Лиссу и 14 их сторонников были задержаны полицией в Дар-эс-Саламе во время несанкционированной акции протеста против серии похищений и убийств в стране²⁵⁷.

Результаты состоявшихся уже в эпоху новой многопартийности парламентских и президентских выборов – причем как на материковой, так и на островной части – свидетельствуют о том, что правящей партии ЧЧМ пока удается достаточно уверенно преодолевать сопротивление политических оппонентов. В первую очередь, за счет продуманной электоральной политики, четкости партийных документов, умелого использования накопленного исторического багажа, в том числе до сих пор популярных в народе партийных легенд, особенно создателя партии Мвалиму Ньерере.

Процесс формирования и генезиса политической оппозиции в Танзании, как и во многих других африканских странах, отличался характерным для переходного общества сочетанием демократических норм и ценностей с авторитарными инструментами и методами.

Во многом именно поэтому в Танзании так и остается не реализованной хоть в какой-то значимой степени роль оппозиции, которую она могла бы сыграть в таких важных ипостасях, как ограничение злоупотребления властью путем давления на власть или недопущение нарушения гражданских, политических и экономических прав и свобод населения.

²⁵⁶ Газета The East African. Nairobi, 09.09.2024. P. 1 – 2.

²⁵⁷ Газета The East African. Nairobi, 23.09.2024. P. 1.

Выводы по главе

Таким образом, без анализа эпохи Ньерере, особенностей переходного периода трудно составить неискаженное представление о политике, проводимой его преемниками, которые, отдавая дань заслугам Мвалиму в консолидации танзанийской нации, создании солидной социальной инфраструктуры, успешной борьбе с неграмотностью, невежеством, болезнями, по сути, осуществили плавный, но решительный поворот от базовых ньереровских принципов, изложенных в Арушской Декларации 1967 года.

Совсем скоро стало очевидно, что провозглашенные в этом программном документе теоретические постулаты входят в противоречие с их практической реализацией; меры по социальной защите населения и росту его материального благополучия осуществляются параллельно с жестким подавлением любых форм инакомыслия, в том числе, в отношении политических оппонентов; разумное желание не откладывать реализацию замыслов на потом превращалось в элементарную спешку и показуху, которые приводили в итоге к ошибкам в планировании и тяжелым провалам в социально-экономической политике.

Возник некий философско-практический диссонанс, когда подавляющее большинство танзанийцев негативно относилось к взятому преемниками Мвалиму курсу на переход на рыночные рельсы при том, что сами они хотят жить лучше, но не обладают умениями и стремлением сделать это по причине элементарного отсутствия предпринимательской жилки, вовсе не востребованной во времена плановой экономики первого президента. Вместе с тем Мвалиму всегда оставался вне любой критики - слишком высок был его авторитет среди госслужащих, сотрудников госаппарата и активистов ЧЧМ.

Анализ структуры и активности оппозиционных элит в Танзании позволяет полагать, что оппозиция там до сих пор представляет собой не вполне сложившуюся, слабо организованную политическую силу, которой не удалось в полной мере использовать существенные социально-политические

изменения в Танзании последних нескольких десятилетий. Вопреки прогнозам даже возвращение многопартийности не помогло оппозиции изжить раздробленность, сильную зависимость от патронажно-клиентельных отношений, расширить электоральную базу. Сохранение, а то и обострение личностных противоречий между лидерами оппозиции, недостаточно продуманная и сбалансированная проработка своих программных документов стали главными причинами неудач в создании оппозиционных партийных коалиций в период избирательных кампаний.

Таким образом вместо фактора социальной балансировки и конструктивной перестройки общества оппозиция в Танзании ограничивается ролью пассивного созерцателя фракционной борьбы за власть различных платформ правящей политической элиты, нивелируя значение возврата к многопартийности, за которую она так долго выступала, превращая ее не более чем в институциональную ширму, скрывающую ее региональные, этнические или конфессиональные корни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История формирования и эволюции политической элиты Танзании, быть может, не столь объемна, но богата примечательными событиями, трендами, метаморфозами, находящаяся в непрерывном процессе трансформации. Она заслуживает, по крайней мере, попытки в первом приближении проанализировать это явление, дающее немало пищи для размышлений.

Оно чрезвычайно интересно, особенно в части, касающейся в целом успешного опыта ненасильственного перехода из-под колониальной опеки, без разного рода потрясений на этно-региональной и конфессиональной почве, военных переворотов и мятежей, без разнузданного роста преступности и тотальной бедности, с общепризнанными достижениями в борьбе с отсталостью, невежеством и неграмотностью, относительно высоким уровнем здравоохранения.

В нашем диссертационном исследовании мы пришли к выводу о том, что политическая элита Танзании пережила несколько этапов своей трансформации.

Первый из них берет свое начало в недрах колониальной системы времен косвенного управления, обретая все более отчетливые очертания в период между двумя мировыми войнами.

Второй пришелся на конец 40-х – начало 60-х гг., когда первые общественные объединения страны превратились в ячейки политических организаций и партий, доминирующее положение среди которых на долгие годы заняла ТАНУ/ЧЧМ.

Третий начался с обретения независимости и союза Танганьикой и Занзибаром в рамках Объединенной Республики Танзания, когда трансформация национальных политических элит приобрела идеологическую насыщенность и организационную упорядоченность, чему в немалой степени способствовало юридическое оформление происходящего. Речь идет о принятых в период с середины 60-х по конец 80-х гг. XX в. важнейших документов, и, прежде всего, Арушской Декларации, Конституции ОРТ,

Устава и Программы правящей партии ЧЧМ. Они не просто зафиксировали доминирующее положение элит на новом витке развития страны, но и стали их своеобразным кодексом поведения и «дорожной картой» развития на перспективу.

Вовлекавшиеся в этот получивший соответствующий импульс и чутко отслеживаемый ветеранами движения процесс «элитообразования» новые кадры к моменту возвращения многопартийности в начале 90-х гг. стали ядром, гарантирующим устойчивость и стабильность политической элиты страны в турбулентный переходный период смены тысячелетий со всеми его известными глобальными вызовами и потрясениями.

Во многом благодаря вливанию «новой кадровой крови» партия ЧЧМ – флагман политической элиты страны – сохранила лидирующие позиции и несмотря на определенные трудности неизменно побеждала на выборах всех уровней в условиях многопартийности в Танзании в последние 30 лет.

Огромную роль в истории становления и развития танзанийской политической элиты сыграл Baba wa taifa («Отец нации» - суахили) Джулиус Камбараге Ньерере, несомненно один из самых выдающихся лидеров Африки, который в отличие от многих своих коллег из других стран континента не только разработал теоретически курс построения нового общества, но и с помощью своих сподвижников реализовал его практически. Пусть далеко не все из задуманного оказалось выполнимым в реальной жизни.

Уникальность Ньерере становится понятнее по мере того, как все глубже и дальше в историю уходит его эпоха – умер Мвалиму четверть века назад. Главные постулаты его идеологии – единство и сплоченность нации – по-прежнему остаются гарантами мирного пути развития Танзании на новом этапе ее истории, когда современные политические лидеры, откровенно отошедшие от ньереровской политики «уджамаа», не рискуют провозгласить в открытую отказ от ее основных принципов, боясь потерять голоса и симпатии массового электората, для которого фигура Ньерере по-прежнему

остается магически неприкосновенной, притягательной и приносящей миллионы голосов избирателей.

Танзания в первые десятилетия суверенного развития продемонстрировала разные стороны трансформации переходного общества, ее взаимозависимость с правящими элитами, уровнем их компетенции, наличием у политических лидеров воли, желания, способностей к переменам.

Очевидно, что на каждом этапе развития и становления гражданского общества политическая элита действует сообразно обстоятельствам и меняет в связи с этим свое состояние. В этом смысле можно с большой долей уверенности говорить об особенностях ее генезиса, структуры, механизмах функционирования и взаимоотношений с прочими элитами.

В Танзании экономическая несвобода, сопровождаемая канонизацией государственной идеологии уджамаа, привела к формированию крупнейшей в Тропической Африке этакратии.

Относительная и осторожная «либерализация» СМИ началась только с середины 80-х годов, что наряду с отсутствием структурных условий, благоприятных для развития оппозиционных движений, стало одним из препятствий на пути развития многопартийности.

Танзанийская «перестройка», инициированная после добровольного ухода с поста президента Ньерере, проходила по «китайскому сценарию», о котором сейчас с горечью вспоминают в России: экономической реформе не позволили перерасти в идеологическую, допустив лишь легкое отклонение от принципов уджамаа.

При этом стержнем стабильности в Танзании до сих пор остается совокупность таких факторов, как этнополитическое согласие, всеобщее уважение к национальному лидеру, традиционный авторитет старейшин среднего и нижнего партийных уровней, «микширующий» отдаленность этакратии от широких народных масс.

Все это сопровождалось начавшимся в 90-х гг. XX в. во многих африканских странах процессом развития, а для Танзании будет корректнее

сказать, возвращения многопартийности, в условиях которой выборы в ней проводятся, начиная с 1995 г. При этом правящей в ОРТ в постколониальный период партии ЧЧМ удалось сохранить свое доминирование, отведя внешне многочисленным, но, по сути, раздробленным и не пользующимся авторитетом в обществе оппонентам роль политических аутсайдеров, на фоне которых очередные победы представителей ЧЧМ смотрятся еще эффектнее и убедительнее.

В немалой степени такая ситуация обусловлена в целом эффективным решением правящей партией задачи выбора преемника, когда каждый следующий претендент на лидерство в партии и государстве по своей харизме оказывался, как минимум, не слабее предыдущего. Что позволяло ЧЧМ продолжать свой победный курс, достигать оперативных и стратегических целей, действуя на опережение, а, когда надо, и прессингуя политических оппонентов.

При этом на лидирующем положении и имидже правящей партии не отражались даже вспыхивавшие порой весьма жаркие споры и дискуссии не только о стиле и методах руководства процессами в стране, но и о характере их сущностного содержания. Как это было на отрезках правления и эстафеты власти от Дж. К. Ньерере к А.Х. Мвиньи и дальше к Б. Мкапе, при незавершенном сроке президентства Дж. Магуфули, сменившем на высшем государственном посту Дж.Киквете, и при совсем недавнем приходе первой женщины-президенте Самии Сулуху Хасан.

Во многом основы этого были заложены первым президентом ОРТ, «отцом нации» Джулиусом Ньерере, добровольно передавшим свой государственный пост Мвиньи, но оставшись на время во главе правящей партии, как бы отстранившись от взятого во времена правления своего преемника курса на либерализацию экономики и осеняя непоколебимость начатых им самим преобразований.

Эта стратегическая линия с той или иной степенью энтузиазма была продолжена последующими главами государства и, с большой долей

вероятности, получит развитие при новом президенте после выборов 2025 г, на которых у оппозиции, кажется, нет никаких шансов на успех в смещении с лидирующих позиций правящую элиту.

При этом, понятно, что сохранение политической стабильности в стране во многом зависит от того, по какому пути пойдет и к чему приведет соперничество между правящей и оппозиционной элитами, взаимоотношения между которыми варьировались от прагматичного диалога до жесткой, на грани, а иногда и за гранью, жестокости критики соперника, вплоть до вытеснения его из политики через дискредитацию в СМИ, а то и путем физической нейтрализации.

Анализ постколониального периода политической истории Танзании свидетельствует о том, женщины стали занимать все более значимые позиции и играть все более заметные роли в ее политических элитах. О продолжении и даже усилении этой тенденции говорит не только количественное увеличение доли женщин в руководящих партийных, правительственных и законодательных органах - сам факт пребывания на высшем государственном посту Самии Хасан Сулуху несомненно даст мощный импульс возрастанию их влияния в общественной жизни страны в ближайшие годы.

Конечно, процесс демократических преобразований в Танзании, как и во многих других странах региона, изобилует ошибками в первую очередь из-за того, что уровень реализации политическими элитами своих функций не соответствует масштабу стоящих перед ними задач. Но этот процесс только набирает обороты и еще далек от завершения.

Так что успех в его реализации во многом зависит от способности правящих национальных политических элит соединить универсальные демократические ценности с историческими, культурными и социально-политическими традициями страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Законодательные акты

На языке суахили

1. Конституция Объединенной Республики Танзания (Katiba ya Jamhuri ya Muungano wa Tanzania). Dar es Salaam, 1977. 91 k.

На английском языке

2. Articles of union between the Republic of Tanganyika and the People's Republic of Zanzibar. Supplement to the Tanganyika and Zanzibar gazette. Dar es Salaam, Zanzibar. Vol. XLX, 1964. 7 p.

II. Архивные документы и материалы международных организаций и отдельных стран

На русском языке

3. История Африки в документах. 1870 - 2000. Т. 3. 1961–2000. М., 2007. 420 с.

На английском языке

4. British Mandate for East Africa // League of Nations Official Journal. Geneva, 1922. Part 2. №8. P. 866 - 867.

5. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1937. L., 1938. № 148. P. 12 - 13.

6. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1938. L., 1939. № 165. P. 7.

7. Report on Tanganyika Territory for 1921. L., 1922. № 1732. P. 8.

8. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1938. L., 1939. № 18. P. 187.
9. Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Tanganyika Territory for the Year 1926. L., 1927. № 25. P. 5.
10. Report of the Commission of Inquiry into Disturbances in Zanzibar during June 1961. L., 1961. 127 p.
11. Tanganyika's Second Five-Year Plan for Economic and Social Development. 1st July 1969 - 30th June 1974. Dar es Salaam, 1969. 56 p.
12. Tanzania. Ten Years after Independence. Report by the President of TANU Mwalimu Julius K. Nyerere. Dar es Salaam, 1971. 70 p.
13. Zanzibar Government Archives. Catalogs 1954. Zanzibar, 1955. 200 p.
14. Zanzibar Protectorate. Report of the Commission of Enquiry Concerning the Riot in Zanzibar on the 7-th of February, 1936. Zanzibar, 1936. P. 6 - 7.

III. Официальные документы и стенограммы

На языке суахили

15. Стенограммы парламентских дебатов (Majadiliano ya Bunge). Dar es Salaam, 1964. 233 k.
16. Заявление президентской комиссии по введению в стране однопартийной демократии (Taarifa ya Tume ya Rais juu ya kuanzishwa kwa Serikali ya kidemokrasi ya Chama kimoja cha Siasa). Dar es Salaam, 1965. 35 k.
17. Танзания. Десять лет Арушской Декларации (Tanzania. Miaka 10 ya Azimio la Arusha 1967-1977). Dar es Salaam, 1977. 51 k. Третий пятилетний план развития экономики 1 июля 1976 – 30 июня 1981 (Mpango wa Tatu wa Maendeleo ya Miaka Mitano ya Kiuchumi na Jamii 1 Julai 1976 – 30 Juni 1981). Dar es Salaam, 1978. 149 k.

IV. Документы и материалы политических партий, общественных, профсоюзных, молодежных, кооперативных организаций Танзании

На языке суахили

18. Арушская Декларация и политика ТАНУ в отношении уджамаа и опоры на собственные силы (Azimio la Arusha na Siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. 35 k.
19. Устав партии ТАНУ (Katiba ya TANU). Dar es Salaam, 1954. 32 k.
20. Устав Партии Афро-Ширази (Katiba ya ASP). Zanzibar, 1965. 30 k.
21. Устав партии Чама Ча Mapиндузи (Katiba ya Chama cha Mapinduzi). Dar es Salaam, 1982. 84 k.
22. Генеральная линия партии ТАНУ, 1971. (Mwongozo wa TANU 1971). Dar es Salaam, 1971. 64 k.
23. Генеральная линия партии ЧЧМ, 1981 г. (Mwongozo wa CCM 1981). Dar es Salaam, 1981. 145 k.
24. История партии ТАНУ 1954 - 1977 гг. (Historia ya Chama cha TANU, 1954 -1977). Dar es Salaam, 1981. 317 k.
25. Программа партии ЧЧМ с 1987 по 2002 гг. (Programu ya Chama cha mapinduzi 1987 hadi 2002). Dar es Salaam, 1987. 88 k.

V. Материалы статистических центров и международных организаций

На английском языке

26. AID Economic Data Book. Africa. Tanzania, Agency for International Development, Washington, 1967, P. 4.
27. African World Annual, 1960. L., 1960. P. 35.
28. Africa Report. Washington, Vol. 6. 1961. № 9. P. 6.
29. Commonwealth Survey. L., Vol. 7. 1961. № 13. 654 p.
30. High-Level Manpower Requirements and Resources in Tanganyika 1962 – 1967. Dar es Salaam, 1963. 65 p.
31. Proposed Foreign Aid Program. A.I.D. Summary Presentation to the Congress. Washington, 1967. P. 294.

32. Statistical Bulletin for Africa. U.N. ECA. Addis Ababa, 1967. № 2. P. 99.

VI. Речи, интервью, выступления и сочинения политических деятелей

На языке суахили

33. Bomanі P. Речь министра при обнародовании проекта Второго пятилетнего плана на 1969-1974 гг. (Hotuba ya Waziri Mheshimiwa P. Bomanі wakati wa kuujulisha Mpango wa Pili wa Maendeleo ya Miaka Mitano 1969-1974). Dar es Salaam, 1969. 11 k.

34. Kawawa R.M. Новые подходы к сельскохозяйственному развитию (Mbinu mpya za maendeleo vijijini), Mbioni, Vol. 2. № 11. 1966. 47 k.

35. Материалы бесед автора с Р. Кавава в Дар-эс-Саламе в 1989-1991 гг. / Личный архив автора.

36. Мкара B.W. Моя жизнь. Моя цель: воспоминания президента Танзании (Maisha Yangu, Kusudi Langu: Kumbukizi ya Rais wa Tanzania). Dar es Salaam, 2021. 332 k.

37. Mwinyi A.H. Старик Рухса: путешествие длиною в мою жизнь (Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu). Dar es Salaam, 2021. 512 k.

38. Nyerere J.K. Образование для опоры на собственные силы (Elimu kwa kujitegemea). Dar es Salaam, 1967. 256 k.

39. Nyerere J. К Уджамаа в деревне (Ujamaa vijijini). Dar es Salaam, 1967. 54 k.

40. Nyerere J.K. Речь президента в Верховном Совете Республики (Hotuba ya Rais wa Jamhuri katika Baraza Kuu la Taifa). Dar es Salaam, 1962. 8 k.

41. Nyerere J.K. Экономическое и политическое развитие танзанийцев (Maendeleo ya uchumi na siasa za Watanzania). Dar es Salaam, 1970. 13 k.

42. Nyerere J.K. Танзания будет построена энтузиастами (Tanzania itajengwa na wenye moyo). Dar es Salaam, 1966. 23 k.

43. Nyerere J.K. «5 лет правительству ЧЧМ» - обращение к национальному съезду партии (Miaka 5 ya Serikali ya CCM). Dodoma, 1982. 16 k.

44. Nyerere J. K. Человек и развитие (Binadamu na maendeleo). Dar es Salaam, 1974. 125 k.

На английском языке

45. Nyerere J.K. Freedom and Unity. A Selection from Writings and Speeches. 1952 - 1965. L., 1967. 366 p.

46. Nyerere on Education. Selected essays and speeches. 1954 - 1998. ed. by Lema E., Mbilinyi, M. & Rajani R. Dar es Salaam. Hakielimu, 2004. 164 p.

47. Nyerere J. K. Uhuru na Umoja/Freedom and Unity. L., 1967. 23 p.

48. Nyerere J. K. Uhuru na Ujamaa/Freedom and Socialism. L., 1968. 422 p.

49. Nyerere J. K. Uhuru na maendeleo/Freedom and Development. Oxford University Press, 1973. 400 p.

50. Nyerere J. K. Ujamaa – Essays on Socialism. Oxford University Press, 1968. 188 k.

VII. Справочные издания

На русском языке

51. Денисов В.Н. Объединенная Республика Танзания. Киев, Наукова думка, 1969. 217 с.

52. Кацман В.Я. Танганьика (1946-1961). М., Изд-во вост. литературы, 1962. 148 с.

53. Кацман В.Я. Танзания. М., Просвещение, 1967. 128 с.

54. Кацман В.Я. Современная Танзания. М., Наука, 1977. 287 с.

55. Малов Ю.А., Попырин В.И. Танзания. М., Мысль, 1970. 132 с.

56. Объединенная Республика Танзания. Справочник. М., Наука, 1980. 261 с.

57. Политические партии современной Африки. Справочник. М., Наука, 1998. 213 с.
58. Чижов Н.Н. Танзания. М., Мысль, 1972. 296 с.
59. Шленская С.М. Объединенная Республика Танзания. М., Институт Африки РАН, 2014. 251 с.
60. Народы Африки. М., Изд-во АН СССР, 1954. 732 с.
- На английском языке*
61. Africa. A Handbook to the Continent. Ed. by C. Legum. N.Y., 1966. 558 p.
62. Tanzania: Facts and Figures 1979. Dar es Salaam, 1980.
63. Tanzania Today: A portrait of the United Republic. Nairobi, 1968. 316 p.
64. Oliver R. and Mathew G. History of East Africa. V. I. Oxford Clarendon Press, 1963. 500 p.
65. Africa South of the Sahara. 2007. L. and N.Y., 2006. 1534 p.

VIII. Периодическая печать и информационные агентства

На языке суахили

66. Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 10.12.1961.
67. Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 30.07.1961.
68. Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 01.01.1992.
69. Газета Ухуру (Uhuru). Dar es Salaam, 21.01.1992.
70. Газета Мвананчи (Mwananchi). Dar es Salaam, 2024.
71. Газета Хабари Лео (Habari Leo). Dar es Salaam, 2021.
72. Газета Занзибар Лео (Zanzibar Leo). Zanzibar, 2021.
73. Замани (Zamani). Nairobi, 1969. 497 p.

На английском языке

74. African Affairs. L., 2013. № 112 (447). P. 238 – 261
75. Business Times. Dar es Salaam, 22.11.1992.
76. Dar es Salaam Express. Dar es Salaam, 1992.

77. Daily News. Dar es Salaam, 1972.
78. East Africa and Rhodesia. L., 14.01.1965. P. 328.
79. The East African. Nairobi, 09.09.2024.
80. The East African. Nairobi, 23.09.2024.
81. Tanganyika Standard. Dar es Salaam, 13.09.1954.

На русском языке

82. Азия и Африка сегодня. М., 2024. № 5. С. 40 - 45.
83. Восток. М., 2022. № 3. С. 160 - 172.
84. Народы Азии и Африки. М., 1978. № 4. С. 143 - 154.
85. Народы Азии и Африки. М., 1981. № 6. С. 26 - 37.
86. Новое время, М., 1962. № 11. С. 20 - 21.
87. Проблемы востоковедения. М., 1959. № 2. С. 113 - 114.
88. Проблемы истории. М., 1973. С. 159 - 192.
89. Советская этнография. М., 1974. № 1. С. 59 – 69
90. Этнографическое обозрение. М., 1950. № 3. С. 137 – 153

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

91. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., Ин-т Африки РАН, 2007. 197 с.
92. Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. М., Международные отношения, 1985. 256 с.
93. Балезин А.С. Трансформация поземельных отношений в Уганде (1900-1939) // Народы Азии и Африки. М., 1978. № 4. С. 135 - 145.
94. Банщикова А.А. Наследие Отца нации: некоторые заметки об общественном сознании современных танзанийцев по материалам несвязанного полевого исследования // Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой

Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 53 - 61.

95. Бондаренко Д.М. Формирование нации в Танзании: своеобразие условий, особенности процесса и результат // Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 71-85.

96. Бочаров В.В. Власть. Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М., Наука, 1992. 296 с.

97. Бочаров В.В. Символы власти или власть символов? / Антропология власти. СПб., Изд-во СПб университета, 2006. С. 274 - 296.

98. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., Наука. 1983. 411 с.

99. Буренина В.Б. Политические элиты Кении и Танзании: структура и механизмы власти. М., Ин-т Африки РАН, 1993. 67 с.

100. Гевелинг Л.В. Клептократия: социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., Изд-во Гуманитарий, 2001. 576 с.

101. Гиренко Н.М. Колониальный режим и традиционные социальные институты (на примере Танзании) // Советская этнография. М., 1974. № 1. С. 59 - 69.

102. Глухов А.М. Британский империализм в Восточной Африке. М., Изд-во ИМО, 1962. 254 с.

103. Громова Н.В. Джулиус Камбараре Ньерере – «отец» нации и языковой политики Танзании // Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М.

Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН. 2022. С. 107 - 115.

104. Громова О.Б. Профсоюзы в национально-освободительной революции стран Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда): дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 234 с.

105. Демкина Л. А. Национальные меньшинства в странах Восточной Африки (социально-экономическое и политическое положение индо-пакистанского и арабского населения). М., Наука, 1972. 127 с.

106. Денисова Т.С. Post-Colonial Tropical Africa: Tenets of Political Leadership. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М.Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 114.

107. Денисова Т.С. Внутренняя политика Танзании в контексте наследия Дж. Ньерере // Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М. Институт Африки РАН. 2022. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 85 - 107.

108. Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании / Материалы научно-политической конференции. Под ред. Ю.Н. Винокурова. М., Институт Африки РАН, 2010. 94 с.

109. Илларионов Н.С. Этнические проблемы современного Занзибара (этнос островных суахили в 1960-1970 гг.) // Советская этнография. М., 1982. № 1. С. 46 - 55.

110. Кавина А. 60 лет спустя: анализ забытых идей Дж. Ньерере в эпоху глобализированной Танзании // Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основателя независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М.

Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 16 - 31.

111. Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере // Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. 266 с.

112. Карпов В.К. Танганьика под британским мандатом (методы колониального управления). Тропическая Африка // Проблемы истории. М., 1973. С. 159 -192.

113. Кацман В.Я. Национально-освободительная борьба народов Танганьики // Проблемы востоковедения. М., 1959. № 2. С. 113-114.

114. Косухин Н.Д. Восточная Африка – борьба против колониализма и его последствий. М., Наука. 1970, 224 с.

115. Косухин Н.Д. Дж.К. Ньерере – первый президент Танзании / Современные африканские лидеры. Политические портреты. Москва, XXI век – Согласие, 2001. С. 36 - 44.

116. Костелянец С.В., Денисова Т.С. Танзания: политическое развитие в контексте наследия Джулиуса Ньерере // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М., 2022. № 3. С. 160 - 172.

117. Круглов Л.Л. Вооруженная борьба африканцев Кении против английских колонизаторов (1952-1956) / Краткие сообщения Института народов Азии. Африканский сборник. М., Наука. 1961. № 48. С. 46 - 71.

118. Куббель Л.Е. Традиционная политическая культура и колониальное общество в странах Африки // Народы Азии и Африки. М., 1981. № 6. С. 26 - 37.

119. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран. Международная конференция / Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. 190 с.

120. Место Африки в мире в прошлом и настоящем. Международная конференция / Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2024. 201 с.
121. Мкенда А. Некоторые размышления по поводу экономического наследия Ньерере / Джулиус Камбараге Ньерере – первый президент свободной Танзании. Материалы научно-политической конференции. Под ред. Ю. Н. Винокурова. М., Институт Африки РАН, 2010. С. 34 - 43.
122. Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., Наука, 1986. 289 с.
123. Овчинников В.Е. Национальный союз африканцев Танганьики (1954 - 1967): дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. С. 34 - 36.
124. Павлова В.В. Африка: государство и рынок. М., Изд. фирма Вост. лит. РАН, 1997. 152 с.
125. Павлова В.В. Танзания: экономическая политика правительства. М., Наука, 1973. 192 с.
126. Потехин И.И. Танганьика. Научный дневник. Июнь - июль 1962 г. М., Институт Африки РАН, 2009. 27 с.
127. Прокопенко Л.Я. Новые политические элиты в государствах Юга Африки. М., 2011. 252 с.
128. Прокопенко Л.Я., Шубин В.Г. Африканский ренессанс // Африка: поиск идентичности. М., Институт Африки РАН, 2001. С. 25 - 63.
129. Рвегазира Ж.К. Рассказ о профсоюзах Танганьики // Новое время. М., 1962. № 11. С. 20 - 21.
130. Сеницына И.Е. Танзания: партия и государство. М., 1972. 281 с.
131. Смирнов С.Р. Английская политика «косвенного управления» в Юго-Восточной Нигерии // Этнографическое обозрение. М., 1950. № 3. С. 137 – 153.
132. Сосова О. Занзибар. 1964 год / Под небом Африки моей. История, культура, языки народов Африки. М., ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 139 - 153.

133. Субботин В. А. Колонии Франции в 1870 - 1918 гг. Тропическая Африка и острова Индийского океана. М., Наука, 1973. 400 с.
134. Тетерин О.И. Из истории национально-освободительного движения на Занзибаре / История Африки в XIX и XX столетиях. М., 1972. С. 3 - 36.
135. Турьинская Х.М. Союзу Танганьики и Занзибара – 60 лет // Азия и Африка сегодня. М., 2024. № 5. С. 40 - 45.
136. Турьинская Х.М. Танзанийская модель национального строительства: наследие Ньерере // Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под редакцией Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 115 - 129.
137. Филатова И.И. Европейская община Кении и английская колониальная политика (1945-1963) / Тропическая Африка (Проблемы истории). М., 1973. С. 207 - 238.
138. Филатова И.И. История Кении в новое и новейшее время. М., Наука, 1985. 380 с.
139. Филатова И.И. Socio–historical Roots of Postcolonial Elites in Africa. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран 2022 / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М.Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 116.
140. Хазанов А.М. Освободительная борьба народов Восточной Африки после второй мировой войны. М., Соцэкгиз, 1962. 326 с.
141. Чешков М.А. Критика представлений о правящих группах развивающихся стран. М., Наука, 1979. 245 с.
142. Шивиджи И. Деревня в теории и политической практике Мвалиму / Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании.

Материалы научно-политической конференции. Под ред. Ю.Н. Винокурова. М., Институт Африки РАН, 2010. С. 23 – 33.

143. Шленская С.М. Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисоюзных отношений // Ученые записки Института Африки РАН. М., 2015. № 1. С. 73 - 81.

144. Шленская С.М. Джулиус Камбараре Ньерере – теоретик и практик «африканского социализма» // Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации. К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. Сборник статей. Под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 9 - 16, 32 - 43.

145. Шпирт А. Ю. Африка во второй мировой войне. М., 1959. 129 с.

На языке суахили

146. Лицом к лицу с Ньерере (Ana kwa ana pa Rais Nyerere). Dar es Salaam, 1976. 127 k.

147. Barongo E.M.B. Политическая активность в Танганьике (Mkiki wa siasa Tanganyika). Dar es Salaam, 1966. 65 k.

148. Mbenna I.C. Уджамба победит? (Ujamaa utafaulu?). Dar es Salaam, 1978. К. 57 - 90.

149. Mohamed A. A. Рождение ЧЧМ (Kuzaliwa kwa CCM). Dar es Salaam, 1979. 114 k.

150. Mrina B.F., Mattoke W.T. Борьба за освобождение Занзибара (Mapambano ya ukombozi Zanzibar). Dar es Salaam, 1980. 134 k.

151. Khatib M.S. Сказание об освобождении Занзибара (Utenzi wa Ukombozi wa Zanzibar). Dar es Salaam, 1975. 69 k.

152. Kibao S.A. Сказание об освобождении Кении (Utenzi wa Uhuru wa Kenya). Nairobi, 1975. 77 k.

153. Стихи об Арушской декларации (Mashairi ya Azimio la Arusha). Nairobi, 1976. 25 k.

154. Mzirai B. Падение Иди Амина (Kuzama kwa Idi Amin). Dar es Salaam, 1980. 112 k.

155. Nsekela A.J. Исторические вехи Танганьики. Из Танганьики в Танзанию (Minara ya historia ya Tanganyika. Tanganyika hadi Tanzania). Dar es Salaam, 1965. 89 k.

156. Ulotu A. U. История ТАНУ (Historia ya TANU). Dar es Salaam, 1971. 324 k.

На немецком языке

157. Bald D. Deutsch-Ostafrika 1900 - 1914. München, 1970. 229 s.

На английском языке

158. Adotevi S.K. President Magufuli: A Good Example of Leadership and Good Governance in Africa / Africa Faith and Justice Network. L., 2017. P. 1 - 3.

159. Anyimadu A. Politics and Development in Tanzania. Shifting the Status Quo. L., The Royal Institute of International Affairs Chatham House. 2016. P. 7 – 14.

160. Austen R.A. The Official Mind of Indirect Rule: British Policy in Tanganyika 1916 - 1939 / Britain and Germany in Africa. ed. by P. Gifford and W.M. Louis Roger. L., 1967. P. 582 - 585.

161. Austen R.A. North Western Tanzania under German and British Rule. Colonial Policy and Tribal Politics, 1889-1939. N.H. and L., 1968. 307 p.

162. Ayany S. G. A History of Zanzibar. A Study in Constitutional Development 1934 - 1964. Nairobi, 1977. 208 p.

163. Bachrach P. The Theory of Democratic Elitism: A Critique. Boston: Little, Brown and Company, 1967. 57 p.

164. Barnett D.L. Njama K. Mau Mau from Within. Autobiography and Analysis of Kenya's Peasant Revolt. L., 1966. 512 p.

165. Batten T.R. Problems of African Development. Part I. Oxford University Press, 1948. 184 p.

166. Becker F. Remembering Nyerere: Political Rhetoric and Dissent in Contemporary Tanzania // African Affairs. 2013. № 112 (447). P. 238 - 261.

167. Bienen H. Tanzania. Party Transformation and Economic Development. L., 1970. 506 p.
168. Bjerk P. Julius Nyerere. Athens (OH): Ohio University Press, 2017. 167 p.
169. Buell R.L. The Native Problem in Africa. Vol. I. N.Y., 1928. P. 448 – 450.
170. Calvert A. F. German East Africa. N.Y., 1970. 132 p.
171. Cameron D. My Tanganyika Service and Some Nigeria. L., 1939. P. 29.
172. Cameron D. Native Administration in Nigeria and Tanganyika // Supplement to the Journal of the Royal African Society. L., vol. XXXVI. № 15. 1937. P. 16.
173. Chachage C. Mwalimu in Our Popular Imagination: The Relevance of Nyerere Today / Africa's Liberation: The Legacy of Nyerere. ed. by C. Chachage and A. Cassam. Cape Town, Pambazuka Press, 2010. P. 3 - 6.
174. Church M.A. East Africa, a New Dominion. L., 1927. 315 p.
175. Cohen A. British Policy in Changing Africa. Evanston, 1959. P. 22 - 24.
176. Coulson A. African Socialism in Practice: The Tanzanian Experience. Nottingham, Spokesman, 1979. 239 p.
177. Croffton R. H. Zanzibar Affairs 1913 - 1933. L., 1953. 164 p.
178. Davidson B. How Arusha Declaration Has Worked so Far? Uchumi, 1970. Vol. 1. № 1.
179. Erdmann G. A cautious promise for stable democratisation? / Tanzania revisited: political stability, aid dependency and development constraints. ed. by U. Engel, G. Erdmann & A. Mehler. Hamburg, Institute of African Affairs, 2000. 196 p.
180. Fouéré M.-A. Julius Nyerere: The Man, the Word, and the Order of Discourse / Remembering Julius Nyerere in Tanzania: History, Memory, Legacy. ed. by M.-A. Fouéré. Dar es Salaam, Mkuki na Nyota Publishers, 2015. P. 3 - 32.

181. Freyhold M. von. Ujamaa Villages in Tanzania: Analysis of a Social Experiment. Fakenham, Fakenham Press, 1979. 201 p.
182. Friedland W.H. Vuta Kamba. The Development of Trade Unions in Tanganyika. Stanford, 1969. 280 p.
183. Goldthorpe J.H. Outlines of East African Society. Kampala, 1958. 277 p.
184. Hailey W.M. An African Survey. L., 1939. p. 1389.
185. Henderson W.O. Studies in German Colonial History. L., 1962. 168 p.
186. Hellman B., Ndumbaro L. Corruption, Politics, and Societal Values in Tanzania: An Evaluation of the Mkapa Administration's Anti-Corruption Efforts // African Journal of Political Sciences. L., 2002. Vol. 7. No. 1. P. 1 - 19.
187. Historical Facts about Zanzibar (Unguja) National Struggle. Accra, 1963. 287 p.
188. Hollingsworth L.W. A short history of the East Coast of Africa. L., 1929. 183 p.
189. Hughes A.J. East Africa: the Search for Unity. Kenya, Tanganyika, Uganda and Zanzibar. Baltimore, 1963. 277 p.
190. Hyden G.S. Mao and Mwalimu: the Soldier and the Teacher as Revolutionary / Transition. Stockholm, 1967, № 34. P. 24 - 30.
191. Hyden G.S. Beyond Ujamaa in Tanzania. Underdevelopment and Uncaptured Peasantry. Berkeley and Los Angeles, 1980. 270 p.
192. Iliffe J. Tanganyika under German Rule 1905-1912. Cambridge, 1969. 236 p.
193. Ingrams W.H. Zanzibar: Its History and Its People. L., 1967. 527 p.
194. Julius K. Nyerere. Humanist, Politician, Thinker. Mkuki Na Nyota Publishers, Dar es Salaam, 2006. 88 p.
195. Kaggia B. Roots of Freedom 1921 - 1963. The Autobiography of Bildad Kaggia. Nairobi, 1975. 202 p.
196. Kassam Y. Julius Kambarage Nyerere (1922-) / Prospects: the quarterly review of comparative education. Vol. XXIV. No. 1/2. 1994. P. 247 - 259.

197. Kenyatta J. *Suffering Without Bitterness*. Nairobi, 1967. 348 p.
198. Killingray D. *Nyerere and Nkrumah*. L., 1954. 32 p.
199. Kimambo I.N., Maddox G.H., Nyanto S.S. *A new History of Tanzania*. Dar es Salaam, 2017. 242 p.
200. Lasswell H.D., Lerner D., Rothwell C.E. *The Comparative Studies of Elites (An Introduction & Bibliography)*. Stanford Univ. Press, 1952. 72 p.
201. Liebenov I.G. *Colonial Rule and Political Development in Tanzania: The Case of the Makonde*. Evanston, 1971. P. 90 - 92.
202. Liviga A. *Tanzania: a bumpy road to consolidated democracy* // *Eastern Africa Social Science Research Review*. Grahamstown S A, Vol. 25 (1). 2009. P. 1 - 42.
203. Lonsdale J. M. *Some Origins of Nationalism in East Africa* // *The Journal of African History*. Cambridge University Press, 1968. № 1. 342 p.
204. Lugard F.D. *The Dual Mandate in British Tropical Africa*. L., 1965. 670 p.
205. Maanen-Helmer E. *The Mandate System in Relation to Africa and the Pacific Islands*. L., 1929. 331 p.
206. Machangu H.M. *The Triumph of Mwalimu Nyerere's Vision of Adult Education in Tanzania, 1967-1985* / *Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран /Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С. 163.*
207. Macmillan W. M. *Africa Emergent*. Edinburg, Penguin Books, 1949. 352 p.
208. Mair L.P. *Native Policies in Africa*. L., 1936. 303 p.
209. March Z.A., Kingsnorth G. *An Introduction to the History of East Africa*. L., Cambridge, 1961. 272 p.
210. Mazrui A.A. *The Titan of Tanzania: Julius K. Nyerere's Legacy*. Binghamton, Indiana, Institute of Global Cultural Studies, 2002. 390 p.

211. McDonald D.A. and Sahle E.N. The Legacies of Julius Nyerere: Influences on Development Discourse and Practice in Africa. Trenton, New Jersey, Africa World Press, 2002. 145 p.
212. Middleton J., Campbell J. Zanzibar. Its Society and its Politics. L., 1965. 71 p.
213. Ministry of Finance and Planning. The Tanzania Development Vision 2025. Dar es Salaam, Tanzania Investment Center, 1999. 32 p.
214. Mosca G. The Ruling Class. N.Y., 1939. 519 p.
215. Mwakikagile G. Nyerere and Africa: End of an Era. New Africa Press. 2006. p. 599.
216. Nkyabonaki J. Leadership on Governance and Development in Tanzania: A Missing Link? Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С.83.
217. Nyaluke D., Connolly E. The Role of Political Ideas in Multi-Party Elections in Tanzania / Refuting Existentialist Explanations of African Political Systems. Irish Studies in International Affairs, Dublin, 2013. Vol. 24. P. 1 - 17.
218. Odinga O. Not Yet Uhuru. L., 1967. 323 p.
219. Padmore G. How Britain Rules Africa. L., 1936. P. 63 - 64.
220. Pandey B.K. Emerging Leadership in Africa: Challenges, Prospect and Road Ahead. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С.119.
221. Pareto V. Mind and Society. N.Y., 1935. V. 4. P. 2027 - 2031.
222. Pareto V. The Rise and Fall of the Elites. An Application of Theoretical Sociology. Totowa, N. J., The Bedminster Press, 1968. 120 p.
223. Perham M. Some Problems of Indirect Rule. L., 1934. P. 321 - 334.

224. Protest and Power in Black Africa. ed. by R.I. Rotberg, A.A. Mazrui. N.Y., 1970. 1274 p.
225. Rweyemamu A. Nation-building in Tanzania: Problems and Issues. Nairobi, 1970. 109 p.
226. Shaw D. Tanzania's President John Magufuli - The Hero of the Hour. New Delhi, 2016. 7 p.
227. Skeffington A. Tanganyika in Transition. L., 1960. p. 32.
228. Smith W. We Must Run while They Walk. A Portrait of Africa's Nyerere of Tanzania. N.Y., 1972. 296 p.
229. Tanzania under Colonial Rule. ed. by M. H. Y. Kaniki for Historical Association of Tanzania. Singapore, 1980. 391 p.
230. The Transformation of East Africa. N.Y. - L., 1967. 623 p.
231. Tordoff W. Government and Politics in Tanzania. Nairobi, 1967. 257 p.
232. Tripp A.M. The political mediation of ethnic and religious diversity in Tanzania / The accommodation of cultural diversity. Ed. by C. Young. Case studies. Basingstoke. Macmillan Press Ltd., 1999. P. 37 - 71.
233. Urassa H.A. Women and Political Leadership in Post-Colonial Tanzania. Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран / Международная конференция. Сборник тезисов. Под ред. Д.М. Бондаренко. М., Институт Африки РАН, 2022. С.55.
234. Wright M. German Missions in Tanganyika 1891-1941. Lutherans and Moravians in the Southern Highlands. Oxf., 1971. 249 p.
235. Ward W.E., White L.W. East Africa. A Century of Change. N.Y. 1971. 292 p.
236. Zamani.A Survey of East African History. ed. by B.A. Ogot and J.A. Kieran. Nairobi, 1969. 407 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Перевод оригинального текста с языка суахили]

Арушская Декларация

Революционная партия

Арушская Декларация и политика ТАНУ в области Уджамаа и опоры на собственные силы

Опубликовано Департаментом информации партии ТАНУ, Дар-эс-

Салам, 1967 год

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИДЕОЛОГИЯ ТАНУ

ПОЛИТИКА ТАНУ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ПОСТРОЕНИИ СТРАНЫ
УДЖАМАА, ОСНОВ УДЖАМАА, ЧТО ОТОБРАЖЕНО В УСТАВЕ ТАНУ
И СОСТОИТ ИЗ СЛЕДУЮЩЕГО - ПОСКОЛЬКУ ТАНУ ТВЕРДО ВЕРИТ В
ТО, ЧТО:

- (a), все люди равны;
- (б), каждый человек заслуживает уважения;
- (с) каждый гражданин является частью нации и имеет право наравне с другими участвовать в работе органов местного самоуправления, начиная от регионов и заканчивая центральным правительством;
- (d) каждый гражданин имеет право на свободу выражения своего мнения, передвижения, вероисповедания, митингов, до тех пор, пока это не противоречит закону;
- (е) каждый человек имеет право получать от общества защиту своей жизни и своего имущества в соответствии с законом;
- (f) каждый человек имеет право на справедливое вознаграждение за свой труд;
- (g) все граждане коллективно обладают природными богатствами страны, которые гарантированы будущим поколениям;

(h) для обеспечения того, чтобы экономика страны развивалась в правильном направлении, правительство должно обладать абсолютным контролем над средствами поддержания экономического роста;

(i) это ответственность правительства, которым являются сами граждане, оперативно включаться в оперативное функционирование национальной экономики с целью обеспечения процветания всех граждан и предотвращения эксплуатации одним человеком другого или одной группы населения другой, а также недопущения того, чтобы обогащение достигало величины, несовместимой с политикой равенства всех людей.

ЦЕЛЬ ТАНУ

Таким образом, цели и задачи ТАНУ будут заключаться в следующем:

(a) укреплять суверенитет нашей страны и ее граждан;

(б) сохранять человеческое достоинство, следуя основным принципам Всеобщей декларации прав человека;

(c) обеспечить, чтобы нашей страной управляло народное, демократическое, социалистическое правительство;

(d) сотрудничать со всеми политическими партиями Африки, борющимися за независимость всего африканского континента;

(e) следить за тем, чтобы правительство использовало все ресурсы нашей страны для искоренения бедности, невежества и болезней;

(f) следить за тем, чтобы правительство на практике содействовало созданию и поддерживало кооперативы;

(g) следить за тем, чтобы правительство по мере возможности принимало самое активное участие в развитии экономики нашей страны;

(h) обеспечить то, чтобы правительство предоставляло всем равные возможности- женщинам, мужчинам, независимо от расы, этнической принадлежности, религии или социального статуса;

(i) гарантировать, что правительство ликвидирует все виды несправедливости, угроз, дискриминации, коррупции и правонарушений;

(j) обеспечить, чтобы правительство нашей страны твердо контролировало основные средства производства и придерживалось политики, которая упростит путь к полному контролю над активами нашей страны;

(k) следить за тем, чтобы правительство сотрудничало с другими государствами по созданию Африканского союза;

(l) обеспечить то, чтобы правительство стремилось приложить максимум усилий в борьбе за мир и безопасность на планете, используя членство в ООН.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОЛИТИКА УДЖАМАА

(a) Никакой эксплуатации: страна подлинного уджамаа - это страна трудящихся, в ней нет ни капитализма, ни феодализма. В ней нет людей двух классов: низшего, живущего за счет собственного труда, и высшего, паразитирующего на чужом труде. В стране подлинного уджамаа нет эксплуатации человека человеком, но каждый, способный работать, работает. И каждый трудящийся получает за свою работу соответствующее вознаграждение. Причем их размер не сильно разнится.

В стране подлинного уджамаа жить за чужой счет имеют право лишь маленькие дети, нетрудоспособные пожилые люди, инвалиды и те, кому в течение какого-то времени государство не смогло предоставить никакой работы, которая позволила бы им самостоятельно добывать средства к существованию. Наша страна - страна крестьян и рабочих, но все еще не страна победившего уджамаа. В ней есть элементы капитализма и феодализма со всеми их соблазнами. Эти родимые пятна капитализма и феодализма сохраняют способность расширяться и увеличиваться в размерах.

(b) Основные средства производства контролируются крестьянами и рабочими. Единственный способ построить и укрепить уджамаа - это обеспечить контроль крестьян и рабочих над всеми основными отраслями экономики нашей страны через правительственные органы и кооперативы.

Также необходимо обеспечить то, что правящая партия является партией крестьян и рабочих. Основными средствами производства являются: земля, леса, полезные ископаемые, вода, топливо и электроэнергия; ключевыми отраслями остаются СМИ, транспортная инфраструктура; банки и страхование; внешняя торговля и предприятия оптовой торговли; сталелитейные заводы, машиностроение, производство оружия, автомобилей, цемента, удобрений; текстильная промышленность, любое крупное предприятие, деятельность которого зависит от большого количества персонала и предприятий-партнеров; большие аграрные хозяйства, особенно те, продукция которых очень востребована на крупных предприятиях. Некоторые из этих, а также неназванных отраслей принадлежат или управляются народным правительством.

(с) Существует демократия: Страна не может считаться страной уджамаа только потому, что основные средства производства управляются и принадлежат государству. То, что ими владеют расистские правительства Родезии или Южной Африки, не означает наступления там уджамаа и искоренения несправедливости. Не может быть подлинного уджамаа без истинной демократии.

(d) Уджамаа и идеология: Но уджамаа не может сформировать сама себя. Потому что уджамаа – это идеология. Она должна быть построена людьми, которые верят в нее и следуют ее принципам. Настоящий член ТАНУ – приверженец уджамаа, так же, как его товарищи-однопартийцы, то есть, единомышленники – политические и экономические – все те, кто борется за права крестьян и рабочих в Африке и во всем мире. Главная обязанность членов ТАНУ, и особенно ее лидеров, заключается в том, чтобы соблюдать эти принципы уджамаа, в первую очередь, в личной жизни. Лидер ТАНУ не должен жить за чужой счет и заниматься чем-либо, имеющим отношение к капитализму или феодализму.

Достижение этих и других целей, связанных с политикой уджамаа, во многом зависит от лидеров, поскольку уджамаа - это идеология, и лидерам трудно проводить эту политику, самим не принимая ее.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПОЛИТИКА ОПОРЫ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ

Мы ведем войну: ТАНУ ведет войну, чтобы избавить нашу нацию от отсталости и придать ей сил. И это война за то, чтобы народы Танзании и всей Африки вышли из состояния бедствия и обрели благоденствие. Довольно угнетения, довольно эксплуатации, довольно пренебрежения! Именно наша слабость привела к такому угнетению, эксплуатации, игнорированию. Теперь мы хотим революции; революции, которая устранил унижение и не допустит эксплуатации.

Скряга сражается не за деньги:

Но очевидно, что мы совершили ошибку в выборе оружия, потому что оружие, которое мы выбрали, - деньги. Мы хотим избавиться от унижения, используя оружие сильных мира сего, оружие, которого у нас самих нет. В наших разговорах, мыслях и действиях мы чувствуем себя так, словно решили, что без денег наша революция невозможна. Как мы уже говорили, «деньги - основа развития». Без денег нет прогресса!

Такова наша нынешняя вера. Помыслы лидеров ТАНУ направлены на деньги. Помыслы и надежды правительственных бонз, политиков и чиновников связаны с деньгами. Народные лидеры и сами граждане члены ТАНУ, профсоюзного Национального союза Танганьики (NUTA), парламента, UWT (Umoja wa Wanawake wa Tanganyika – Союз женщин Танганьики – суахили), Союза кооперативов Танганьики, Родительской ассоциации Танганьики (ТАРА) и другие группы граждан - их помыслы, просьбы, чаяния связаны с деньгами. Мы как будто все согласились и говорим в один голос: «Если у нас будут деньги, мы продолжим развиваться, без денег – движения нет!» В нашем пятилетнем плане развития вкратце говорится о таких целях:

больше благосостояния, больше образования и больше здоровья. А наше оружие, которому мы уделяем повышенное внимание, - это деньги. Как мы уже говорили, «в ближайшие пять лет мы намерены приумножить наше благосостояние, образование, здравоохранение, и для достижения этих целей мы потратим 250 000 000 долларов». Как мы уже упоминали, когда говорим о других инструментах для достижения этих целей, мы называем их просто дополнительным элементом к главному средству в нашем сознании, главному оружию в наших помыслах – деньгам.

Когда уважаемый член парламента говорит о том, что его избиратели испытывают проблему с водоснабжением, что планирует правительство для ее устранения? Ответ, который он хочет получить, таков: у правительства есть план обеспечения этих жителей водой - за деньги. Когда другой депутат говорит, что в его избирательном округе нет ни дорог, ни школ, ни больниц, ни всего остального, что планирует правительство?

И ответ, который он также хотел бы получить, заключается в том, что у правительства есть отличный план по ремонту дорог, строительству школ, больниц, всего остального для избирателей этого члена парламента - за деньги. Когда глава NUTA напоминает правительству, что минимальный размер зарплаты многих работников все еще слишком малы, а их жилье плохое, что планирует правительство? Ответ, который ему хотелось бы услышать, что у правительства есть специальный план по повышению зарплат и строительству жилья лучшего качества – за ДЕНЬГИ.

Когда лидер ТАРА говорит, что у них слишком много школ, которые не получают государственной поддержки, что планирует правительство, чтобы помочь этим школам? Ответ, который ему хотелось бы услышать, заключается в том, что правительство готово завтра утром оказать школам желаемую поддержку – за ДЕНЬГИ!

Лидер ассоциации кооперативов, называя любую проблему крестьянина, ожидает услышать ответ - правительство устранит такие проблемы - за ДЕНЬГИ! Собираясь бороться с любой проблемой, с которой

сталкивается наша страна, граждане думают только о ДЕНЬГАХ, ДЕНЬГАХ, ДЕНЬГАХ!

Из года в год каждое министерство и каждый министр составляют свои сметы расходов, то есть средств, которые им понадобятся в этом году для выполнения повседневных задач и планов развития. Только один министр и только одно министерство занимается также и составлением сметы доходов. Это министр финансов. У каждого министерства есть очень хорошие планы развития. Когда министерства представляют свои сметы расходов, они верят, что деньги есть, но вредничает министр финансов и его министерство. И каждый год министр финансов и его министерство вынужден говорить своим коллегам министрам и их министерствам, что денег нет. И каждый год все министерства ругают министерство финансов за то, что вынуждены сокращать свои расходы.

То же самое происходит и тогда, когда парламентарии и другие чиновники, требуя от правительства реализации различных планов, твердо верят, что деньги на это есть, вредничает лишь правительство. Но отказ министерствам, депутатам парламента и другим высокопоставленным чиновникам не в силах скрыть правду, а она такова – у правительства нет средств. И что это значит, когда говорят, что у правительства нет денег? Это означает, что у танзанийцев нет денег. Все, что у них есть, облагается налогом, и этот налог позволяет правительству вести оперативную деятельность и заниматься планами на перспективу. Когда мы хотим, чтобы правительство осуществляло больше таких перспективных мероприятий за счет вложения средств, мы хотим, чтобы правительство тратило больше денег. А если у правительства больше нет средств, мы хотим, чтобы оно их получило, то есть повысило налоги.

Если вы требуете, чтобы правительство тратило больше денег, вы хотите, чтобы оно их зарабатывало; и способ их получения - это налоги. Требовать от правительства тратить много денег, не вводя налогов, это значит требовать от правительства творить чудеса; это равносильно тому, чтобы

требовать больше молока, не желая снова доить корову. Но этот отказ признать, что, когда мы требуем от правительства тратить больше денег, мы хотим, чтобы правительство повысило налоги, показывает, что мы осознаем сложность повышения налогов.

Мы осознаем, что у коровы больше нет молока; что даже она сама хотела бы выпить это молоко или чтобы его выпил ее теленок или чтобы оно было продано на благо ее и ее родни. Но это ее желание не может отменить тот реальный факт, что у нее больше нет молока.

Деньги из-за пределов Танзании, не так ли?

Один из методов, который мы используем, чтобы избежать необходимости платить больше налогов, если хотим получить больше денег, заключается в том, чтобы уделять больше внимания средствам из-за пределов Танзании. Эти средства бывают трех видов:

(а) Дар: то есть, иностранное правительство безвозмездно предоставляет нашему правительству средства в качестве пожертвования на конкретную программу развития. Иногда какая-либо внешняя организация предоставляет их нашему правительству или другой организации в нашей стране для оказания определенной поддержки в целях развития.

(b) Кредит: большая часть средств, которые мы надеемся получить из-за рубежа, это не подарок или пожертвование, а заем. Иностранное правительство или внешняя организация, такая как банк, субсидирует наше правительство, предоставляя определенные средства на нашу работу на перспективу. У такого займа всегда есть свои условия выплаты, в том числе срок платежа и норма прибыли.

(с) Коммерческие ресурсы: третий тип капиталовложений, который также превосходит по размерам первый - это средства физических или юридических лиц, желающих приехать в нашу страну для осуществления разного рода хозяйственной деятельности в собственных интересах. И главное условие их капиталовложений заключается в том, чтобы Правительство разрешило им выводить прибыль из Танзании к себе на родину. Им бы

хотелось также, чтобы Правительство проводило в целом согласованную с ними политику, не угрожающую их экономическим интересам.

Таковы три способа привлечения средства в нашу страну извне. Ведутся заинтересованные обсуждения вопроса привлечения иностранных инвестиций. В них активное участие принимает наше Правительство и руководители наших различных компаний. Наше правительство и лидеры различных групп не перестают думать о том, как получить деньги извне. И если мы получим их, или даже просто получим обещание получить их, наши газеты, наше радио, наши лидеры тут же объявят об этом, чтобы все знали, что благосостояние наступило или вот-вот наступит.

Если мы получим помощь, мы сообщим об этом, если мы получим кредит, мы сообщим об этом, если мы получим новую фабрику, мы сообщим об этом. Если нам обещают помощь, кредит или новую фабрику, мы объявим об этом. Если мы только начинаем переговоры с зарубежной страной или организацией о помощи, кредите или заводе, мы объявляем об этом, даже если нет уверенности в результатах таких переговоров. Для чего это делается? Для информирования граждан о том, что мы начали переговоры во имя их благополучия!

ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ УПОВАТЬ НА ТО, ЧТО ДЕНЬГИ ПРИВЕДУТ К ПРОГРЕССУ

Глупо выбирать деньги в качестве нашего главного инструмента развития, зная, что наша страна бедна. Так же глупо, даже еще более глупо, думать, что мы можем покончить с такой ситуацией с помощью денег извне, а не собственных средств. Это глупо по двум причинам. Во-первых, мы не можем их найти. Это правда, что есть страны, которые могут и хотят нам помочь. Но в мире нет ни одной страны, которая готова выделять нам гранты или займы или строить нам промышленность без учета своих собственных целей развития. В мире очень много нуждающихся стран. И даже если бы все богатые страны согласились помочь нуждающимся странам, все равно такой поддержки будет недостаточно. Да богатые государства и не пойдут на это.

Даже в одной и той же стране богачи никогда добровольно не жертвуют свои деньги, чтобы помочь правительству страны преодолеть трудности. Единственный способ привлечь деньги богачей на помощь обществу - взимать с них налоги – хотят они этого или нет. Однако, как правило, этого недостаточно. Вот почему, даже бы мы выжали средства из граждан Танзании – бедных и богатых – мы бы не смогли получить достаточно денег для выполнения наших планов развития. Да и в мире нет ни одного Правительства, которое смогло бы заставить богатых против их воли платить налоги в пользу нуждающихся народов. Даже этого было бы недостаточно. Никакое Правительство в мире! Средства, которые предоставляют богатые страны, поступают, как правило, по их доброй воле или для их же блага. Так что для нас невозможно достать достаточно средств таким способом.

ГРАНТЫ И ЗАЙМЫ ПОСТАВЯТ ПОД УГРОЗУ НАШУ СВОБОДУ

Во-вторых, даже если мы сможем их найти, это то, чего мы хотим на самом деле? Самоопределение есть опора на собственные силы. Подлинное самоопределение невозможно, если развитие одной страна зависит от грантов и займов другой страны. Даже если бы это произошло с государством или государствами, которые готовы предоставить нам деньги, необходимые для реализации наших планов развития, для нашей страны было бы неправильно получать эти гранты, не задумываясь о том, каковы будут последствия их использования для нашей свободы и нашей целостности.

Помощь, которая является инструментом для увеличения усилий и опорой развития, конечно приносит пользу. Но помощь, которая деморализует усилия, не может быть той помощью, которую можно получать, не задавая себе вопросов. Теперь о кредитах. Кредит лучше, чем "бесплатная" помощь. Он предназначен для того, чтобы увеличить усилия или сфокусироваться на том, что принесет еще больше пользы. Одним из обязательных условий получения кредита, как правило, является определение того, как вы сможете его выплатить. Это означает, что вы должны показать, что намерены работать над тем, что принесет вам пользу. что позволяет вам платить за это. Но даже у

кредита есть предел. Вы должны оценивать платежеспособность. Когда мы занимаем деньги за пределами страны, плательщиком является Танзания. А как мы уже говорили, танзанийцы - бедные люди. Предоставление бедным людям кредитов, превышающих их возможности, не помогает, а только вредит им.

Когда такое происходит, кредиты, которые должны погасить бедняки, помогли не всем, а лишь некоторым из них. А что с промышленностью? Она нам действительно нужна. Мы даже приняли в парламенте закон о защите инвестиций иностранцев, которые реализуют различные экономические программы в нашей стране. Мы хотим и надеемся, что они поймут, что Танзания - это страна, подходящая для вложения их ресурсов, потому что они здесь будут в безопасности и принесут им прибыль. И они смогут вывезти свою прибыль без всяких проблем. Мы надеемся таким образом найти средства на различные проекты развития. Но мы не в состоянии получить их в достаточном количестве. Но даже если бы мы смогли убедить зарубежных инвесторов начать в нашей стране экономические программы, в которых мы нуждаемся, это то, чего мы действительно хотим? Если бы мы смогли привлечь инвесторов из США и Европы прийти к нам развивать промышленность и заниматься другими требующимися нам экономическими проектами, мы и вправду согласились бы на это без вопросов? Мы бы действительно согласились на то, чтобы вся наша экономика оказалась в руках иностранцев, которые будут получать прибыль и вывозить ее к себе на родину? И даже если бы они не претендовали на перевод прибыли к себе на родину и использовали бы ее на дальнейшее развитие Танзании, неужели мы согласились бы, не задумываясь о том, какой вред это нанесет ущерб нашей стране? Неужели эти цели мы преследуем при строительстве Уджамаа? Как мы можем полагаться на зарубежные страны и иностранные компании в получении грантов, займов и ресурсов для нашего развития, не рискуя при этом нашей свободой? У британцев есть пословица: «кто платит певцу, тот и выбирает песню». Как мы сможем отдать на откуп зарубежным странам и

компаниям львиную долю нашей экономики, при этом не поступившись значительной частью нашего суверенитета и свободы действий? Истина в том, что мы не сможем, и надо это признать. Мы допустили ошибку, выбрав деньги, которых у нас нет, в качестве главного инструмента осуществления наших планов развития. Мы совершаем ошибку, предполагая, что получим деньги из-за рубежа. Во-первых, потому, что на самом деле мы не можем получить достаточно денег для нашего развития. А во-вторых, даже если бы мы могли, зависимость от других означает угрозу нашей независимости и другим нашим краеугольным принципам.

МЫ УДЕЛЯЕМ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Из-за огромного внимания деньгам, мы допустили вторую серьезную ошибку, сделав акцент на промышленности. Как мы уже говорили, «без денег нет развития». Это все равно, что также заявить: «Промышленность и есть развитие. Без индустриализации нет прогресса». Это справедливо, когда у нас будет много денег, и мы сможем сказать, что продвинулись вперед. Мы скажем тогда: «когда мы приступали к реализации наших планов, у нас было мало денег, и эта нехватка средств лишила нас возможности ускорить наше развитие. Но сегодня мы продвинулись вперед, и у нас достаточно средств. Мы продвинулись вперед, поэтому у нас достаточно денег». То есть, деньги нам принесет прогресс. Таким образом, в тот момент, когда у нас будет промышленность, мы будем вправе сказать, что продвинулись вперед. Развитие позволит нам обрести промышленность. Наша ошибка заключается в том, что мы предполагаем, что наш прогресс начнется с промышленности. Это ошибка, потому что мы не в состоянии построить много современных заводов в нашей стране.

У нас нет денег и у нас нет необходимых технологий. Недостаточно сказать, что мы будем занимать деньги и привлекать иностранных специалистов для создания этих производств. Это ошибка, и объяснение ее такое же - мы не можем найти достаточно денег и привлечь нужное количество специалистов, чтобы запустить те отрасли, которые мы хотим. Кроме того,

даже если бы мы смогли получить такую помощь, зависимость от нее могла бы привести к искажению нашей политики Уджамаа. Политика привлечения капиталистов к созданию промышленности в нашей стране обеспечила бы нас всеми требуемыми отраслями, но также привела бы к свертыванию Уджамаа. Если только мы не станем считать, что не построив сначала капитализм, мы не сможем построить Уджамаа.

ДАВАЙТЕ УДЕЛЯТЬ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ КРЕСТЬЯНАМ

Таким образом акцент на деньги и промышленность заставляет нас уделять больше внимания развитию городов. Мы должны признать, что не можем получить достаточно средств для обеспечения развития в каждой деревне и для благосостояния каждого ее жителя. Мы также знаем, что не можем построить фабрику в каждой деревне, чтобы способствовать ее финансовому и промышленному развитию; мы знаем, что это невозможно. Поэтому наши средства тратятся преимущественно на города, и наши фабрики также строятся в городах. И большая часть этих средств, как правило, представляет собой займы. Даже если они идут на строительство школ, больниц, жилья, фабрик, это кредитные средства. И они в итоге должны быть погашены. Но очевидно, что они не могут быть оплачены за счет средств, поступающих от городского или промышленного развития. Они должны быть оплачены за счет денег, которые мы зарабатываем на товарах, продаваемых за рубеж. Благодаря нашим фабрикам, мы не продаем и еще очень долго не будем продавать многое за рубеж. Наши фабрики предназначены скорее для того, чтобы помочь нам производить у нас те товары, которые мы до сих пор импортируем из-за рубежа. Пройдет много лет, прежде чем мы станем экспортировать продукцию, произведенную на наших фабриках.

Таким образом, очевидно, что средства, которые мы будем использовать для погашения долгов по кредитам на развитие городов и промышленности в них, не будут поступать от городов и городских предприятий. Откуда же они тогда возьмется? Они будут поступать из сельской местности и от СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. В чем смысл этого факта? Те, которые

пользуются плодами развития, достигнутого за счет заемных средств, не будут их выплачивать. Деньги пойдут на нужды городов, а плательщиками будут в основном труженики сельского хозяйства.

Об этом явлении стоит помнить, потому что есть много способов эксплуатации друг друга. Давайте не будем забывать, что городские жители могут быть эксплуататорами труда крестьян. Все наши крупнейшие больницы расположены в городах. Ими пользуется очень небольшая часть населения Танзании. Однако мы построили их на кредитные деньги плательщиками по кредиту являются аграрии, то есть, те, кто не часто пользуется такими больницами. В городах прокладываются асфальтированные дороги, что выгодно городским жителям и особенно автомобилистам. Эти дороги мы построили за счет кредитных средств плательщиками по ним являются аграрии, а сами средства, на которые были куплены эти автомобили, были получены за счет урожая, собранного крестьянами.

Электрическое освещение, водопровод, рестораны и все другие современные блага цивилизации в основном находятся в городах. Почти все это приобретено на кредитные средства и почти все это не доступно аграриям, за счет труда которых все эти средства добываются. Давайте не будем забывать об этом.

Хотя когда мы говорим об эксплуатации, подразумеваем буржуазию, давайте не будем забывать, что море богато всякой рыбой. И она поглощает друг друга. Большая ест маленькую, а та, свою очередь, еще меньшую.

В нашей стране мы можем разделить население на две части. Буржуазия и дворянство с одной стороны; рабочие и крестьяне - с другой. Мы также можем поместить на одну сторону городских жителей, а на другую – сельских тружеников. Если мы пустим дело на самотек, вскоре обнаружим, что горожане превратились в эксплуататоров аграриев.

ГРАЖДАНЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Развитие стране приносят люди, а не деньги. Деньги – результат, а не основа развития. Чтобы продолжать развитие, нам нужны четыре основных фактора:

- (i) Люди;
- (ii) Земля;
- (iii) Искренняя политика и
- (iv) отличное руководство.

Население нашей страны составляет более десяти миллионов человек, а площадь - 362 000 гектаров.

РАЗВИТИЕ ПРИНЕСЕТ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Большая часть этой территории плодородна, и достаточно увлажнена. Наша страна может выращивать различные продовольственные и экспортные культуры. Продовольственными культурами (которые могут стать и экспортными, если мы будем производить в большом количестве) являются кукуруза, рис, пшеница, бобы, орехи и т.д. Товарными экспортными культурами являются сизаль, хлопок, кофе, табак, пиретрум, чай и т.д.

Кроме того, наша страна очень хороша для разведения крупного рогатого скота, коз, овец, кур и т.д. Мы также можем ловить рыбу в озерах, морях и реках. Наши крестьяне проживают в районах, где можно собирать два, а то и три урожая большинства этих культур в год. Каждый из наших фермеров может увеличивать производство этих культур, чтобы обеспечить себя большим количеством продовольствия или денег.

И поскольку главной целью развития является получение большего количества продовольствия и денег для удовлетворения других наших потребностей, усилия по увеличению урожайности - это усилия, и на самом деле это единственное усилие, которое принесет прогресс, а именно больше продовольствия и больше денег для каждого гражданина.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

(a) Усилия:

Каждый гражданин хочет развития, но не каждый гражданин понимает и принимает условия развития. Одной из важных предпосылок являются УСИЛИЯ. Давайте отправимся в сельскую местность и поговорим с гражданами, чтобы понять, возможно или невозможно, чтобы граждане прилагали больше усилий. Например, в городах наемный рабочий работает по семь с половиной-восемь часов в день в течение шести-шести с половиной дней в неделю. Допустим, 45 часов в неделю, без учета двух-трех недель ежегодного отпуска. Можно сказать, что городской рабочий работает по 45 часов в неделю в течение 48 или 50 недель в году. Для такой страны, как наша, этот срок, честно говоря, не велик. Многие, даже развитые страны превосходят нас – там работают более 45 часов в неделю. Для молодых государств, такая короткая рабочая неделя, как у нас, довольно не типична. Обычно сначала она бывает достаточно продолжительной, а затем постепенно сокращается, взяв за ориентир развитые страны. Мы же начинаем с короткого периода и, когда требуем его еще большего сокращения, фактически пытаемся подражать развитым странам. И это подражание может привести к разочарованию. Но, тем не менее, наемные рабочие трудятся 45 часов в неделю; их годовой отпуск не превышает четырех недель.

Стоит задуматься, сколько часов в неделю и сколько месяцев в году работают сельские жители, особенно мужчины. Слишком многие из них не получают и половины средней зарплаты рабочего. Реальность такова, что сельские женщины выполняют много работы. Иногда она длится 12-14 часов в день. У них нет воскресений, и у них нет отпуска. Сельские женщины работают больше, чем кто-либо другой в Танзании. Тогда как для сельских мужчин (и некоторых городских женщин) отпуск длится половину жизни. Этот потенциал из миллионов сельских мужчин и тысяч городских женщин, которые в настоящее время только и делают, что болтают, танцуют и выпивают, является огромным резервом, куда более важным для развития нашей страны, чем иностранные инвестиции. Мы принесем огромную пользу нашей стране, если отправимся в сельскую местность и скажем местным

гражданам, что они обладают таким богатством и что их долг - использовать его как для своей собственной выгоды, так и на благо нашей страны.

(b) Знания:

Вторая предпосылка развития - ЗНАНИЯ. Усилия без знаний не могут принести таких же наилучших результатов, как усилия вместе со знаниями. Используйте большой плуг вместо маленького, используйте плуг, запряженный быками, вместо ручного плуга, используйте удобрения, а не пустую землю, опрыскивайте пестицидами, чтобы уничтожить насекомых, определите, какую культуру сажать, а какую нет, выберите лучшие семена задолго до их посадки, найдите оптимальное время для посадки, прополки и т.д. Именно знания облегчают усилия по получению наилучшего урожая.

Деньги и время, которые мы тратим на то, чтобы дать крестьянам эти знания, приносят нашей стране больше пользы, чем те деньги и время, которые мы тратим на многие вещи, называемые прогрессом. Мы действительно знаем это. В нашем пятилетнем плане именно программы, основанные на усилиях самих граждан, выполняются успешно и даже превосходят предварительные расчеты. Хлопок, кофе, кешью, табак, пиретрум - самые быстрорастущие по объемам культуры за последние три года. Их урожай вырос благодаря усилиям и руководству граждан, а не из-за денег. Точно так же и граждане своими собственными усилиями, без особых инструкций или поддержки, осуществили много планов развития в деревнях. Они построили школы, амбулатории, центры развития, пробурили скважины, акведуки, плотины, дороги, построили коровники и добились для себя прогресса в различных сферах. А если бы они ждали денег, они бы не добились этого.

УСИЛИЯ - ЭТО ОСНОВА РАЗВИТИЯ

Планы, основанные на деньгах, реализуются успешно, но многие из них приостановлены, а некоторые, вероятно, не будут реализованы из-за нехватки средств. Но наш проект по-прежнему остается денежным проектом. Наши усилия по поиску средств растут! Не то чтобы мы должны снизить эти усилия, но вместо долгих и дорогостоящих поездок в поисках средств для нашего

развития стоило бы отправиться в сельскую местность, чтобы информировать и ориентировать граждан добиваться прогресса благодаря собственным усилиям. Это верный способ принести прогресс каждому. Это не означает, что отныне мы не будем заботиться о финансах, не будем строить заводы или разрабатывать какие-либо планы развития, требующие финансирования. Это также не означает, что отныне мы не будем получать или искать финансирование из-за рубежа для нашего развития. НЕТ, ЭТО НЕ ТАК. Мы продолжим тратить деньги, и из года в год мы будем тратить все больше денег на наше развитие в различных областях. Поскольку это будет одним из показателей нашего прогресса.

Но это означает, что отныне мы будем знать, что является основой, а что - плодом нашего развития. Что касается двух вещей, таких как ДЕНЬГИ и ЛЮДИ, то очевидно, что люди и их УСИЛИЯ являются основой прогресса, а деньги - одним из плодов этих усилий. Отныне мы будем стоять прямо и ходить на своих ногах, вместо того чтобы переворачиваться и быть вверх ногами. Промышленность появится, и деньги придут, но основа развития - граждане и их усилия, особенно в сельском хозяйстве. В этом смысл опоры на собственные силы. Итак, давайте сделаем акцент на:

- (a) земле и сельском хозяйстве;
- (b) гражданах;
- (c) политике Удждамаа и опоры на собственные силы;
- (d) авторитетном руководстве.

a) Земля:

Поскольку экономика Танзании зависит и будет продолжать зависеть от сельского хозяйства и животноводства, танзанийцы смогут вести достойную жизнь, полагаясь не на внешнюю помощь, а более эффективно используя свою землю. Земля является ключом к жизни человека, поэтому все танзанийцы должны использовать ее как ресурс для будущего развития. Поскольку земля принадлежит нации, Власть должна следить за тем, чтобы земля использовалась на благо всей нации, а не в интересах отдельного человека или

небольшой группы лиц. Долг ТАНУ - следить за тем, чтобы в нашей стране выращивалось достаточное количество продовольственных культур и бороться за повышение урожайности, что обеспечит выручку от их реализации за рубежом. Правительство и кооперативы несут ответственность за то, чтобы граждане, занятые в сельском хозяйстве и животноводстве, были обеспечены необходимыми инструментами, обучением и руководством.

(b) Люди:

Для того чтобы политика опоры на собственные силы проводилась эффективно, необходимо поощрять стремление граждан к самоопределению, в том числе в обеспечении пищей, подходящей одеждой, удобного жилья. В нашей стране работа - это то, чем можно гордиться. Но лень, пьянство и бродяжничество должны быть постыдными для каждого гражданина. Что касается национальной обороны, граждане должны проявлять бдительность по отношению к находящимся внутри страны марионеткам, которые могут быть использованы внешними врагами с целью уничтожить нашу страну, и быть готовыми защитить ее, когда потребуется это сделать.

(c) Искренняя политика:

Основа политики опоры на собственные силы должна быть неразрывно связана с политикой Уджамаа ТАНУ. Чтобы предотвратить эксплуатацию, каждый должен работать и жить в поте лица своего. И чтобы обеспечить сбалансированное распределение доходов в стране, каждый должен выполнять свой долг, работая изо всех сил. Гражданин не может поехать к своему другу и долгое время оставаться там без работы, потому что он тем самым будет эксплуатировать его.

Точно так же никому не должно быть позволено бесцельно бродить по городам или сельской местности, не работая, и тем самым, не имея возможности самообеспечивать себя, и не эксплуатируя своих друзей. ТАНУ верит, что тот, кто любит свою нацию, должен уметь служить ей, жертвуя собой и сотрудничая со своими согражданами, строя страну на благо всех людей.

Для укрепления независимости нашей страны и ее граждан есть только путь опоры на собственные силы в любой ситуации, не обращаясь за помощью к другим странам. Самодостаточность одного человека - это самодостаточность десяти домов. Самодостаточность всех десяти домов - это самодостаточность всей ячейки. Самодостаточность ячейки - это самодостаточность всего района, а потом и области. Самодостаточность областей обуславливает самодостаточность всей страны, что и является нашей целью.

(d) Авторитетное руководство:

TANU признает важность авторитетного руководства. Существующая проблема заключается в отсутствии специальных программ для подготовки лидеров, поэтому главный офис ТАНУ должен подготовить специальную инструкцию относительно обучения лидеров - от общенационального уровня до десятников, чтобы они понимали нашу политику и экономическое планирование. Лидеры также должны быть хорошим примером для граждан своей жизнью и поступками.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЧЛЕНСТВО

С момента основания партии мы придавали большое значение тому, чтобы в ней было как можно больше членов. Этого требовала война с колониализмом. Именно для этого ТАНУ пришлось пойти на все в то время. Но теперь Центральный совет партии считает, что пришло время сфокусироваться на ее идеологии и политике Уджамаа.

Параграф Устава ТАНУ, касающийся вступления в ее ряды, должен неукоснительно соблюдаться. И если окажется, что кандидат в члены партии не собирается разделять ее идеологию, цели, правила и принципы, путь в нее ему должен быть закрыт. И особенно нельзя забывать то, что ТАНУ - это партия крестьян и рабочих.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

АРУШСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Таким образом, Национальный исполнительный комитет, заседавший в Общественном центре Аруши с 26.1.67 по 29.1.67, постановил следующее:

А. ЛИДЕРЫ

1. Руководитель ТАНУ или государства должен быть из крестьян или рабочих и не участвовать ни в каких капиталистических или феодальных проектах.

2. У него не должно быть акций в каких-либо компаниях.

3. Он не должен быть директором феодальной или капиталистической компании.

4. У него не должно быть двух или более зарплат.

5. Он не должен сдавать в аренду жилье.

6. Руководителями, о которых говорится здесь, являются члены Национального исполнительного комитета, министры, депутаты парламента, главы ассоциаций, связанных с ТАНУ, руководители правительственных организаций. Лидеры, соответствующие каким-либо положениям Устава ТАНУ, советники и государственные служащие среднего и высшего звена. (Согласно этой статье, лидером считается мужчина, или мужчина со своей женой, или жена со своим мужем).

В. ПРАВИТЕЛЬСТВО И ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Он выражает признательность правительству за все шаги, предпринятые им до настоящего времени для осуществления политики Уджамаа.

2. Он настоятельно призывает правительство, не дожидаясь комиссии по Уджамаа предпринять дальнейшие шаги для реализации этой политики, как это было изложено в Декларации ТАНУ о политике Уджамаа.

3. Он призывает правительство разработать собственные планы, основанные на способности страны претворять их в жизнь, и избежать большой зависимости от кредитов и помощи зарубежных стран, как это было в пятилетнем плане развития. Национальный исполнительный комитет

постановил пересмотреть этот план на предмет его соответствия политике опоры на собственные силы.

4. Правительству необходимо обеспечить примерное равенство в доходах негосударственных и государственных служащих.

5. Правительство должно обратить большое внимание на пути повышения жизненного уровня земледельцев.

6. Он призывает NUTA, кооперативы, ТАРА, UWT, TYL, все правительственные учреждения принимать меры для претворения в жизнь политики Уджамаа и опоры на собственные силы.

С. ЧЛЕНСТВО

Члены партии должны быть внимательно ознакомлены с идеологией ТАНУ, чтобы понимать ее и постоянно помнить о важности следования ей.